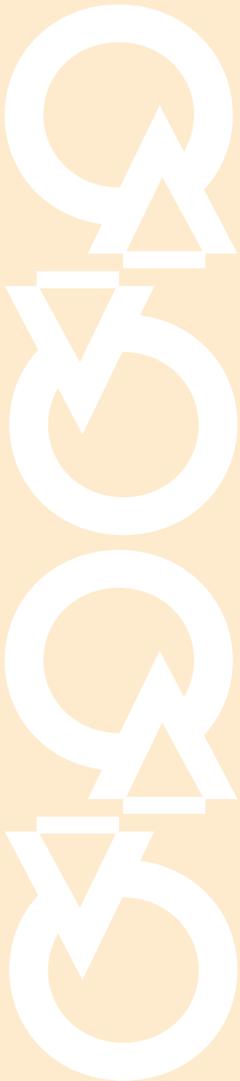

№1 2018

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

16+

Научно-методический журнал

- 🔗 НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ОБЩЕСТВО
- 🔗 ЛИЧНОСТЬ В СИСТЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ
- 🔗 СПОСОБНОСТИ И ОДАРЕННОСТЬ
- 🔗 РЕСУРСЫ ВОСПИТАНИЯ
- 🔗 МЕТОДИКА, ИННОВАТИКА, ОПЫТ
- 🔗 ИСТОРИЯ УСПЕХА

№1 2018

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

16+ Научно-методический журнал

Свидетельство о регистрации
средств массовой информации
ПИ № ФС77-42765
от 26 ноября 2010 г.

Журнал включен:

в **Перечень рецензируемых
научных изданий ВАК РФ;**

в **Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ);**

в международные базы данных:

**Ulrich's Periodicals Directory,
EBSCO.**

Статьи рецензируются

Журнал выходит 4 раза в год

Подписной индекс журнала
по каталогам агентства
«РОСПЕЧАТЬ» — 80249

Размещается в **открытом доступе**
в Научной электронной библиотеке:
www.elibrary.ru

Издатель:

АНО «Центр научно-практических
разработок и экспертиз в области
образования» (АНО «ЦНПРО»)

© АНО «ЦНПРО»
© «Образование личности»
Все права защищены

Редакционная Коллегия журнала

Руководитель проекта

Синягина Н.Ю., д-р психол. наук, проф., РАНХиГС
при Президенте РФ, г. Москва

Главный редактор

Артамонова Е.Г., канд. психол. наук,
ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», г. Москва

Айдын Х., д-р пед. наук, ассоц. проф.,
Университет Флорида Галф, штат Флорида, США

Богоявленская Д.Б., д-р психол. наук, проф., почетный член
РАО, Психологический институт РАО, г. Москва

Буташии Д.А., проректор РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Москва

Де Превиль Е., д-р психол. наук,
Департамент организационных изменений Бизнес-школы
ESSEC, г. Париж, Франция

Дингман Л., канд. пед. наук,
координатор программы социальной помощи детям CASA,
Клатат Фоллс, штат Орегон, США

Кац Н.Г., д-р философ. наук, проф., NOVA Southeastern
университет, Форт Лодердейл, штат Флорида, США

Леванова Е.А., д-р пед. наук, проф.,
Московский педагогический государственный
университет, г. Москва

Максимович В.А., д-р филол. наук, доц.,
Институт философии НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь

Омельченко Е.Л., д-р социол. наук, проф.,
Государственный университет — Высшая школа
экономики, г. Ульяновск

Партыцки С., д-р социол. наук, проф.,
Люблинский Католический Университет
им. Иоанна Павла II, г. Люблин, Польша

Подольский А.И., д-р психол. наук, проф.,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, г. Москва

Селиванова Н.Л., д-р пед. наук, проф., академик РАО,
Институт теории и истории педагогики РАО, г. Москва

Синягин Ю.В., д-р психол. наук, проф.,
Институт «Высшая школа государственного управления»,
РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва

Камышин В.В., д-р пед. наук, Институт одаренного ребенка
НАПН Украины, г. Киев, Украина

Чумичева Р.М., д-р пед. наук, проф., Южный федеральный
университет, Академия психологии и педагогики,
г. Ростов-на-Дону

Редакционный Совет журнала

Банщикова Т.Н., канд. психол. наук, доц., Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Белинская Е.П., д-р психол. наук, проф., Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

Валеева Р.А., д-р пед. наук, проф., Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Татарстан

Вержибок Г.В., канд. психол. наук, доц., Минский государственный лингвистический университет, г. Минск, Беларусь

Волжина О.И., д-р социол. наук, проф., Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, г. Москва

Геворкян М.М., канд. пед. наук, доц., Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна, г. Ереван, Армения

Демакова И.Д., д-р пед. наук, проф., Московский педагогический государственный университет, г. Москва

Евладова Е.Б., д-р пед. наук, Институт психолого-педагогических проблем детства РАО, г. Москва

Зимняя И.А., д-р психол. наук, проф., действ. член РАО, г. Москва

Шебураков И.Б., канд. психол. наук, доц., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Шайденко Н.А., д-р пед. наук, проф., член-корреспондент РАО, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ

К печати принимаются материалы, отвечающие профилю журнала, не публиковавшиеся ранее в других отраслевых изданиях. Объем статьи (включая сноски, таблицы, рисунки) не должен превышать 25 000 знаков (с пробелами). Статья должна быть набрана в формате Microsoft Word, 12 кеглем; 1,5 интервалом; стиль Times New Roman. Поля: верхнее, нижнее, левое — 2 см, правое — 1 см. Выделения в тексте возможны только полужирным шрифтом и (или) курсивом. Иные стили шрифта и выделения не допускаются.

В начале каждой статьи указываются данные об авторе (авторах):

- Ф.И.О. (полностью);
- ученая степень или звание (если есть);
- должность и место работы (без сокращений, с указанием города, страны);
- контактная информация (телефон, электронная почта каждого автора, почтовый адрес).

Далее следует:

- название статьи;
- инициалы и фамилия автора (авторов), ученая степень, должность, место работы, город, страна, электронная почта (которая будет указана в публикации);
- аннотация (150–200 слов);
- ключевые слова (5–7 слов);
- текст статьи;
- список литературы (не менее 10 и не более 20 наименований), выстроенный в алфавитном порядке, где вначале приводятся источники, изданные на русском языке, затем — на иностранных языках.

Далее приводится на английском языке:

- название статьи;
- имя, первая буква отчества и фамилия автора (авторов);
- место работы (с указанием города, страны);
- аннотация (Abstract)
- список ключевых слов (Keywords)
- список литературы (References).

При необходимости указать, в рамках какого гранта (проекта и т.д.) подготовлена статья, эту информацию следует размещать ниже под названием статьи. Аналогично она размещается и в англоязычной части — в конце статьи. Цитирование в статье должно сопровождаться ссылками в квадратных скобках на источники из списка литературы в конце статьи. В постраничных сносках просьба указывать только необходимую уточняющую информацию. Если приводятся таблицы, схемы, рисунки, они должны быть пронумерованы и подписаны, а в тексте обязательны ссылки на них. Диаграммы, схемы, графики и другой иллюстративный материал должен быть представлен исключительно в черно-белом варианте.

Статьи сопровождаются фотографией автора (авторов): крупным планом, в формате jpg с разрешением не менее 300 dpi, отдельным файлом (не более 2 Мб).

Материалы принимаются на электронный адрес журнала: obraz-1@mail.ru

#1 2018

BRAZOVANIE LICHNOSTI

16+ Scientific and methodical journal
«PERSONALITY FORMATION»

The certificate of registration
of mass media PI № FS77 – 42765
of 26.11.2010

The journal is included in **Higher
Attestation Commission of Russian
Research, Russian Research Citation
Index, Ulrich's Periodicals Directory
and EBSCO** databases

The articles are peer-reviewed

The journal is published quarterly

Journal's index in catalogues
«**ROSPECHAT**» — 80249

OPEN ACCESS

Online version is available
at Scientific Electronic Library:
www.elibrary.ru

Publisher: Center for Scientific
and Practical Developments
and Expertise in the Field
of Education (ANO «CNPRO»)

© ANO «CNPRO»
© «Образование личности»
All rights reserved

Editorial Board of Journal

Project Director

Sinyagina N.Y., Dr., Prof., Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Moscow, RF

Editor-in-Chief

Artamonova E.G., PhD in Psychology, FSBRI «Centre for
Protection of Rights and Interests of Children», Moscow, RF

Aydin H., PhD., Ass. Prof. of Multicultural Education, Florida
Gulf Coast University, FL, USA

Bogoyavlenskaya D.B., Dr., Prof., Honorary member of Russian
Academy of Sciences, Principal Researcher of Institute
of Psychology, Russian Academy of Education, Moscow, RF

Butashin D.A., prorektor of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Moscow, RF

De Preville E., Dr., ESSEC Chair of Change Management, Paris,
France

Dingman L., PhD in Pedagogy, Program Coordinator, Court
Appointed Special Advocates for Children in Klamath County,
OR, USA

Katz N.H., Dr., Prof., Nova Southeastern University; Fort
Lauderdale, FL, USA

Levanova E.A., Dr., Prof., Moscow State Pedagogical Institute,
Moscow, RF

Maksimovich V.A., Dr. Ass. Prof., Institute of philosophy of NAS
of Belarus, Minsk, Belarus

Omelchenko E.L., Dr., Prof., National Research University —
Higher School of Economics, Ulyanovsk, RF

Partycki S., Dr., Prof., The John Paul II Catholic University
of Lublin, Lublin, Poland

Podolskiy A.I., Dr., Prof., Moscow State University, Moscow, RF

Selivanova N.L., Dr., Prof., Institute of Theory and History of
Pedagogy, Russian Academy of Education, Moscow, RF

Sinyagin Y.V., Dr., Prof., Institute «Higher School of Public
Administration» of Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Moscow, RF

Kamyshin V.V., Dr., Institute of Gifted Child of NAPS
of Ukraine, Kyiv, Ukraine

Chumicheva R.M., Dr., Prof., Southern Federal University
Academy of Psychology and Pedagogy, Rostov-on-Don, RF

Editorial Staff of Journal

Banschikova T.N., PhD in Psychology, docent, North Caucasian Federal University, Stavropol, RF

Belinskaya E.P., Dr., Prof., Moscow State University, Moscow, RF

Valeeva R.A., Dr., Prof., Kazan Federal University, Kazan, Tatarstan

Verjibok G.V., PhD, Ass. Prof., Minsk state linguistic University, Minsk, Belarus

Volzhina O.I., Dr., Prof., The Foundation to Support Children in Difficult Life Situations, Moscow, RF

Gevorkyan M.M., PhD in Pedagogy, Ass. Prof., Armenian State Pedagogical University named after H. Abovyan, Erevan, Armenia

Demakova I.D., Dr., Prof., Moscow State Pedagogical University, Moscow, RF

Evladova E.B., Dr., The Institute of Psychological and Pedagogical Problems of Childhood, Russian Academy of Sciences, Moscow, RF

Zimnyaya I.A., Dr., Prof., Russian Academy of Education, Moscow, RF

Sheburakov I.B., PhD in Psychology, Ass. Prof., Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, RF

Shaydenko N.A., Dr., Prof., Tula state pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula, RF

SPECIFICATIONS FOR MATERIALS FOR PUBLICATION IN JOURNALS

The materials that correspond to the profile of the journal and haven't been published before are being accepted for publication.

The volume of the paper (including footnotes, tables, and figures) must not exceed 25 000 characters (with spaces). Articles should be typed in the format of Microsoft Word, size 12, 1,5 spacing, font Times New Roman. The fields: upper, bottom and left — 2 cm, right — 1 cm. Highlighting in the text can only be bold and (or) italicized. Other styles and font selection are not allowed.

At the beginning of each article should be included the author's information:

- the author's last name and first name (full);
- academic degree or title (if any);
- place of work (unabridged) and the author's position (indicating the city and country);
- contact information (phone number, e-mail and the postal address of each author).

Then follows:

- article title;
- initials and surname of the author (s), academic degree, position, place of work, city, country,

E-mail (which will be specified in the publication);

- abstract (150 – 200 words);
- keywords (5 – 7 words);
- article text;
- references (not less than 10 and not more than 20 items) built in alphabetical order.

Then the title, the name of the author(s), his (their) affiliation, the abstract, and the keywords are given in Russian.

If needed specify within of the grant (project etc.) prepared the article, this information should be placed below titled article.

Quoting the article should be referenced in square brackets to the sources at the end of the article. Please indicate only the necessary supporting information in the footnotes.

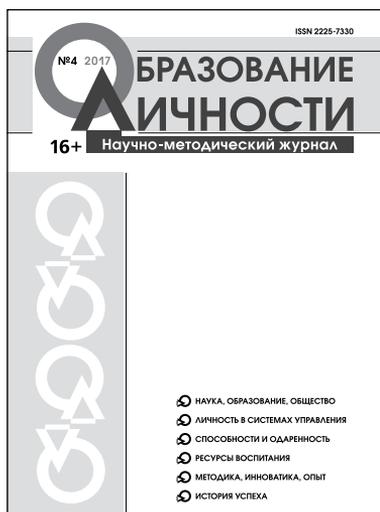
If an article contains tables, charts, or figures, they shall be numbered and signed and the text should contain obligatory references to them.

All diagrams, charts, graphs, and other illustrations should be submitted only in black and white.

The articles in our journal are accompanied by a photograph of the author(s) close-up, in.jpg or.tiff format with a resolution of 300 dpi that is sent as a separate file (max. 2 Mb).

Name the file that contain the article must consist of the name of the author (or co-authors' names separated by commas) in the nominative case and the first two or three words of the article title. Photo file must be named with the last name of the author.

Materials will be accepted by e-mail the journal: obraz-1@mail.ru

ВНИМАНИЕ, ПОДПИСКА!

Дорогие друзья!

Наш журнал включен в новый Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ!

Во всех отделениях **Почты России** открыта подписка на II полугодие 2018 г.

Приглашаем подписаться на журнал **«ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ»!**

Подписной индекс журнала по каталогам агентства **«РОСПЕЧАТЬ» — 80249.**

Журнал выходит 4 раза в год.

Журнал адресован научному сообществу, но также представляет интерес для широкого круга читателей: руководителей образовательных организаций всех типов и видов, педагогов, психологов, социальных работников, родителей. На страницах журнала обсуждаются важнейшие события сферы образования, публикуются как научные материалы стратегического характера, так и представляется передовой педагогический опыт ведущих ученых-исследователей и практиков, статьи опытных, компетентных и неравнодушных к судьбе российского ребенка педагогов и психологов.

Журнал **«Образование личности»** включен в новый **Перечень ВАК РФ (2015), Российский индекс научного цитирования — РИНЦ, международные базы данных EBSCO, Ulrich's Periodicals Directory;** размещается в **eLIBRARY.**

Журнал активно поддерживает государственные инициативы. В 2015 г. журнал награжден медалью «За содействие воспитанию!».

Эффективно работает двуязычный сайт журнала: <http://www.ol-journal.ru>.

Издание плодотворно взаимодействует более чем со 120 вузами, научными и образовательными учреждениями России, Беларуси, Украины, Казахстана, Армении и др.; публикуются новаторские статьи на английском языке.

Журнал неоднократно был представлен в рамках международных научно-практических конференций и научных семинаров: США (2012–2017), Франция (2013), Италия (2013), Украина (2011–2013), Армения (2014), Швейцария (Международное бюро просвещения ЮНЕСКО, 2014), — где были отмечены высокая научная значимость и востребованность публикуемых материалов.

Сохраняя высокий научный уровень и практико-ориентированную направленность статей, журнал соответствует международным стандартам научной периодики и приглашает к сотрудничеству в различных направлениях, в том числе в подготовке целевых выпусков журнала по региональному опыту, тематических блоков, размещении информации и рекламы образовательного характера.

Контактная информация:

Телефон в Москве: +7 499 259-30-49

Электронная почта: obraz-l@mail.ru

Сайт журнала: <http://www.ol-journal.ru>

Адрес: 107014, г. Москва, пр. Ростокинский, д. 3, стр. 3

К ЧИТАТЕЛЯМ

- Н.Ю. Синягина, Е.Г. Артамонова**
Рост личностный, рост профессиональный **10**

НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ОБЩЕСТВО

- Н.Г. Андрюхин**
Проблемные аспекты защиты несовершеннолетних
от криминальной угрозы **12**
- В.Б. Салахова**
Особенности нормативных идеалов
и индивидуальных приоритетов личности осужденного **19**
- А.И. Рублев**
Вопросы здоровьесбережения в образовательной среде:
от здоровья соматического и физического до психического
и нравственного **27**

ЛИЧНОСТЬ В СИСТЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ

- Ю.В. Синягин, Ю.К. Баркова**
Возможности аппаратной диагностики
в сфере комплексного ресурсного анализа **38**
- Т.Н. Горобец, О.Н. Манолова**
Оценка индивидуально-личностных свойств
руководителей высшего звена **41**
- Е.В. Мирошник**
Уровень функционального комфорта
как маркер профессиональной надежности
работников высшего звена **44**
- О.Н. Манолова, А.Н. Гусев**
Об опыте разработки психодиагностической методики
«Стили принятия решений» **47**
- Е.В. Головина, А.С. Баканов, Т.Н. Савченко, Г.М. Головина**
Моделирование уверенности в правильности решения
когнитивных задач **51**
- В.В. Ковалев, А.И. Плохоцкий**
Типологические особенности нервной системы
как дифференциальный фактор диагностики
профессионального становления **54**

П.В. МорозовОценка искренности — неискренности
речи представителей различных профессий**57****СПОСОБНОСТИ И ОДАРЕННОСТЬ****Е.А. Леванова, О.В. Белякова**Успешная социализация одаренных подростков
как показатель профессионального роста педагога
дополнительного образования**62****РЕСУРСЫ ВОСПИТАНИЯ****А.А. Апполонова**Социально-культурное проектирование
в системе социальной работы с дисфункциональной семьей**70****И.А. Соколова**Значение развития
рационального и эмоционального интеллекта
студентов технического вуза
в процессе их эколого-экономической подготовки**75****С.Е. Воложанин, С.В. Гришунов**Индивидуальный паспорт физической подготовленности
как информативный фактор физической активности студента**81****Г.Н. Иксанова**

Особенности общения подростков в онтогенезе

91**МЕТОДИКА, ИННОВАТИКА, ОПЫТ****Н.А. Морозова**Системно-уровневый подход
к организации самостоятельной работы обучающихся
в среднем общем и высшем образовании**100****М.В. Антонова**Оценка результативности профессионального самоопределения
младших школьников: методологический подход**107****ИСТОРИЯ УСПЕХА**

Ирина Дмитриевна Демакова: жизнь в служении Детству!

118

TO READERS

- N.Y. Sinyagina, E.G. Artamonova
Individual growth, professional growth **10**

SCIENCE, EDUCATION AND SOCIETY

- N.G. Andryukhin
Problematic aspects of protecting minors from the threat
of criminality **12**
- V.B. Salakhova
Features of normative ideals and individual priorities
of the convict **19**
- A.I. Rublev
Matters of health in the educational environment:
from somatic and physical health to mental and moral health **27**

THE PERSON IN A SYSTEM OF MANAGEMENT

- Y.V. Sinyagin, Y.K. Barkova
The possibilities of hardware diagnostics in the field
of complex resource analysis **38**
- T.N. Gorobets, O.N. Manolova
Evaluation of the individual and personal qualities
of senior management **41**
- E.V. Miroshnik
Level of functional comfort as a marker
of the professional reliability of senior employees **44**
- O.N. Manolova, A.N. Gusev
On the experience of developing the psychodiagnostic
technique «Styles of Decision-Making» **47**
- E.V. Golovina, A.S. Bakanov, T.N. Savchenko, G.M. Golovina
Creating confidence in solving cognitive problems **51**
- V.V. Kovalev, A.I. Plokhotskiy
The typological features of the nervous system
as a differential factor in the diagnostics of professional formation **54**
- P.V. Morozov
Assessment of sincerity — insincerity in the speech
of representatives of different professions **57**

CAPABILITY AND GIFTEDNESS

E.A. Levanova, O.V. Belyakova

Successful socialization of gifted teenagers as an indicator of professional growth of the extra-curricular teacher

62

RESOURCES OF UPBRINGING

A.A. Appolonova

Social and cultural planning in the system of social work with a dysfunctional family

70

I.A. Sokolova

The importance of developing the rational and emotional intellect of students at technical university during their ecology-economics training

75

S.E. Volozhanin, S.V. Grishunov

Individual passport of physical preparedness as an informative factor of a student's physical activeness

81

G.N. Iksanova

Peculiarities of communication of adolescents in ontogenesis

91

METHODS, INNOVATION, EXPERIENCE

N.A. Morozova

System-level approach to the organization of the independent work of students in secondary, general and higher education

100

M.V. Antonova

Evaluation of the impact of professional self-determination in primary school children: a methodological approach

107

HISTORY OF SUCCESS

Irina Dmitrievna Demakova: life in the service of Childhood!

118

РОСТ ЛИЧНОСТНЫЙ, РОСТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ

Руководитель
проекта
Синягина
Наталья Юрьевна,
доктор
психологических
наук,
профессор

Миссия нашего журнала, созвучная, как мы надеемся, идеям и научным интересам уважаемых коллег, авторов и читателей, емко сформулирована в самом названии — «Образование личности». Как мы всегда подчеркивали, оно восходит далеко не только к понятию образования в академическом плане, а во многом (и даже, пожалуй, гораздо в большем смысле) подразумевает образование как процесс формирования, становления личности. Размышляя над вопросами раскрытия возможностей и способностей ребенка, мы задаем дальнюю цель — формирование яркого, разностороннего, образованного человека в будущем. И на пути к этой цели встает множество задач, ждущих своего решения. Эти задачи мы также ставим перед собой, стараясь в каждом выпуске журнала представлять различные ракурсы воспитательных, образовательных аспектов взросления и развития личности. Но не менее важны аспекты профессионального становления и раскрытия в полной мере ресурсов и потенциала специалистов, людей, достигших определенной зрелости в своем самоопределении и реализации,двигающихся к новым вершинам раскрытия своего «Я» — как в личностном, так и в профессиональном плане.

В первом номере наступившего года в разных рубриках мы представим широкий спектр статей, посвященных этой тематике: от профессионального самоопределения младших школьников до профессиональной надежности и компетентности специалистов, характеристик руководителей высшего звена.

Сегодня мы живем уже в другой эпохе — цифровой. Мир цифровизации предъявляет новые требования и к системе образования, и сейчас в ней идут активные поиски путей изменения подходов к развитию личности, готовой к жизни в ином ритме, с иными способами получения знаний. В публикациях нового года мы будем отдавать приоритеты данной тематике.

Сегодня существует достаточное количество тестовых методик, позволяющих оценить различные индивидуальные личностные показатели, например, особенности когнитивной и эмоциональной сферы, уровень нервно-психической устойчивости и т.д. Наряду с классическими тестовыми методами диагностики постоянно появляются новые возможности и методы комплексного изучения человека, в том числе, аппаратная диагностика, позволяющая на основе физиологических показателей выявить психологические, социальные, эмоциональные особенности личности. Активное изучение физиологических показателей человека и их соотношение позволяет получить более точную картину развития личности. Эти вопросы отражены в материалах, представленных сегодня в рубрике «Личность в системах управления». Они посвящены исследованиям психических, психологических и личностных черт человека, в том числе с использованием новейших методик и аппаратуры.

Надеемся, что эта интересная и перспективная тематика найдет отклик у вас, уважаемые коллеги, и обязательно получит свое продолжение на страницах нашего журнала.

И также мы не можем пройти мимо юбилея ведущего ученого-педагога России, члена Редакционной Коллегии нашего журнала, нашей уважаемой коллеги и дорого друга — Ирины Дмитриевны Демаковой, которую мы от души поздравляем и желаем ей дальнейших успехов на поприще педагогической науки, в деле служения Детству!

Успехов вам, друзья и коллеги, в новом году, новых планов и устремлений и, конечно, реализации замыслов!

Главный редактор
Артамонова
Елена Геннадьевна,
кандидат
психологических
наук

С уважением и наилучшими пожеланиями,
Н. Синягина, Е. Артамонова

НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ОБЩЕСТВО**Н.Г. Андрюхин**Проблемные аспекты защиты несовершеннолетних
от криминальной угрозы**12****В.Б. Салахова**Особенности нормативных идеалов
и индивидуальных приоритетов личности осужденного**19****А.И. Рублев**Вопросы здоровьесбережения в образовательной среде:
от здоровья соматического и физического до психического
и нравственного**27**

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ КРИМИНАЛЬНОЙ УГРОЗЫ

В современных условиях существует множество факторов, указывающих на то, что в стране продолжается тенденция омоложения преступности несовершеннолетних, растет уровень агрессии и насилия в подростковой среде, четко проявились дефекты в системе ранней профилактики их девиантного поведения. Результаты исследований показывают, что степень криминогенности поведения подростков, совершающих хулиганские, общественно опасные действия, является наиболее высокой. Усиленная конфликтностью лиц подросткового возраста, эта особенность ведет к росту корыстно-насильственных и насильственных форм их общественно опасного поведения. Данная закономерность во многом определяет негативную тенденцию как преступности несовершеннолетних, так и преступности в целом, проявляющуюся в сохранении высокого уровня насильственной преступности. В современных условиях наибольшая потеря эффективности превентивной работы связана с функционированием подсистемы ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних, поскольку образовался значительный разрыв между реально необходимым и фактически осуществляемым ранним воспитательно-профилактическим воздействием в отношении подростков с отклоняющимся поведением. В современной политике государства права и свободы человека и гражданина, претерпевшего вред от преступления, не являются приоритетом, поэтому его роль все еще остается вспомогательной, поставленной на службу публичному интересу в части покаяния преступника. Статистические данные показывают, что масштабы криминальной виктимизации несовершеннолетних существенным образом превышают размеры подростковой криминализации.

Н.Г. Андрюхин

*кандидат юридических наук, доцент, заместитель
декана международно-правового факультета МГИМО
МИД России, г. Москва, Россия*

nikolay_andryhin@mail.ru

Ключевые слова:

виктимизация, криминализация, несовершеннолетние, правонарушение, профилактика, преступление.

В Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года представлен анализ состояния системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, который свидетельствует о сохраняющейся тенденции снижения количественных показателей правонарушающего поведения несовершеннолетних.

В то же время в ней отмечается необходимость:

- совершенствования системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, включающей комплекс социальных, правовых, психолого-педагогических, медико-социальных, воспитательных, в том числе правовоспитательных, и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних;

- направленности комплекса мер на раннее предупреждение и коррекцию девиантного поведения детей и подростков с учетом современных научных методов, ресурсов и возможностей;

- осуществления указанных выше мер в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

Необходимость подобной расстановки акцентов обусловлена следующими обстоятельствами:

- тенденцией омоложения преступности несовершеннолетних;

- ростом уровня агрессии и насилия в подростковой среде;

- масштабами виктимизации подросткового населения страны;

- дефектами в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних в целом, но особенно связанных с потерей эффективности системой ранней профилактики;

- появлением новых, не виданных по динамике, масштабам и пагубности воздействия на несовершеннолетних факторов их криминализации и виктимизации.

В криминологической литературе устоялись выводы, что распределение контингента несовершеннолетних

преступников по возрасту характеризуется устойчивым преобладанием лиц старшего (16–17 лет) возраста [4, с. 15–16]. По мере увеличения возраста увеличиваются показатели их «криминальной активности» и расширяется круг совершаемых ими противоправных деяний [3, с. 11–13]. Между тем анализ статистических показателей свидетельствует о том, что тенденция ранней криминализации несовершеннолетних подтверждается «омоложением» преступности за счет роста доли 14–15-летних в общем числе лиц, совершивших противоправные деяния. Она же во многом предопределяет негативные качественные и динамические изменения в характеристике насильственной и корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних. О том, что данная тенденция является «приобработанной», можно проследить на анализе следующих статистических данных. Так, например, в целом по России в 1926 г. доля 14–15- и 16–17-летних преступников составляла, соответственно 8 и 92%; в 1976-м — 18,3 и 81,7%; в 1991-м — 24 и 76%. В 1996 г. это соотношение достигло 32,6 и 67,4%, и за период 1999–2017 гг. доля несовершеннолетних подросткового возраста (14–15 лет) не опускается ниже 27,7%. В последние годы соотношение удельного веса 14–15- и 16–17-летних осужденных применительно к категориям преступлений небольшой тяжести, средней тяжести и тяжких соответственно составляет: 13,8 и 86,2%; 30,1 и 69,9%; 31,6 и 68,4% [1, с. 153–160].

При сопоставлении соотношения указанных возрастных категорий несовершеннолетних применительно к наиболее опасным видам корыстных, корыстно-насильственных и насильственных преступлений выявляется следующая, еще более отягощенная пропорция:

- убийство при отягчающих обстоятельствах, соответственно 33,6 и 66,4%;

- кража при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах соответственно 36,1 и 63,9%;

2018
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Н.Г. Андрухин

Проблемные аспекты
защиты несовершеннолетних
от криминальной угрозы

- грабеж при отягчающих обстоятельствах соответственно 31,3 и 68,7%;
- угон при отягчающих обстоятельствах соответственно 38,2 и 61,8%;
- вымогательство при отягчающих обстоятельствах соответственно 42,3 и 57,7%;
- изнасилование при особо отягчающих обстоятельствах соответственно 36,2 и 63,7%;
- насильственные действия сексуального характера соответственно 59,3 и 50,7%.

К сожалению, следует предположить, что в ближайшее время криминогенная ситуация продолжит развиваться в неблагоприятном направлении, поскольку существенным резервом преступности несовершеннолетних является общественно опасное поведение лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. В данной среде также отмечается повышенная криминальная активность. Так, например, в начале 2000-х годов соотношение количества несовершеннолетних, являющихся субъектами преступлений, и лиц, не подлежащих уголовной ответственности, составляло 22–25% от общего количества подростков, совершивших преступления. Однако в современных условиях количество «аномальных» субъектов стало увеличиваться ускоренными темпами и этот показатель в 2016 г. уже достиг 56,7%.

Вместе с тем есть все основания полагать, что действительное количество посягательств со стороны данных лиц значительно превышает их регистрируемое число. Изучение различной информации в отношении лиц, совершивших до достижения возраста уголовной ответственности более двух общественно опасных деяний, показало, что количество латентных деяний превышает выявленные в 10–12 раз. Так, например, латентность неправомерного завладения транспортным средством несовершеннолетними 14–15-летнего возраста снизилась более чем в 10 раз после того, как только законодатель в 1996 г. ввел

данную категорию в сферу действия уголовного закона [7, с. 14].

Так, в последнее время они нередко вовлекаются в криминальную сферу за 3–4 года до момента достижения возраста уголовной ответственности. В этот период они могут совершать общественно опасные деяния различного характера и степени тяжести, количество которых нередко исчисляется многими десятками, а вред, причиняемый потерпевшим, достигает внушительных размеров и остается, как правило, некомпенсированным. По нашему мнению, специфика формирования устойчивого стереотипа повторяющихся асоциальных поступков, нарушающих уголовно-правовые нормы, у данной возрастной категории во многом определяется длительностью периода «нетревожимого» правонарушения и пребывания в рецидивоопасных условиях, а также несоответствием педагогико-воспитательных мер воздействия, применяемых комиссиями по делам несовершеннолетних, степени криминальной пораженности их личности [6, с. 64].

Характерными чертами этого явления выступают: вовлеченность в совершение преступлений взрослыми, рост подростковой агрессивности, безнадзорности, социального сиротства, существенные изменения в их нравственном состоянии, увеличение неформальных объединений несовершеннолетних с антиобщественной направленностью, подверженность криминальной субкультуре, участие в культивировании насилия в информационно-телекоммуникационных сетях [8, с. 70]. Так, например, аналитики МВД составили криминологический «портрет» администраторов и кураторов «групп смерти». Возраст — от 13 (!) до 23 лет, половина кураторов — девушки до 18 лет.

Особого внимания со стороны субъектов профилактики требуют распространявшиеся в последние годы в подростковой среде антиобщественные действия, связанные с распространением клеветнических и оскорбляющих честь и достоинство одноклассников сведений, применением психического и физического насилия, склонением к немедицинскому потреблению наркотических средств и психоактивных

веществ, нарушению учебной дисциплины, повреждению и уничтожению имущества, суициду и др. Как правило, подобное антиобщественное поведение имеет длящийся характер и отличается нарастающим жестокости, цинизма и дерзости. Его опасность заключается в том, что они посягают на достаточно широкий круг общественных отношений, обеспечивающих обстановку всеобщего спокойствия, общественную нравственность, физическую и психическую неприкосновенность личности, нормальное физическое и психическое развитие личности.

Поэтому совершаемые подростками указанные общественно опасные действия хотя и являются полимотивационными, но все же в них усматривается доминирование хулиганских побуждений. В юридической теории указывается на особую значимость определения механизма мотивации хулиганских действий несовершеннолетних, поскольку их рецидив является исключительно высоким [9, с. 120]. У индивида после совершения соответствующего противоправного деяния появляется чувство удовлетворенности от реализованной потребности. Если в сознании подростка и окружающей его среде не произошло существенных изменений, препятствующих удовлетворению данной потребности, то очень высока вероятность повтора «эффекта». Поэтому, если даже у несовершеннолетнего нет изначального глубокого стремления к противоправной деятельности, под «впечатлением» от внешне эффективных действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих пренебрежение интересами общества, этот способ удовлетворения потребности сам трансформируется в потребность. Появляются более устойчивые, адекватные по отношению к этой деятельности побуждения: интерес к процессу правонарушения, потребность в этой деятельности.

Результаты исследований показывают, что степень криминогенности поведения подростков, совершающих хулиганские общественно опасные действия, является наиболее высокой. Усиленная конфликтностью лиц подросткового возраста, эта особенность ведет к росту корыстно-насильственных и насильственных форм их обще-

ственно опасного поведения. Данная закономерность во многом определяет негативную тенденцию как преступности несовершеннолетних, так и преступности в целом, проявляющуюся в сохранении высокого уровня насильственной преступности.

Несомненно, правонарушающее поведение лиц, не достигших возраста уголовной и (или) административной ответственности, очень часто остается в «тени» и не влечет применения мер юридического характера. Это вызвано особым характером деформации профилактической политики государства, в рамках которой предполагается предупреждение преступлений с полноценным (с возрастной точки зрения) субъектом. Фактически общая превенция и криминологическое предупреждение ориентированы на лиц, которые в силу возраста могут выступать потенциальным субъектом уголовно-правовых отношений.

В современных условиях наибольшая потеря эффективности превентивной работы связана с функционированием подсистемы ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних, поскольку образовался значительный разрыв между реально необходимым и фактически осуществляемым ранним воспитательно-профилактическим воздействием в отношении подростков с отклоняющимся поведением. При этом в каждом административном районе в воспитательно-превентивную работу с несовершеннолетними правонарушителями прямо или косвенно вовлечено от 20 до 40 различных по функциональному назначению, характеру и ведомственной подчиненности органов, учреждений и организаций, а также должностных и специально уполномоченных лиц. На практике это нередко связано с принижением координирующей роли КДНиЗП, что ведет к межведомственной разобщенности как при решении вопроса о признании несовершеннолетнего правонарушителя, нуждающимся в обеспечении социальной защиты, так и в процессе

оказания конкретных услуг. Так, например, соответствующие решения в регионах принимаются различными органами (структурами): комиссиями в муниципальных образованиях — 70,4%; межведомственными группами, создаваемыми в муниципальных образованиях, — 7%, органами социальной защиты населения — 4,2%, иными органами системы профилактики либо межведомственными консилиумами — 11%, не определен конкретный орган (учреждение) — 7,4%.

Анализ негативных явлений, получивших распространение в современных условиях, показывает, что российскими властными структурами и иными субъектами системы профилактики остаются недооцененными угрозы общественной безопасности, связанные с некриминальной, предкриминальной и криминальной виктимностью несовершеннолетних.

В современных условиях к числу факторов, негативно влияющих на обеспечение безопасности несовершеннолетних и причиняющих существенный вред национальным интересам, следует отнести:

- низкий уровень здоровья подросткового населения России;
- высокая потенциальная подверженность риску заражения ВИЧ-инфекцией;
- растущая наркотизация и алкоголизация несовершеннолетних и лиц молодежного возраста.

Это свидетельствует о том, что система защиты детства, которая призвана в наилучшей мере обеспечить права и законные интересы ребенка, в нынешних условиях функционирует с большим количеством дефектов. Один из них связан с тем, что в современной политике государства права и свободы человека и гражданина, претерпевшего вред от преступления, не являются приоритетом, поэтому его роль все еще остается вспомогательной, поставленной на службу публичному интересу в части покаяния преступника [10, с. 123—

124]. Это подтверждается в частности тем, что в Российской Федерации только с 2009 г. следственными и судебными органами стала формироваться база данных с указанием возрастного статуса жертвы преступления. Это позволило определить, что в период (2009—2016) на территории Российской Федерации было зарегистрировано и учтено свыше 750 тыс. несовершеннолетних, ставших жертвами различных видов преступлений. Ежегодное количество несовершеннолетних жертв преступлений в стране определяется в интервале от 89 тыс. чел. до почти 103 тыс. чел. Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что темпы прироста детской криминальной смертности в России в рассматриваемый период составили в среднем 10% ежегодно, а тенденция детского криминального травматизма, связанного с причинением тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, имеет еще более отягощенную характеристику [5, с. 8].

Насильственные преступления стали привычным явлением в ювенальной среде. До декриминализации «простых» побоев в 2014—2015 гг. количество выявленных несовершеннолетних, подвергшихся избиению, превышало 24 тыс. чел. в год. На этом фоне реализация идеи полной или частичной декриминализации побоев идет вразрез с задачей обеспечения реальной защиты детей, поскольку тем самым сужается круг ценностей (интересов, благ), связанных с обеспечением их телесной неприкосновенности.

Приведенные статистические данные показывают, что масштабы криминальной виктимизации несовершеннолетних существенным образом превышают размеры подростковой криминализации.

Специфика виктимологической характеристики общественно опасного поведения подростков заключается в том, что жертва в ситуации совершения против нее общественно опасного деяния фактически не оказывает существенного сопротивления вследствие возрастной виктимности или беспомощного состояния, являющегося результатом реализации виктимогенной деформации личности [2, с. 30]. При этом общественно опасное посягательство нередко воспринимается

как норма не только лицами, совершающими противоправные поступки, но и жертвами такого поведения.

О том, что рассмотренные вопросы далеки от разрешения, подтверждает и тот факт, что категория подростков, ставших жертвами преступления, не упоминается ни в Концепции профилактики, ни в Уставе Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, ни в других нормативных актах, регулирующих основные направления его деятельности.

В заключение отметим, что, несмотря на то обстоятельство, что удельный вес учащихся в общем числе несовершеннолетних осужденных за совершение преступлений в 2016 г. составил 67,4%, еще 29,7% правонарушителей не работающие и не учащиеся, образование остается важнейшим антикриминальным фактором. Школа является важнейшим общественным институтом социализации несовершеннолетних, поэтому в рамках учебного и воспитательного процесса необходима концентрация усилий различных субъектов системы профилактики с тем, чтобы своевременно выявлять дезадаптивных подростков и оказывать им комплексную социальную поддержку, включая помощь экстренного характера.

Список литературы

1. Андрюхин Н.Г., Мишота В.А., Новосельцева Е.А. Ранняя криминализация несовершеннолетних: состояние и проблемы предупреждения. М.: ВНИИ МВД России, 2005.
2. Артамонова Е.Г. Подростки «цифрового поколения»: штрихи к портрету // Образование личности. 2017. № 4. С. 28–34.
3. Ветров Н.И. Использование криминологических данных о молодых правонарушителях в деятельности органов внутренних дел. М., 1990.
4. Жигарев Е.С. Криминологическая характеристика несовершеннолетних и организация их правового воспитания. М.: МВШМ МВД СССР, 1990.
5. Кабанов П.А. Несовершеннолетние жертвы современной преступности: статистико-виктимологическое изменение (2009–2015 гг.) // Виктимология. 2016. № 3 (9). С. 7–23.

6. Кобзарь И.А. Социально-экономическая обусловленность преступности несовершеннолетних. М., 1998.

7. Невский В.В. Теория и практика исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних. Домодедово: РИПК МВД России, 1998.

8. Смирнов А.А. Эволюция информационной безопасности // Информационные войны. 2015. № 2 (34). С. 69–74.

9. Тузов А.П. Мотивация противоправного поведения несовершеннолетних. Киев, 1982.

10. Флетчер Д., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998.

PROBLEMATIC ASPECTS OF PROTECTING MINORS FROM THE THREAT OF CRIMINALITY

Nikolay G. Andryukhin

Moscow State Institute of International Relations (University), Odintsovo Branch, Russian Federation
nikolay_andryhin@mail.ru

Abstract

Under modern conditions, there exist a multitude of factors that explain why juvenile delinquents are getting younger and younger in the country; the level of aggression and violence in teenage environments is on the rise, and flaws in the system of early prevention of their deviant behavior have conspicuously manifested themselves. Research shows that the degree of criminality in the behavior of adolescents committing socially dangerous actions is at a high point. Intensified by the conflictual nature of teens, this peculiarity leads to an increase in selfish and violent forms of socially threatening behavior. This pattern largely determines the negative trend of both juvenile delinquency and crime in general, which contributes to maintaining a high level of violent crime. Under modern conditions, effectiveness of preventive work is lost mainly due to the subsystem for the early prevention of juvenile delinquen-

cy, since a significant gap has arisen between what measures need to be taken and what measures actually are taken in order to have an early educational and preventive impact on adolescents with deviant behavior. In the modern policy of the state, the rights and freedoms of a person and citizen who has suffered harm from a crime are not a priority, therefore its role remains merely auxiliary, put into the service of public interest by way of punishing the criminal. Statistics show that the scale of criminal victimization of minors considerably exceeds the amount of adolescent criminality.

Keywords: minors, criminalization, victimization, prevention, offense, crime, the punishment of the offender.

References

1. Andrjuhin N.G., Mishota V.A., Novoseltsev E.A. Early criminalization of minors: status and problems of prevention. Moscow, 2005. (In Russ.)

2. Artamonova E.G. "Digital generation" teenagers: Strokes to Portrait. *Obrazovanie Lichnosti*. 2017. No. 4. Pp. 28–34. (In Russ.)

3. Vetrov N.I. Use of criminological data on young offenders in the activities of the internal affairs bodies. Moscow, 1990. P. (In Russ.)

4. Jigarev E.S. The criminological characteristics of minors and the organization of their legal education. Moscow, 1990. (In Russ.)

5. Kabanov P.A. Juvenile victims of modern crime: statistical-victimological Dimension (2009–2015). *Victimologia*. № 3 (9). 2016. Pp. 7–23. (In Russ.)

6. Kobzar I.A. Socio-economic conditioning of juvenile delinquency. Moscow, 1998. (In Russ.)

7. Nevsky V.V. theory and practice of execution of punishments for minors. Domodovo: Institute Ministry of Internal Affairs of Russia, 1998. (In Russ.)

8. Smirnov A.A. Evolution of Information security. *Informatsionnyye voyny*. 2015. No. 2 (34). Pp. 69–74. (In Russ.)

9. Tuzov A.P. motivation of illegal behavior of minors. Kiev, 1982. (In Russ.)

10. Fletcher D., Naumov A.V. Basic concepts of modern criminal law. Moscow, 1998. (In Russ.)

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНЫХ ИДЕАЛОВ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО

Статья подготовлена в рамках гранта Президента РФ № МК-1562.2017.6.

В статье рассматриваются проблема ресоциализации и особенности индивидуальных ценностей личности осужденного. В работе исследуются нормативные идеалы и индивидуальные приоритеты осужденных, отбывающих наказание в исправительном учреждении. Эмпирическое исследование проведено с использованием психологических тестов ценностей, а обработка и интерпретация результатов проводится на основе сравнительного анализа с применением статистического критерия. Доказано, что особенности ценностно-смысловой сферы осужденных (личностные ценности и система личностных смыслов), получающих высшее профессиональное образование в системе исполнения наказания, отличаются от особенностей ценностно-смысловой сферы осужденных, не включенных в образовательный процесс более выраженными тенденциями нормоправных характеристик. Кроме того, было обнаружено, что ценностно-мотивационная структура личности обучающихся осужденных отличается стремлением к достижению, социальному одобрению, осознанию необходимости сдерживать асоциальные мотивы и побуждения, отрицанием криминальной направленности, самостоятельности в определении целей и жизненного пути. В содержании ценностно-мотивационной сферы личности не обучающихся осужденных, наоборот, прослеживаются тенденции к культивированию криминальной направленности, доминирование стремлений к автономности и независимости. Статья может быть полезна практическим психологам, а также сотрудникам службы исполнения наказания.

В.Б. Салахова

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», г. Ульяновск, Россия
Valentina_nauka@mail.ru

Ключевые слова:

личность осужденного, ценностно-смысловая сфера, девиантное поведение, ценностные ориентации, нормативные идеалы, индивидуальные приоритеты.

2018
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

В.Б. Салахова

Особенности нормативных идеалов
и индивидуальных приоритетов
личности осужденного

Введение

В ходе когнитивного развития осужденные часто приобретают неправильные навыки обработки и интерпретации информации. Личность осужденного формируется схемами или когнитивными структурами, которые представляют собой определенные убеждения. Эти схемы начинают формироваться в детстве на основе личного опыта и сравнения себя со значимыми для них другими людьми. Осужденные формируют представления о себе, о других окружающих людях и о том, как функционирует мир. Эти представления подкрепляются дальнейшим жизненным опытом и в свою очередь влияют на формирование у осужденных убеждений, ценностей и позиций, которые в результате и приводят их к такому печальному последствию, как заключение.

Сформированные убеждения, ценности и позиции образуют ценностно-смысловую сферу осужденных — «ядерное» образование личности, оказывающей существенное влияние на поведение человека, а также на его жизнь в целом [1, 8]. Ценностно-смысловая сфера влияет на все стороны личности, но наиболее ярко это влияние проявляется в поведении и деятельности [7]. Она является одной из фундаментальных в структуре личности и лежит в основе стереотипов и установок, предпочтений, идеалов и мировоззрения и через них, наряду с другими факторами, оказывает существенное влияние на мышление и на поведение личности в целом, в том числе и на процесс принятия решений в той или иной ситуации [2].

В ситуации ломки социальных стереотипов и набирающих силу новых социокультурных тенденций происходит формирование «аномальных» структур индивидуального сознания, в том числе ценностно-смысловых образований [4, 5]. Учитывая тот факт, что ценностно-смысловая сфера является центральным, ядерным образованием личности, и, воздействуя в целом на поведение человека в каж-

дой конкретной ситуации, обуславливает общую направленность его жизни, система ценностных ориентаций и связанная с ней направленность личности являются центральным звеном, в конечном итоге определяющим законопослушность либо противоправность поведения человека. Как отмечает Д.А. Леонтьев, «...чтобы понять поведение человека, надо раскрыть его смысл» [3].

Основываясь на вышеуказанном, нами было проведено эмпирическое исследование особенностей ценностно-смысловой сферы осужденных. Мы предположили, что высшее профессиональное образование в условиях исправительного учреждения является фактором, детерминирующим процесс ресоциализации личности осужденного.

Методический аппарат исследования

Выбор методов и методик в исследовании обусловлен особенностями объекта и предмета исследования, а также поставленной целью. Методический аппарат исследования включал в себя:

— эмпирические методы: наблюдение и тестирование, с использованием опросника Ш. Шварца по изучению ценностей личности;

— методы математической статистики с использованием пакетов программ EXCEL, SPSS 17.0 Version For Windows, которые включали в себя определение статистической достоверности различий средних арифметических.

Выбор перечисленных методик для исследования особенностей ценностно-смысловой сферы осужденных объясняется тем соображением, что представленные методики позволяют изучить сложность организации ценностно-смысловой сферы, обширные взаимосвязи с другими свойствами личности, представляя собой достаточно широкий и разнообразный исследовательский инструментарий. В связи с этим, на наш взгляд, приоритет в выборе исследовательских средств, кроме личностных тестов-опросников, принадлежит также методу наблюдения.

Эмпирическая база исследования

Исследование проводилось на территории УФСИН РФ ФКУ ИК № 2 г. Новоульяновска. В исследовании принимали участие осужденные, получающие высшее профессиональное образование с использованием телекоммуникационных технологий, разработанных в СГА (Карпенко М.П., 1994) [2]. Выборочную совокупность составили 185 обучающихся (далее — ООс) и 185 не обучающихся осужденных (далее — НООс).

Результаты исследования и их анализ

Для исследования индивидуальных ценностей личности мы использовали опросник (PVQ) Ш. Шварца по изучению ценностей личности. Для математической обработки данных, полученных с помощью опросника (PVQ) Ш. Шварца, была проведена проверка соответствия выборочного распределения нормальному, с помощью критерия Z Колмогорова — Смирнова для сравнения эмпирического и теоретического распределений.

Результаты проверки позволили отнести полученные данные к непараметрическим (распределение отличается от нормального для всех шкал кроме шкал: «самостоятельность», «стимуляция», «гедонизм», «достижение», «власть» по «Профилю личности»

и шкал: «традиции», «доброта», «универсализм», «достижение», «власть» по «Обзору ценностей» по методике (PVQ) Ш. Шварца). В связи с этим для математически-статистической обработки данных по методике (PVQ) Ш. Шварца мы использовали критерий U Манна — Уитни.

В результате была выявлена ценностно-мотивационная структура личности осужденных на двух уровнях: на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов (табл. 1).

В дальнейшем каждому типу ценности в соответствии с величиной среднего показателя присваивался ранг от 1 до 10. Ранги от 1 до 3 свидетельствуют о высокой значимости для испытуемых, а ранги от 7 до 10 — о низкой значимости.

Анализ ранговой структуры ценностей на уровне нормативных идеалов показывает, что самыми значимыми ценностями для группы ООс являются ценности «безопасность», «достижения», «конформность». Относительно низкое ранговое значение в иерархии ценностей группы ООс на уровне нор-

Таблица 1

Средние показатели значимости типов ценностей на уровне нормативных идеалов

Типы ценностей	Средние показатели значимости типов ценностей		Статистическая значимость
	НООс	ООс	
Конформность	4,54	4,8	0,032
Традиции	4,24	3,8	0,001
Доброта	5,01	4,78	0,042
Универсализм	4,27	3,89	0,013
Самостоятельность	4,61	4,79	0,468
Стимуляция	3,28	3,4	0,470
Гедонизм	3,92	4,2	0,512
Достижения	4,51	4,93	0,001
Власть	3,33	3,82	0,004
Безопасность	4,98	5,12	0,203

мативных идеалов занимают ценности «власть», «традиции» и «стимуляция». В иерархии ценностей группы НООс ранговый приоритет имеют ценности «доброта», «самостоятельность», «безопасность». Для не обучающихся осужденных не представляют значимости следующие ценности: «гедонизм», «власть» и «стимуляция».

Анализ иерархии ценностей на уровне нормативных идеалов показал, что выявлены некоторые особенности доминирующих ценностей как для группы ООс, так и для группы НООс, с незначительным расхождением в ранговых позициях.

Нами были выявлены также средние показатели значимости типов ценностей на уровне индивидуальных приоритетов (табл. 2).

Данные, полученные в ходе исследования иерархии ценностей на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов, свидетельствуют о наличии определенных особенностей в группе ООс и в группе НООс. Несмотря на то, что доминирующее значение, как в первой, так и во второй группе испытуемых принадлежит одинаковым ценностям, они занимают различ-

ное ранговое значение. В группе ООс иерархия ценностей на уровне реальных поступков в поведении включает: 1-й ранг — «самостоятельность», 2-й ранг — «безопасность» и 3-й ранг — «доброта». В группе НООс: 1-й ранг — «доброта», 2-й ранг — «самостоятельность», 3-й ранг — «безопасность».

Результаты сравнительного анализа иерархии ценностей группы ООс на уровне индивидуальных приоритетов показали, что главными жизненными ценностями обучающихся осужденных как принципов поведения являются «самостоятельность», «безопасность» и «доброта». Ценность «безопасность» занимает высокий ранг в структуре ценностей группы ООс как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальных приоритетов.

Однако обнаружено, что ценности «достижения» и «конформность», которые на уровне нормативных приоритетов осужденными группы ООс отрицаются, на уровне индивидуальных приоритетов занимают ведущие позиции.

В группе НООс в наибольшей степени на уровне конкретных поступков проявляются такие ценности, как «доброта», «самостоятельность» и «безопасность». Результаты сравнительного анализа в данной группе, в отличие от группы ООс, свидетельствуют о полном совпадении в иерархии ценностей на уровне нормативных идеа-

Таблица 2

Средние показатели значимости типов ценностей на уровне индивидуальных приоритетов

Типы ценностей	Средние показатели значимости типов ценностей		Статистическая значимость
	НООс	ООс	
Конформность	2,17	2,11	0,636
Традиции	1,83	1,83	0,916
Доброта	2,42	2,26	0,040
Универсализм	2,09	2,13	0,458
Самостоятельность	2,43	2,7	0,003
Стимуляция	1,59	1,88	0,002
Гедонизм	1,81	2,07	0,019
Достижения	1,78	2,21	0,001
Власть	1,08	1,6	0,001
Безопасность	2,24	2,44	0,115

лов и индивидуальных приоритетов. Группа НООс в реальном поведении руководствуется теми же ценностями, которые являются доминирующими на уровне идеалов.

Таким образом, наблюдается различие ранговой структуры ценностей осужденных на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов внутри группы ООс, тогда как для группы НООс характерно совпадение иерархии структуры ценностей на обоих уровнях.

Следующим шагом исследования был сравнительный анализ иерархии структуры ценностей между группами ООс и НООс.

В результате сравнительного анализа данных по первой части опросника, отражающего наиболее стабильные представления человека о том, как нужно поступать, определяя тем самым его жизненные принципы поведения были обнаружены значимые различия по следующим ценностям: «достижения», «доброта», «универсализм», «традиции», «власть», «конформность».

Высокие показатели по ценности «достижения» и второе место в ранговой позиции определяют доминирующее место данной ценности для группы ООс, в отличие от группы НООс ($u = -3,349$; при $p \leq 0,001$). Соответственно данные показатели свидетельствуют о необходимости для группы ООс достижения личного успеха через проявление компетентности в соответствии с социально-культурными стандартами, которое влечет за собой социальное одобрение. Тогда как в группе НООс данная ценность занимает нейтральные позиции (пятый ранг).

Заниженные показатели по ценностям «доброта» ($u = -2,031$; при $p \leq 0,05$) и «универсализм» ($u = -2,489$; при $p \leq 0,05$) в группе ООс свидетельствуют об отсутствии мотивационной цели к терпимости, защите благополучия людей из близкого социального окружения (криминальной группы). В группе НООс, наоборот ценность «доброта» является доминирующей ценностью (первый ранг) и проявляется в убеждениях о необходимости обеспечения благополучия в повседневном взаимодействии с близкими людьми.

Низкие показатели по ценности «традиции» наблюдаются как в экс-

периментальной, так и в контрольной группе. Однако при обработке данных обнаружены различия, имеющие высокую значимость ($u = -3,183$; при $p \leq 0,001$). Данный факт, по нашему мнению, может быть объяснен тем, что для группы НООс уважение, принятие обычаев и идей, соответствующих криминальной субкультуре, является актуальными и значимыми ценностями ($\Sigma = 4,24$). Тогда как показатели в группе ООс свидетельствуют об обратном ($\Sigma = 3,8$).

По ценности «власть» также наблюдаются низкие показатели по двум группам испытуемым, но обнаруженные значимые различия ($u = -2,890$; при $p \leq 0,01$) свидетельствуют о том, что для ООс более выражено стремление к достижению социального статуса или престижа, контроля или доминирования над людьми и средствами.

Ценность «конформность» ($u = -2,144$; при $p \leq 0,05$) занимает доминирующую позицию в иерархии структуры ценностей в группе ООс (третий ранг) и определяется тем, что для данной группы испытуемых характерно осознание необходимости сдерживать склонности, имеющие негативные социальные последствия или не соответствующие социальным ожиданиям. Тогда как в группе НООс прослеживаются средние показатели по данной ценности, свидетельствующие о ее умеренной значимости и соответственно о лояльности представлений о необходимости контроля над склонностями, приводящих к негативным социальным результатам.

Сравнительный анализ результатов по второй части опросника, более зависимой от внешней среды, например, также демонстрируют наличие значимых различий по ряду ценностей между двумя группами испытуемых. Значимые различия на уровне индивидуальных приоритетов были обнаружены по следующим ценностям: «доброта», «самостоятельность», «стимуляция», «гедонизм», «достижения», «власть».

Высокие показатели по ценности «доброта» наблюдаются как в группе

ООс (третий ранг), так и в группе НООс (первый ранг) группах. Обнаруженные значимые различия ($u = -2,050$; при $p \leq 0,05$) по данной ценности свидетельствуют о том, что для группы НООс более выражено проявление позитивного взаимодействия, реализации потребности в аффилиации и обеспечение процветания своей группы. Данная ценность является не только доминирующей на уровне нормативных идеалов личности НООс, но и является вершиной в их иерархической структуре ценностей.

В целом высокие показатели данной ценности в обеих группах испытуемых проявляется в том, что для осужденных ООс и НООс характерна значимость таких ценностей как «полезность», «лояльность», «снисходительность», «честность», «ответственность», «дружба» и «зрелая любовь» в рамках своей референтной группы (криминальной).

Ценность «самостоятельность» также занимает доминирующие позиции в иерархии ценностей обеих групп осужденных. Однако обнаруженные значимые различия ($u = -2,997$; при $p \leq 0,01$) свидетельствуют о том, что для группы ООс данная ценность является руководствующим принципом их жизни (1-й ранг в структуре иерархии ценностей), тогда как для группы НООс данная ценность является значимой, но не определяющей (2-й ранг).

Обнаруженные значимые различия по ценности «достижения» ($u = -3,918$; при $p \leq 0,001$) указывают на высокую значимость в поведении стремления к демонстрации компетентности в соответствии с социальными стандартами с целью социального одобрения для группы ООс (4-й ранг). Тогда как в группе НООс данная ценность относительно детерминации поведения не проявляется.

Низкие показатели по ценностям «гедонизм», «стимуляция» и «власть» наблюдаются как в экспериментальной, так и в контрольной группе. Однако по данным ценностям также были обнаружены различия, имеющие высо-

кую значимость. В группе ООс данные ценности имеют более выраженные показатели. Показатели по ценности «гедонизм» ($u = -2,351$; при $p \leq 0,05$) свидетельствуют о том, что для поведения группы ООс характерно преобладание мотивации наслаждения или чувственного удовольствия. Показатели по ценности «стимуляция» ($u = -3,079$; при $p \leq 0,01$) определяют поведение ООс как направленное на поиск разнообразия и глубоких переживаний для поддержания оптимального уровня активности.

Мотивационной целью поведения данной группы является стремление к новизне и глубоким переживаниям. Показатели по ценности «власти» ($u = -4,017$; при $p \leq 0,001$) характеризуют поведение группы ООс как направленное на достижение социального статуса или престижа, контроля или доминирования над людьми и средствами (авторитет, богатство, социальная власть, сохранение своего общественного имиджа, общественное признание).

Таким образом, данные, полученные с помощью опросника (PVQ) Ш. Шварца по изучению ценностей личности, позволили нам осуществить анализ ценностно-мотивационной структуры личности осужденных на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов. Интересными, на наш взгляд, являются обнаруженные тенденции к расхождению иерархии структуры ценностей на обоих уровнях в группе ООс. Тогда как иерархическая структура ценностей личности осужденного в группе НООс отличается устойчивостью ценностей, как на уровне идеалов (представлений), так и на уровне реального поведения. Кроме того, нам также представляется важным обнаруженные при сравнительном анализе различия в иерархии структуры ценностей между двумя группами [6, 9].

Выводы

Выявленные особенности ценностно-смысловой сферы осужденных (личностные ценности и система личностных смыслов), получающих высшее профессиональное образование в системе исполнения наказания, отличаются от особенностей ценнос-

тно-смысловой сферы осужденных, не включенных в образовательный процесс более выраженными тенденциями нормоправных характеристик. Иерархия ценностно-мотивационной структуры личности осужденных на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов имеет расхождения ценностей на обоих уровнях в группе ООс. Тогда как иерархическая структура ценностей личности осужденного в группе НООс отличается устойчивостью ценностей как на уровне идеалов (представлений), так и на уровне реального поведения. Кроме того, было обнаружено, что ценностно-мотивационная структура личности обучающегося осужденного отличается стремлением к достижению, социальному одобрению, осознанию необходимости сдерживать асоциальные мотивы и побуждения, отрицанием криминальной направленности, самостоятельности в определении целей и жизненного пути. В содержании ценностно-мотивационной сферы личности не обучающегося осужденного, наоборот, прослеживаются тенденции к культивированию криминальной направленности, доминирование стремлений к автономности и независимости.

Список литературы

1. *Божович Л.И.* Избранные психологические труды: проблемы формирования личности. М.: Междунар. пед. академия, 1995.
2. *Карпенко М.П.* Телеобучение. М.: СГА, 2008.
3. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977.
4. *Митин С.Н.* Психотерапевтический подход в управлении развитием образовательных систем. Симбирский научный вестник. 2016. № 4 (26). С. 31–39.
5. *Митин С.Н.* Управленческая и психотерапевтическая деятельность: грани взаимопроникновения. // Симбирский научный вестник. 2011. № 3. С. 57–65.
6. *Ощепков А.А., Стручкова Л.В.* Экспериментальное исследование социально-психологической коррекции личностных особенностей подростков с агрессивным поведением. // Симбирский научный вестник. 2015. № 3 (21). С. 63–70.

7. *Платонов К.К.* Системное качество психических явлений // Психологический журнал. 1982. Т. 3, № 2. С. 27–33.

8. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. В 2 т. М.: Педагогика, 1989.

9. *Салахова В.Б., Ощепков А.А.* Девиантное поведение как социально-психологическое явление. // Симбирский научный вестник. 2016. № 4 (26). С. 45–55.

10. *Rokeach M.* Beliefs, attitudes, and values. San Francisco, 1968.

FEATURES OF NORMATIVE IDEALS AND INDIVIDUAL PRIORITIES OF THE CONVICT

The article was prepared within the framework of the Grant of the President of the Russian Federation No. МК-1562.2017.6

Valentina B. Salakhova

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk,
Russian Federation

Valentina_nauka@mail.ru

Abstract

The article deals with the problem of resocialization and features of the individual values of the individual convict. The work examines the normative ideals and individual priorities of convicts serving sentences in a correctional facility. The empirical study is conducted using psychological tests of values, and the processing and interpretation of the results is carried out on the basis of a comparative analysis using a statistical criterion. It has been proven that the peculiarities of the value-semantic sphere of convicts (personal values and the system of personal meanings) that receive higher professional education while serving their sentence in this system differ from those of convicts who are not included in the educational process by more pronounced tendencies in normative characteristics. In addition, it has been found that the value-motivational structure of the personality of the trained convicts differs in their determination to achieve goals, including social approval, the understanding of the need to restrain

antisocial temptations and motivations, the denial of criminal orientation, independence in determining their own goals and life path. In the value-motivational sphere of the personality of non-educated convicts, on the contrary, there are tendencies toward the cultivation of criminal orientation, the dominance of aspirations to autonomy and independence. The article can be useful to practical psychologists, as well as to correctional-facility personnel.

Keywords: the personality of the convict, the value-semantic sphere, deviant behavior, value orientations, normative ideals, individual priorities.

References

1. Bozhovich, L.I. Selected psychological works: problems of personality formation. Moscow, 1995. (In Russ.)
2. Karpenko M.P. Tele-teaching. Moscow, 2008. (In Russ.)

3. Leontiev A.N. Activity. Consciousness. Personality. Moscow, 1977. (In Russ.)

4. Mitin S.N. Psychotherapeutic approach in the management of the development of educational systems. *Simbirskiy nauchnyy vestnik*. 2016. No. 4 (26). Pp. 31–39. (In Russ.)

5. Mitin S.N. Managerial and psychotherapeutic activities: the edges of interpenetration. *Simbirskiy nauchnyy vestnik*. 2011. No. 3. P. 57–65. (In Russ.)

6. Oshchepkov A.A., Struchkova L. V. Experimental study of socio-psychological correction of personal characteristics of adolescents with aggressive behavior. *Simbirskiy nauchnyy vestnik*. 2015. No 3 (21). Pp. 63–70. (In Russ.)

7. Platonov K.K. Systemic quality of psychic phenomena. *Psikhologicheskii zhurnal*. 1982. Vol. 3, No. 2. Pp. 27–33. (In Russ.)

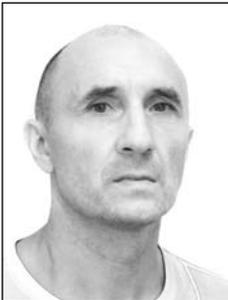
8. Rubinshtein S.L. Fundamentals of General Psychology: in 2 volumes. Moscow, 1989. (In Russ.)

9. Salakhova V.B., Oschepkov A.A. Deviant behavior as a socio-psychological phenomenon. *Simbirskiy nauchnyy vestnik*. 2016. No. 4 (26). Pp. 45–55. (In Russ.)

10. Rokeach M. Beliefs, attitudes, and values. San Francisco, 1968.

ВОПРОСЫ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ОТ ЗДОРОВЬЯ СОМАТИЧЕСКОГО И ФИЗИЧЕСКОГО ДО ПСИХИЧЕСКОГО И НРАВСТВЕННОГО

Значимость проблематики, рассматриваемой автором статьи обусловлена пониманием важности состояния всех аспектов здоровья для творческой, активной, социально полезной и будущей профессиональной деятельности сегодняшних учащихся — от школьников до студентов. Современное состояние здоровья детей и молодежи требует приоритетного внимания, что можно достичь лишь формированием здорового образа жизни. Создание условий для сохранения и укрепления здоровья обучающихся в образовательных организациях общего, начального, среднего и высшего профессионального образования должно базироваться на разработках психолого-педагогических и физиологических технологий, реализующих здоровьесберегающее сопровождение образовательного и воспитательного процесса в образовательных организациях различного типа и вида. Смена образовательной парадигмы, новые образовательные концепции, новые подходы управления образованием — все это должно быть направлено на реализацию данной задачи. Внедрение здоровьесберегающих технологий в учебно-воспитательный процесс способствует становлению и развитию соматически, физически, психически и нравственно здоровой личности.

А.И. Рублев

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры
физического воспитания МГИМО МИД России,
г. Одинцово, Россия*
sport136@mail.ru

Ключевые слова:

феномен здоровья, здоровьесбережение, образовательная среда, обучающиеся, здоровый образ жизни, аспекты здоровья.

2018
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

А.И. Рублев

Вопросы здоровьесбережения
в образовательной среде...

Феномен здоровья включает широкий и разнообразный спектр явлений и процессов, изучаемых многими человеко- и обществоведческими науками: экономикой, политологией, антропологией, демографией, социологией, фамилистикой, юриспруденцией, медициной, психологией и педагогикой.

Здоровье не только благо, данное человеку природой как предпосылка и своеобразный залог сосуществования и «равновесия» с окружающим миром, но и характеристика конкретного человека, требующая сохранения и поддержки, как внешней, так и внутренней. Возможность и способность к тому и другому заложены в природе и условиях жизнедеятельности каждого из людей. Столь серьезные и сложные, объективно заданные потенциалы могут быть успешно реализованы лишь при активном участии самого человека, которого важно учить и воспитывать как субъекта *собственного здоровья*, создавая для этого соответствующие условия.

Это относится в первую очередь к здоровью детей и молодежи.

Здоровье подрастающего человека — проблема не только социальная, но и нравственная. Ребенок сам должен уметь быть не только здоровым, но и воспитывать в будущем здоровых детей. Приобщение обучающихся к проблеме сохранения своего здоровья — это, прежде всего, процесс социализации, воспитания. Это не эпизодическая, разовая работа, а целое направление многолетней деятельности по формированию нового поколения здоровых и сильных людей.

Анализ ситуации, сложившейся в детской среде, свидетельствует о том, что отсутствие должного внимания общества к здоровью детей и подростков ведет к самым негативным результатам.

В Российской Федерации состояние здоровья детей и подростков характеризуется тенденцией к росту заболеваемости по ряду нозологических форм, значительной распространенностью

хронических заболеваний, снижением качества здоровья обучающихся.

Не случайно одновременное выделение в качестве *приоритетных национальных проектов* тех, что направлены на решение взаимосвязанных проблем здоровья, образования, быта людей.

В связи с неблагоприятной динамикой заболеваемости, высокой распространенностью хронических заболеваний и морфофункциональных отклонений среди учащихся особую актуальность приобретает решение задач поиска и внедрения эффективных стратегий сохранения и укрепления здоровья обучающихся в образовательных организациях разного типа и вида.

Важнейшими условиями успешности реализации здоровьесберегающих технологий являются объединение ресурсов и усилий в этом направлении различных служб и структур на муниципальном, региональном и федеральном уровнях, налаживание их взаимодействия и интегрального сотрудничества. Здесь ключевым фактором выступает возможность осуществлять интегральный подход к оценке факторов образовательной среды, влияющих на здоровье обучающихся в условиях образовательных организаций разного типа и вида с выявлением системных критериев и индикаторов функционального состояния организма, специфики поведенческой адаптации личности.

Особенно значимым является создание целостной системы психолого-педагогического и физиологического мониторинга для оценки и прогноза приспособительных возможностей в образовательной среде, успешности учебной деятельности с учетом индивидуально-типологических особенностей и адаптивно-ресурсных возможностей обучающихся.

Специалисты отмечают постоянное ухудшение показателей качества жизни и психоэмоционального здоровья детей начиная с младшего школьного возраста, приводящее к увеличению числа детей с социальной и школьной дезадаптацией (И.В. Дубровина, Н.В. Вострокнутов, Л.М. Шипицына, Е.С. Иванов, Г.Ф. Кумарина, А.И. Коробейников, А.А. Реан и др.). Все чаще диагностируются нарушения психических познавательных процессов (внимания, памяти,

восприятия), нарушения речи и др. [1, с. 22].

Поэтому проблема развития и воспитания здорового поколения носит ярко выраженный междисциплинарный характер. Вместе с тем сегодняшняя образовательная практика в основном опирается чаще всего на одномерные, монофакторные модели.

Одна из актуальных проблем современного общества — воспитание личности, готовой жить в меняющихся социальных и экономических условиях. Известно, что наибольшая сенситивность к развитию проявляется в детстве. Здесь закладывается фундамент личности, интенсивно формируются базовые социальные установки, основы мировоззрения, привычки, развиваются познавательные способности, эмоционально-волевая сфера, складываются многообразные отношения с окружающим миром, закладываются базовые ценности, в том числе и здоровье (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Л.А. Венгер, Д. Грэхэм, В.В. Давыдов, Л.В. Занков, Х. Кемп, Р. Кэмпбелл, В.С. Мухина, Л.Ф. Обухова, Ж. Пиаже, К. Роджерс, Л.С. Славина, Б. Спок, Д.Б. Эльконин и др.).

Ценность здоровья в жизни человека выступает как ключевая категория, поскольку здоровье является необходимым условием не только развития и роста, но и выживания общества.

Ряд философов (Д.ж. Локк, А. Смит, К. Гельвеций, М.В. Ломоносов, К. Маркс), психологов (Л.С. Выготский, В.М. Бехтерев), ученых-медиков (Н.М. Амосов, В.П. Казначеев, Ю.П. Лисицын, М.М. Буянов, И.И. Брехман, Б.Н. Чумаков), педагогов (Л.Г. Тарникова, В.В. Колбанов, В.К. Зайцев, С.В. Попов) пытались решать проблему здоровья, формирования здорового образа жизни человека начиная с раннего возраста. Они разработали и оставили многочисленные труды о сохранении здоровья, продлении долголетия и повышении жизненного потенциала.

Здоровье и здоровый образ жизни, по мнению ряда исследователей (Р.И. Айзман, Л.И. Баянова, М.М. Безруких, В.А. Березина, Э.М. Казин, В.В. Колбанов, Г.А. Кураев, А.П. Лаптев, С.Н. Малафеева, В.П. Петленко, Н.Ю. Синягина, Н.А. Трикз и др.), относятся к наиболее важным факторам будущей самореа-

лизации молодых людей, их активного долголетия, способности к созданию семьи и деторождению, к сложному учебному и профессиональному труду, общественно-политической и творческой активности. Однако, как показывают социологические исследования, российские студенты не рассматривают свое здоровье как капитал, который нужно сохранять и приумножать, чтобы в перспективе он принес свои дивиденды.

Неутешительным фактом являются, как показывают многочисленные исследования, что по-прежнему наблюдается ухудшение здоровья российской нации: уровень детской смертности в России выше, чем в других европейских странах, в нарушение естественных законов быстрее всех умирает работоспособное поколение людей в возрасте от 20 до 40 лет... [8, с. 4].

На сегодняшний день учеными разных школ и направлений проведен серьезный анализ существующей системы сохранения и укрепления здоровья *с разных позиций*:

во-первых, как социального явления, способствующего развитию и укреплению здоровья подрастающего поколения;

во-вторых, как средства реализации образовательных и оздоровительных программ, в том числе и с использованием нетрадиционных форм и ситуационных решений;

в-третьих, как базы социально-педагогического творчества и совершенствования образовательно-оздоровительных технологий, влияющих на социальное становление ребенка.

Можно выделить следующие *критерии работы* с обучающимися в рамках реализации здоровьесберегающей модели в образовательной:

■ массовость и добровольность участия детей в предлагаемых видах и формах здоровьесбережения;

■ дифференцированность подходов к определению интересов детей и подростков с учетом уровня их пот-

ребностей и ценностно-нравственной сферы;

- выборность сфер деятельности и общения в пространстве свободного времени.

Следует сделать акцент на том, что стержневым понятием концепции формирования здорового образа жизни является понятие *единого целого*, т.е. здоровье необходимо понимать как нечто целое, состоящее из взаимосвязанных частей.

Здоровье — это качество приспособления организма к условиям внешней среды (природных и социальных) и внутренних факторов (наследственность, пол, возраст).

Основные аспекты здоровья: физиологический, эмоциональный, интеллектуальный, социальный, личностный, а духовный аспект объединяет их в единое целое — здоровье.

В настоящее время выделяются *несколько видов и компонентов здоровья*:

Соматическое здоровье — текущее состояние органов и систем организма, основу которого составляет биологическая программа индивидуального развития, обусловленная базовыми потребностями, доминирующими на различных этапах онтогенетического развития.

Физическое здоровье — текущее состояние органов и систем организма, основу которого составляют морфологические и функциональные резервы, обеспечивающие адаптационные реакции.

Психическое здоровье — состояние психической сферы, основу которого составляет состояние общего душевного комфорта, обеспечивающего адекватную поведенческую реакцию. Такое состояние обусловлено как биологическими, так и социальными потребностями, возможностями их удовлетворения.

Нравственное здоровье — комплекс характеристик мотивационной и потребностно-информативной сфе-

ры жизнедеятельности, основу которого определяет система ценностей, установок и мотивов поведения индивида в обществе. Нравственное здоровье обусловлено духовностью человека, т.е. оно основывается на общечеловеческих ценностях — добра, чести, достоинства, любви и красоты. При этом *основные критерии здоровья* можно сформулировать:

- для соматического и физического состояния — я могу;
- для психического — я хочу;
- для нравственного — я должен.

Признаками здоровья можно назвать:

- специфическая (иммунная) и неспецифическая устойчивость к действию повреждающих факторов;
- показатели роста и развития;
- функциональное состояние и резервные возможности организма;
- наличие и уровень какого-либо заболевания или дефекта развития;
- уровень морально-волевых и ценностно-мотивационных установок.

Наиболее полно взаимосвязь между образом жизни и здоровьем выражается в понятии *здоровый образ жизни (ЗОЖ)*.

В основе формирования ЗОЖ лежат как биологические, так и социальные принципы. *К биологическим принципам* относятся: учет возрастных особенностей детей, последовательность, ритмичность, ведение здорового образа жизни и т.д. *К социальным принципам ЗОЖ* относятся: эстетичность, нравственность, воспитание воли, самоограничение и т.д.

По современным представлениям в понятие ЗОЖ входят следующие:

- отказ от вредных привычек, страстей (курение, употребление алкоголя, наркотических веществ);
- оптимальный двигательный режим;
- рациональное питание;
- закаливание;
- личная гигиена;
- положительные эмоции.

Поэтому педагогика здоровья — есть новый уровень педагогической науки, на который должна выйти система образования, нацеленная на обучение, воспитание и развитие без потерь здоровья, способствующая повышению

уровня здоровья подрастающего поколения.

Результатом такого образования должна быть валеологическая культура человека, предполагающая знание своих генетических, физиологических и психологических возможностей, методов и средств контроля, сохранения и развития здоровья, умения распространять валеологические знания на окружающих. Технология валеологизации обучения предусматривает формирование мотивационно-ценностного отношения учащихся к своему здоровью через обновление образовательного процесса, а именно включение в процесс эффективных организационно-управленческих форм и технологий обучения, использование профилактических, оздоровительных реабилитационных мероприятий, способствующих достижению суммы знаний, умений и навыков с параллельным формированием валеологической культуры всех субъектов образовательного процесса.

Однако практически во всех работах слабо освещены результаты здоровьесберегающей деятельности в образовательной организации, критериями оценки являются только медицинские показатели состояния здоровья детей. Практически не диагностируется психоэмоциональная составляющая здоровья детей (уровень учебной мотивации, тревожности, степень утомления).

Здоровьесберегающие технологии в образовательной организации — это, прежде всего, здоровьесберегающая образовательная среда, здоровьесберегающая организация учебного процесса и здоровьесохраняющая методика преподавания. М.М. Безруких в систему мер по сохранению и укреплению здоровья школьников и педагогов в образовательном учреждении относит также здоровьесформирующее обучение или просветительскую деятельность по мотивации к здоровью и формированию навыков здорового образа жизни [3].

Таким образом, *здоровьесберегающие технологии в образовании* — это комплекс системных мероприятий, которые обеспечивают здоровьесберегающую образовательную среду, условия для сохранения и укрепления здоровья учащихся и учителя, формирование и развитие ценности здоровья и навыков здорового образа жизни.

В последнее время педагогическая общественность все больше осознает, что именно педагог может сделать для здоровья школьника гораздо больше, чем врач. Так, Н.К. Смирнов считает, что стратегия формирования здоровьесберегающего пространства образовательного учреждения реализуется в форме медицинской и психолого-педагогической моделей [9]. Медицинская модель предполагает обеспечение здоровья обучающихся путем максимального наполнения образовательного учреждения медицинскими (физиологическими) технологиями диагностики, поддержания и укрепления здоровья (фитобары, соляные пещеры, физиотерапевтические кабинеты, витаминотерапия и т.д.). На наш взгляд, более перспективной и действенной является психолого-педагогическая модель. Она основана на приоритете психолого-педагогических принципов и здоровьесберегающей педагогики, и в ней преподавателю отводится основная роль в сохранении и укреплении здоровья обучающихся. Ее реализация предполагает формирование в образовательном учреждении здоровьесберегающего, здоровьесозидающего и здоровьескрепляющего пространства. Обе модели не являются антагонистическими по отношению друг к другу и в идеальном варианте дополняют друг друга [9].

Таким образом, здоровьесберегающая педагогика — гуманистическая, построенная на индивидуализации обучения и направленная на удовлетворение образовательных потребностей каждого обучающегося, с учетом его интересов, учебно-познавательных и психофизиологических возможностей.

Педагогика здоровья основана на потребностно-информационной концепции образования, рассматривает образование в связи с выявлением и удовлетворением доминирующих потребностей обучающихся. Одним из ведущих подходов в педагогике здоровья является креативный, который в противовес традиционному подходу в об-

2018
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

А.И. Рублев

Вопросы здоровьесбережения
в образовательной среде...

разовании, построенному на репродуктивной основе, способствует развитию творческих способностей обучающихся, их индивидуально-гармоничному развитию и росту у них резервов здоровья, что решает задачу обеспечения здоровья не столько гигиеническими, сколько педагогическими (дидактическими) средствами, где целью является создать условия для сохранения и укрепления у обучающихся психоэмоционального здоровья, формирования и развития компетенций здоровьесбережения, необходимых для ведения здорового образа жизни и воспитания культуры здоровья. Педагогика здоровья, помимо реализации приоритета заботы о здоровье обучающихся, по многим другим признакам занимает общее поле с гуманистической педагогикой, педагогикой сотрудничества, личностно-ориентированной педагогикой и другими аналогичными образовательными системами. То есть, это образовательная система, провозглашающая приоритет культуры здоровья и технологически обеспечивающая его реализацию при организации обучения.

Основные принципы здоровьесберегающей педагогики:

1. Концептуальные принципы:

- принцип триединого представления о здоровье как о совокупности физической, психосоциальной и духовно-нравственной составляющей;

- системный, холистический (цельный, цельный), комплексный, междисциплинарный подход, опирающийся на все виды образовательной деятельности.

- принцип непрерывности и преемственности.

2. Принципы безопасности:

- принцип ненанесения вреда: внедрение в образовательный процесс только тех педагогических программ, технологий, методов и приемов,

которые проверены на безопасность (не ухудшают показателей здоровья обучающихся);

- принцип сочетания охранительной и тренирующей (повышающей адаптационные возможности ребенка) стратегии обучения;

- принцип соответствия содержания и организации обучения возрастным психофизиологическим и индивидуально-личностным особенностям обучающихся.

3. Принципы мотивации:

- эмоциональные: создание ситуаций успеха, стимулирующее оценивание, свободный выбор заданий, организация ярких наглядно-образных представлений, метафоры;

- познавательные: создание проблемных ситуаций, побуждение к поиску альтернативных решений, выполнение творческих заданий с опорой на жизненный опыт, познавательный интерес;

- волевые: выявление целей и задач, ожидаемых результатов, прогнозирование будущей жизнедеятельности, формирование ответственного отношения, рефлексия поведения, самооценка и самокоррекция деятельности;

- социальные: создание ситуаций взаимопомощи, эмпатии, сопереживания, расширение контактов и сотрудничества, ценностно-ориентационное единство, заинтересованность результатами коллективной работы, развитие стремления другой доминантности.

4. Принципы творческой деятельности:

- принцип приоритета действенной заботы о здоровье обучающихся;

- принцип разнообразия и творческого подхода в выборе методов и приемов образовательной деятельности в связи с психофизиологическими особенностями обучающихся (аудиал, визуал, кинестетик, лево- или правополушарный, спринтер или стайер и т.д.);

- приоритет активных методов обучения (способствует развитию субъектности, гармоничному развитию личности в условиях активного включения в процесс социального взаимодействия, уменьшает утомляемость);

- креативный подход способствует развитию творческих способностей;

5. Принципы компетентности, результативности:

- принцип психолого-педагогической компетентности учителя;
- принцип формирования и развития ответственности обучающихся за свое здоровье; развитие мотивации к совершенствованию здоровья, навыков здорового образа жизни;
- принцип контроля результатов, основанный на получении обратной связи как в работе каждого учителя, так и в здоровьесберегающей педагогической программе (мониторинг здоровья и здоровьесберегающей деятельности).

6. Принципы здоровьесберегающих отношений:

- принцип субъект-субъектно-го взаимоотношения с обучающимися (не наполнять «сосуд знаний», а создавать условия, способствовать развитию мотивации, используя индивидуальный подход);
- диалогически открытое общение, когда приоритетными становятся такие отношения, как взаимоуважение, взаимопонимание, взаимообогащение, взаимодополнение, взаимоподдержка;
- приоритет позитивных воздействий (подкреплений) над негативными (запретами, порицаниями), персонализированное одобрение и поддержка;
- принцип позитивного настроения (положительные эмоции — самый надежный резерв здоровья);
- принцип доброжелательности, сердечности, любви.

Таким образом, система здоровьесберегающих технологий в образовании базируется на основных принципах педагогики здоровья: концептуальных, мотивационных, безопасности, компетентности, творческой деятельности, здоровьесберегающих отношений и результативности.

Актуальность применения здоровьесберегающего подхода высока применительно ко всем уровням образования — от начального общего до высшего.

В период обучения в высшей школе студенты испытывают воздействие целого комплекса факторов, негативно влияющих на состояние их физического, психического и репродуктивного

здоровья. Изменение стереотипа окружения, возрастание психологической нагрузки, дезориентация в обществе, особенно на начальном этапе обучения в вузе, приводят к стрессовому напряжению у студентов. Учебная деятельность в условиях информационной перегрузки, в результате нерационального планирования учебной нагрузки способствует возникновению стресса, связанного с дефицитом времени, что в конечном итоге приводит к депрессии, психовегетативным расстройством, неврозам и различным соматическим заболеваниям. Возрастает количество студентов, отнесенных к специальной медицинской группе. Уже сегодня каждый второй выпускник вуза имеет заболевание хронического характера. Такие заболевания относят к социально обусловленным — напрямую связанным с образом жизни: низкой физической активностью, высокими нервно-психическими нагрузками, нерациональным питанием, отсутствием времени на полноценный отдых и неумением его организовать.

В связи с этим на систему образования в целом и вузы в частности как на государственную структуру, обеспечивающую социальное развитие личности, помимо специальных задач, ложится и задача сохранения здоровья студентов. Сохранение и укрепление здоровья обучаемых в современных социально-экономических условиях становится одной из важнейших задач профессионального воспитания в вузе.

В связи с тем что образовательный процесс во многих отечественных образовательных организациях носит здоровьезатратный характер, необходимо трансформировать деятельность образовательного учреждения с целью придания процессу обучения здоровьесберегающий характер. На это должны быть направлены системные комплексные программы (концепции) по сохранению и укреплению здоровья в образовательных организациях [10, с. 123].

Именно поэтому, подчеркнем еще раз, значимое место в этом процессе

2018
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

А.И. Рублев

Вопросы здоровьесбережения
в образовательной среде...

занимает деятельность и позиция педагога. «Роль педагога в формировании у обучающихся ценности здоровья несомненна. Если педагог сам убежденный сторонник здорового образа жизни, при этом он еще убежден в своей миссии пропагандировать это, он может добиться хороших результатов. Педагог не только должен иметь собственное понимание всего этого процесса, но и сам обладать достаточно высоким уровнем здоровья» [8, с. 5].

Одной из важных сторон процесса развития компетентности педагога является формирование убежденности в необходимости принимать здоровье как ценность. Такая убежденность, по мнению Л.И. Баяновой, характеризуется рядом критериев. В качестве таких критериев исследователь определила знания о состоянии физического здоровья, следование режиму дня, занятость в спортивных кружках и секциях, собственное отношение к своему здоровью. Показателями психического здоровья Л.И. Баянова называет психологические установки и убеждения на здоровый образ жизни, комфортное осознание себя в окружающей среде, саморегуляция эмоционально-волевой сферы [2]. Расширяя упомянутый перечень, считаем целесообразным добавить в него такой показатель, как *здоровьесберегающие компетенции*, разрабатываемые в рамках психолого-акмеологического подхода как требования к личности профессионала.

В процессе повышения компетентности педагога важно формирование ценности непрерывного образования и самообразования, поскольку чтобы решать профессиональные задачи формирования ценности здоровья, здорового образа жизни и здоровьесберегающего поведения, мало одного желания. Опыт и умения в этом направлении приобретаются в системе повышения квалификации как на местах, так и в столице. Необходимым этапом выступает повышение квалификации в области проблемы. Повышение компетентности педагога в области формирования здорового образа жизни и культуры здоро-

вья позволит более эффективно решать одну из основных задач его деятельности — формировать ценность и культуру здоровья у своих учеников.

Эти факторы значимы и необходимы для формирования здоровьесберегающего образовательного процесса, закладывая основы здоровьесбережения в образовательной среде, сохранения здоровья во всех его аспектах.

Список литературы

1. *Артамонова Е.Г.* Профилактика и коррекция дошкольно-школьной дезадаптации — вопрос физиологического и психосоциального благополучия детей и подростков // Психолого-педагогические основания формирования ценности здоровья, культуры здорового и безопасного образа жизни в системе образования: Сборник научно-методических материалов / Сост. и науч. ред. Е.Г. Артамонова, Н.В. Зайцева. М., 2013. С. 21–24.

2. *Баянова Л.И.* Формирование валеологической культуры младших школьников / Автореф. дисс. ... к. пед. н. Казань, 2002.

3. *Безруких М.М.* Здоровьесберегающая школа. М.: Московский психолого-социальный институт, 2004.

4. *Богачева Т.Ю.* Здоровье в системе жизненных ценностей современного специалиста, дисс. ... к. психол. н. М.: РАГС при Президенте РФ, 2010. С. 86–100.

5. *Здоровьесберегающее сопровождение воспитательно-образовательного процесса методическое пособие. Ч. 1. Здоровьесберегающая среда в образовательном учреждении / Авт.-сост. Т.Н. Семенкова [и др.]; под научн. ред. Э.М. Казина. Кемерово, 2005.*

6. *Проблемы развития личности и формирования здорового образа жизни // Сборник научно-методических материалов / Составители и научные редакторы: Н.Ю. Синягина, Н.В. Зайцева. М, 2006.*

7. *Рублев А.И.* Методика диагностики развития педагогической компетентности преподавателей физической культуры // Проблемы развития личности и формирования здорового образа жизни: ценностно-мотивационный подход: Сборник научно-методических материалов / Сост. и науч. ред. Н.Ю. Синягина, Е.Г. Артамонова. М., 2011. С. 101–103.

8. Снягина Н.Ю. Роль педагога в формировании ценности и культуры здоровья учащихся // Проблемы развития личности и формирования здорового образа жизни: ценностно-мотивационный подход: Сборник научно-методических материалов / Сост. и науч. ред. Н.Ю. Снягина, Е.Г. Артамонова. М., 2011. С. 4–8.

9. Смирнов Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе. М., 2005.

10. Студеникин С.И., Рублев А.И. Концепция здоровьесбережения в образовательном процессе вуза // Образование личности. 2013. № 3. С. 123–128.

11. Студеникин С.И., Рублев А.И. Характеристика некоторых аспектов комплексного подхода к проблеме здоровья индивида // Наука XXI века: открытия, инновации, технологии: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 43–58.

MATTERS OF HEALTH IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT: FROM SOMATIC AND PHYSICAL HEALTH TO MENTAL AND MORAL HEALTH

Aleksandr I. Rublev

Moscow State Institute of International Relations (University), Odintsovo Branch, Russian Federation
sport136@mail.ru

Abstract

The significance of the problem considered by the author of the article is tied to understanding the importance of the state of all aspects of health for the creative, active, socially useful and future professional activities of today's students, from schoolchildren to students. The current state of children's and young people's health requires priority attention, which can only be achieved by the formation of a healthy lifestyle. Creating conditions for the preservation and strengthening of students' health in educational organizations of general, primary, secondary and higher vocational education should be based on the development of psychological, pedagogical and physiological technologies that implement health-care support for the educational and upbringing

process in educational organizations of various types. The change in the educational paradigm, new educational concepts, new approaches to the management of education — all this should be aimed at realizing this task. The introduction of health-oriented technologies in the teaching and upbringing process contributes to the formation and development of a somatically, physically, mentally and morally healthy person.

Keywords: health phenomenon, health preservation, educational environment, students, healthy lifestyle, health aspects.

References

1. Artamonova E.G. Preventive maintenance and correction of preschool and school disadaptation — a question of physiological and psychosocial well-being of children and teenagers. Psychological and pedagogical bases of formation of value of health, culture of a healthy and safe way of life in the education system: Collection of scientific and methodical materials. Comp. and scientific. Ed. E.G. Artamonova, N.V. Zaitseva. Moscow, 2013. Pp. 21–24. (In Russ.)
2. Bayanova L.I. Formation of valedological culture of junior schoolchildren. Author's abstract. diss.... cand. ped. science. Kazan, 2002. (In Russ.)
3. Bezruky M.M. Health saving school. Moscow, 2004. (In Russ.)
4. Bogacheva T.Y. Health in the system of life values of a modern specialist, diss.... cand. psychol. science. Moscow, 2010. Pp. 86–100. (In Russ.)
5. Zdorovesberegayuschee support of educational and educational process: methodical manual. Part 1. Health-saving environment in an educational institution. Auth.-compil. T.N. Semenov [and others]; Scient. ed. E.M. Kazin. Kemerovo, 2005. (In Russ.)
6. Problems of personality development and the formation of a healthy lifestyle. Collection of scientific and methodological materials. Compil. and scient. ed.: N.Y. Snyagina, N.V. Zaitseva. Moscow, 2006. (In Russ.)
7. Rublyov A.I. Methodology for diagnosing the development of pedagogical

competence of teachers of physical culture. Problems of personality development and the formation of a healthy lifestyle: the value-motivational approach: A collection of scientific and methodological materials. Comp. and scient. ed. N.Y. Sinyagina, E.G. Artamonova. Moscow, 2011. Pp. 101–103. (In Russ.)

8. Sinyagina N.Y. The role of the teacher in the formation of the value and culture of the health of students. Problems of personality development and the formation of a healthy lifestyle: the value-motivational

approach: A collection of scientific and methodological materials. Comp. and scient. ed. N.Y. Sinyagina, E.G. Artamonova. Moscow, 2011. Pp. 4–8. (In Russ.)

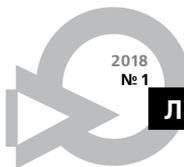
9. Smirnov N.K. Health-saving educational technologies and the psychology of health in school. Moscow, 2005. (In Russ.)

10. Studenikin S.I. Rublev A.I. The concept of health savings in the educational process of the university. *Obrazovaniye Lichnosti*. 2013. No. 3. Pp. 123–128. (In Russ.)

11. Studenikin S.I. Rublev A.I. Characteristics of some aspects of the integrated approach to the problem of individual health. Science of the XXI century: discoveries, innovations, technologies: Collection of scientific papers on the materials of the International Scientific and Practical Conference. 2017. Pp. 43–58. (In Russ.)

ЛИЧНОСТЬ В СИСТЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ

Ю.В. Сиягин, Ю.К. Баркова Возможности аппаратной диагностики в сфере комплексного ресурсного анализа	38
Т.Н. Горобец, О.Н. Манолова Оценка индивидуально-личностных свойств руководителей высшего звена	41
Е.В. Мирошник Уровень функционального комфорта как маркер профессиональной надежности работников высшего звена	44
О.Н. Манолова, А.Н. Гусев Об опыте разработки психодиагностической методики «Стили принятия решений»	47
Е.В. Головина, А.С. Баканов, Т.Н. Савченко, Г.М. Головина Моделирование уверенности в правильности решения когнитивных задач	51
В.В. Ковалев, А.И. Плохоцкий Типологические особенности нервной системы как дифференциальный фактор диагностики профессионального становления	54
П.В. Морозов Оценка искренности — неискренности речи представителей различных профессий	57

ВОЗМОЖНОСТИ АППАРАТНОЙ ДИАГНОСТИКИ В СФЕРЕ КОМПЛЕКСНОГО РЕСУРСНОГО АНАЛИЗА

Сегодня имеется достаточное количество тестовых методик, позволяющих оценить различные индивидуальные личностные показатели, например, особенности когнитивной сферы, эмоциональной, уровень нервно-психической устойчивости и т.д. Наряду с классическими тестовыми методами диагностики постоянно появляются новые возможности и методы комплексного изучения человека, в том числе аппаратная диагностика, позволяющая на основе физиологических показателей выявить психологические, социальные, эмоциональные особенности личности. Активное изучение физиологических показателей человека и соотнесение позволяет получить более точную картину развития личности.

Ю.В. Синягин

*доктор психологических наук, профессор,
заместитель директора, Институт
«Высшая школа государственного управления» РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Россия*
yvsin1@yandex.ru

Ю.К. Баркова

*ведущий специалист,
Центр современных кадровых технологий,
факультет оценки и развития управленческих кадров,
Институт «Высшая школа
государственного управления» РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Россия*
barkova-yk@ranepa.ru

Ключевые слова:

*аппаратная диагностика, ресурсы, развитие, комплексный ресурсный анализ,
управленческие кадры.*

Тема взаимосвязи тела и психики волновала исследователей с давних времен. Еще в эпоху античности зародилась идея о гармонии телесного и духовного в человеке. Эту идею поддерживали Гераклит, Демокрит, Платон, Сократ. Гиппократ в своих работах отмечал, что психические явления тесно связаны с работой головного мозга. Результатом его работ стало учение темпераментах. Эпоха Средневековья, наоборот, известна идеей «разведения» понятий тела и духа, низводя телесность на низший примитивный уровень. Принцип единства тела и духа мы можем проследить в работах Ф. Аквинского. С начала XIX в. открытия в области физиологии сподвигли ученых (Э. Вебер, Г. Гельмгольц и др.) сконцентрировать внимание на взаимосвязи между психическими и нервными процессами в организме. Исследования в области физиологии и психологии убедительно показали, что внутреннее физиологическое состояние является индикатором психологического состояния, что легло в основу ряда аппаратов, фиксирующих это: КГР (кожно-гальванические реакции), ЧСС (частота сердечных сокращений), фотоплетизмограмма, особенности дыхания, треморный и голосовой компоненты и др.

Так, например, специалистами факультета оценки и развития управленческих кадров ВШГУ РАНХиГС широко используется аппаратная диагностика. В первую очередь это:

- Аппаратно-программный комплекс для дерматоглифических исследований «Малахит» (АПКДИ «Малахит») [1–3]. Принцип работы данного комплекса основывается на анализе морфологических особенностей пальцевых узоров, которые являются уникальными для каждого человека, поскольку дерматоглифические признаки формируются еще в первые месяцы внутриутробного развития, наряду с нервной и эндокринной системами, и не изменяются в течение жизни. Морфогенетическая природа дерматоглифических узоров, находясь в тесной связи с психическим, физиологическим и эмоциональным состояниями человека, позволяет описать более целостный психологический портрет конкретной личности.

- Устройство аппаратно-программного комплекса «Активациометр АЦ-9К», предназначенное для системного изучения человека [4]. Возможности данного комплекса весьма обширны: изучение соматических свойств личности, определение свойств нервной системы, диагностика особенностей памяти, мышления, психоэмоционального состояния человека и др. Многочисленные исследования подтверждают высокую эффективность применения данного комплекса в профориентации и при отборе людей на должности, связанные с работой в экстремальных ситуациях.

Названные аппараты используются в рамках комплексного ресурсного анализа, проводимого факультетом, и позволяют получить более четкую картину личности, основываясь не только на количественных показателях, но и на качественных, базисом которых являются индивидуальные особенности человека.

Данный раздел посвящен исследованиям психических, психологических и личностных черт личности с использованием новейших методик и аппаратуры.

Список литературы

1. Аппаратно-программный комплекс для дерматоглифических исследований «Малахит». URL: <http://www.biometric.bmstu.ru/category/malahit>.
2. *Бурлай Е.В.* Биотехническая система дерматоглифических исследований ладони: дис. ... канд. техн. наук. М., 2009.
3. *Мазур Е.С.* Новый подход в экспертной оценке особенностей ладонной дерматоглифики // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 363. С. 135–139.
4. *Цагарелли Ю.А.* Системная диагностика человека и развитие психических функций: Учеб. пос. Казань, 2009.

THE POSSIBILITIES OF HARDWARE DIAGNOSTICS IN THE FIELD OF COMPLEX RESOURCE ANALYSIS

Yury V. Sinyagin

The Institute Higher School of Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
yvsin1@yandex.ru

Yuliya K. Barkova

The Center of Modern Staff technologies, Faculty of Executives Evaluation and Development, Higher School of Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
barkova-yk@ranepa.ru

Abstract

Today, there is a sufficient number of testing methods to assess various individual personal indicators, for example the characteristics of the cognitive and emotional spheres, the level of neuropsychological

stability, etc. Along with the usual diagnostic test methods, new opportunities and methods of complex human studies are constantly appearing, including hardware diagnostics, which allow us to reveal psychological, social, and emotional features of a person based on physiological indicators. Active study of physiological parameters of a person and their correlation allows us to get a more accurate picture of personality development.

Keywords: hardware diagnostics, resources, development, complex resource analysis, management personnel.

References:

1. Hardware-software complex for dermatoglyphic studies «Malachite». URL: <http://www.biometric.bmstu.ru/category/malahit> (In Russ.)
2. Burlay E.V. The Biotechnical system of dermatoglyphic researches of a palm: the diss. ... cand. tech. science. Moscow, 2009. (In Russ.)
3. Masur E.S. A new approach in the expert evaluation of the features of palmar dermatoglyphics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. No 363. Pp. 135–139. (In Russ.)
4. Tsagarelli Yu.A. Systemic diagnosis of a person and the development of mental functions: a textbook. Kazan, 2009. (In Russ.)

ОЦЕНКА ИНДИВИДНО-ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ВЫСШЕГО ЗВЕНА

В статье приводятся результаты исследования индивидуально-личностных свойств руководителей высшего звена организации в контексте проведения аттестационных мероприятий. Определяются сущностные характеристики понятий «индивидуальность», «характер», «темперамент», как измеряемых конструктов. Представлены сравнительные характеристики свойств индивидуальности по выборке руководителей высшего звена крупной российской компании.

Т.Н. Горобец

доктор психологических наук, профессор, заведующая отделом проблем и приоритетов социальной сферы НИИТЭ МТУ, ведущий научный сотрудник НИЛ «Диагностика и оценка руководителей» факультет оценки и развития управленческих кадров, Институт «Высшая школа государственного управления» РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия
epufis@mail.ru

О.Н. Манолова

кандидат психологических наук, доцент, заведующая сектором НИЛ «Диагностика и оценка руководителей», факультет оценки и развития управленческих кадров, Институт «Высшая школа государственного управления» РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, ученый секретарь ученого совета МГТУ ГА, г. Москва, Россия
mdif@mail.ru

Ключевые слова:

индивидуальность, личность, темперамент, характер, черта характера, акцентуация черты характера, деакцентуация черты характера.

2018
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Т.Н. Горобец, О.Н. Манолова

Оценка
индивидуально-личностных свойств
руководителей высшего звена

В процессе аттестационных мероприятий, проводимых в крупной (более 1000 человек) организации, под руководством директора по персоналу было проведено обследование топ-менеджеров на предмет выявления индивидуально-личностных особенностей. Этот диагностический раздел в проведении аттестационных мероприятий играет важную роль в представлении руководству компании данных по устойчивым индивидуальным характеристикам топ-менеджеров для определения направления личностно-профессионального развития, расстановки кадров высшего звена по направлениям, подготовке кадрового резерва по результатам диагностических обследований с аналогичным психологическим профилем [1].

Проблема корректного исследования относительно устойчивых индивидуальных характеристик взрослого человека (темпераментальных свойств, профиля характера, индивидуального стиля когнитивного поведения) в настоящее время является актуальной проблемой и осуществляется не только в научных, но и значительно чаще в прикладных, диагностических целях [3].

Темперамент — психобиологический комплекс формально-динамических характеристик индивидуального поведения человека, подструктура индивидуальности (в соответствии с теоретической трехуровневой моделью индивидуальности. Характер — психосоциобиологический адаптационный комплекс относительно устойчивых во времени согласованных черт, отражающих наиболее специфические для индивида поведенческие и аффективные программы, интегрирующие личный опыт в процессе развития и социализации, преодолении экстремальных, стрессовых, психотравмирующих ситуаций; динамико-содержательный уровень в структуре индивидуальности [3].

Черта характера представляет собой устойчивое свойство индивидуального поведения, сформированное на базе формально-динамических свойств

индивида (выносливости, пластичности, скорости, способов эмоционального реагирования) с целью достижения максимально адекватного эффекта с минимальными потерями энергоресурсов в процессе взаимодействия индивида с социумом. В настоящем тест-опроснике представлены десять черт: гипертимность, застревание, эмотивность, педантичность, тревожность, циклотимность, демонстративность, возбудимость, дистимность, экзальтированность. Акцентуация черты характера соответствует максимальным (в условиях выборки) числовым значениям проявления свойства. Деакцентуация черты характера соответствует минимальным (в условиях выборки) числовым значениям проявления свойства [3].

Индивидуальность нами понимается как единый континуум формально-динамических, субъекто-содержательных и динамико-содержательных свойств.

В батарее аттестационных методик был использован тест-опросник свойств индивидуальности человека О.Н. Маноловой, В.Н. Русалова. «Темперамент — Характер». В результате были выявлены акцентуации и деакцентуации характера, особенности темперамента, было определено общее и особенное у каждого испытуемого.

Из полученных данных было выявлено общее и особенное у всей группы испытуемых по темпераментальным характеристикам. Так, показатели эргичности моторной, пластичности моторной, скорости моторной у всех испытуемых имеют баллы, близкие к высшим. Эмоциональность моторная у всей группы имеет показатели чуть выше средних, но у 20% имеет ниже низшего показателя. Эргичность, пластичность, скорость, эмоциональность интеллектуальная у всех испытуемых имеет высокие показатели или выше средних. Эргичность коммуникативная и эмоциональность коммуникативная у всех испытуемых имеет средние показатели. Но пластичность и скорость коммуникативная имеют самые высокие показатели у всех топ-менеджеров.

По акцентуациям характера общим у всех обследуемых — зарегистрированы самые высокие показатели по двум характеристикам — гипертимность и педантичность. По показателям «демонс-

тративность» практически у всех данные средние или чуть выше среднего.

Деакцентуации черт характера (полностью низкие значения по шкале) по показателю «тревожность» у 60% обследуемых, «тревожность» у половины обследуемых, «циклотимность» и «экзальтированность» у 40% обследуемых.

Данные, полученные в результате использования батарейного теста «Темперамент — Характер» в общем виде стали частью общей картины результатов обследования топ-менеджеров и использованы для формирования направлений вектора индивидуально-го плана личностно-профессионального развития.

Список литературы

1. Горобец Т.Н., Манолова О.Н., Дорогина О.Ю. Развитие мотивации субъекта труда в системе профессиональной аттестации М., 2017.
2. Гусев А.Н., Сильницкая А.С. Сравнительный анализ влияния демонстративности, гипертимности и дистимности на интонационные параметры речи // Национальный психологический журнал. 2013. № 1 (9). С. 110—120.
3. Манолова О.Н., Русалов В.Н. Батарейный тест-опросник «Темперамент — Характер» // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2009. № 1. С. 165—178.
4. Снягин Ю.В. Личностно-ориентированный подход в управлении: тренд, выдвинутый временем // Образование личности. 2016. № 4. С. 61—65.

EVALUATION OF THE INDIVIDUAL AND PERSONAL QUALITIES OF SENIOR MANAGEMENT

Tatiana N. Gorobets

Moscow Technical University, Higher School of Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
epfyfis@mail.ru

Olesya N. Manolova

Higher School of Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation
mdif@mail.ru

Abstract

In the article we evaluate the results of research on the individual and personal qualities of top managers of an organization in the context of certification activities. The essential characteristics of the concepts of individuality, character, and temperament are defined as measurable constructs. Comparative characteristics of individuality traits are presented on the sample of senior managers of a large Russian organization.

Keywords: individuality, personality, temperament, character, character trait, accentuation of character traits, de-accentuation of character traits.

References

1. Gorobets T., Manolova O., Dorogina O. Development of motivation of the subject of labor in the system of professional certification. Moscow, 2017. (In Russ.)
2. Gusev A., Syl'nitskaya A. Comparative analysis of the influence of demonstrativeness, hypertimidity and dysthymia on intonational parameters of speech. *Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal*. 2013. No. 1 (9). Pp. 110—120. (In Russ.)
3. Manolova O., Rusalov V. The battery test-questionnaire "Temperament-Character". *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii*. 2009. No. 1. Pp. 165—178. (In Russ.)
4. Sinyagin Yu. Personality-oriented approach in management: the trend put forward by the time. *Obrazovanie lichnosti*. 2016. No. 4. Pp. 61—65. (In Russ.)

УРОВЕНЬ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО КОМФОРТА КАК МАРКЕР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАДЕЖНОСТИ РАБОТНИКОВ ВЫСШЕГО ЗВЕНА

В статье рассматривается феномен профессиональной надежности работников высшего и среднего звена (менеджеров). Изучена взаимосвязь уровня эмоционального выгорания и функционального комфорта работников высшего звена (управленцев). Представлена экспресс-диагностика функционального состояния и уровня напряженности с помощью биометрических технологий ПАК «Мобильный кабинет психолога».

Е.В. Мирошник

*кандидат психологических наук,
действительный член ЕАЕН, старший научный
сотрудник, ФГБУ «Государственный научный центр
Российской Федерации — Федеральный медицинский
биофизический центр им. А.И. Бурназяна», г. Москва,
Россия*
89163432735@mail.ru

Ключевые слова:

профессиональная надежность, функциональный комфорт, продуктивная напряженность, эмоциональное выгорание, цена деятельности, функциональный комфорт, биометрические технологии.

Профессиональная надежность — один из ведущих факторов профессионализма работника, особенно руководителей высшего звена (управленцев). Непосредственная оценка нервных затрат, а следовательно, и «психофизиологической цены деятельности» [3, 4, 5] работника основывается на анализе характера изменений функционального состояния и уровня напряженности.

Нами отмечено, что психофизиологическое исследование профессиональной надежности работающего человека проводится с большей эффективностью, если оно осуществляется с использованием современных биометрических экспресс-методов. В нашем исследовании применяется именно такой подход [1].

В исследовании приняли участие 97 управленцев среднего и высшего звена, у 23 из которых, по бланковой методике В.Е. Водопьяновой, была выявлена непродуктивная напряженность — высокий уровень эмоционального выгорания. Всего две группы (23 чел.) и (74 чел.).

Экспресс-диагностика функциональной надежности управленцев проводилась с помощью программно-аппаратного комплекса ПАК «Мобильный кабинет психолога» [2, 6]. Методика ПАК включала в себя системно-функциональный анализ уровня функционального комфорта работника, были учтены психологические механизмы (саморегуляция), психологические свойства (тип нервной системы, направленность личности, тревожность, ответственность, стрессоустойчивость, самооценка и т.д.), психологические функции (объем и устойчивость внимания, кратковременная и оперативная память, логическое и образное мышление), индивидуально-психологические качества личности. В исследовании использовалась комплексная биометрическая методика «Три портрета», состоящая из трех методик: ВиброМед, Экспресс-портрет, Портретные выборы. С целью получения интегральной информации о параметрах движения головы в оценке используется технология виброизображения, позволяющая количественно определить параметры периодических перемещений каждой точки объекта. Так, максимальная

симметрия движений (частота и амплитуда) характеризует высокий уровень стрессоустойчивости и функционального комфорта.

При сравнении двух групп управленцев и при анализе уровня функционального комфорта определялись математическое ожидание M , среднеквадратическое отклонение S и вариабельность V следующих психофизиологических параметров человека: T1 — параметр «Агрессия»; T2 — параметр «Стресс»; T3 — параметр «Тревожность»; T4 — параметр «Опасность»; T5 — параметр «Уравновешенность»; T6 — параметр «Баланс»; T7 — параметр «Энергичность»; T8 — параметр «Саморегуляция»; T9 — параметр «Торможения»; T10 — параметр «Невротизм».

В нашем исследовании из 10 параметров комплексной биометрической методики, характеризующих функциональное и эмоциональное состояние человека, значимые отличия получены в отношении параметра T6 — «Баланс» (при $p \leq 0,05$). T6 — параметр «Баланс» определяется симметрией микродвижений головы и лица. Асимметрия микродвижений головы и нестабильность этого параметра во времени свидетельствует о низком пороге стрессоустойчивости, о наличии нежелательных изменений на соматическом уровне. Биологический стресс тесно связан с нервной перегрузкой или сильным эмоциональным напряжением, где общая рассогласованность работы психофизиологических систем может проявляться в асимметрии микродвижений и привести к синдрому эмоционального выгорания.

Основные выводы по результатам исследования:

1. Функциональный комфорт управленца высшего звена, его оптимальное состояние являются маркером при оценке его профессиональной надежности.

2. Экспресс-оценка функционального комфорта работника с помощью биометрических методик ПАК «Мобильный кабинет психолога» дает

возможность рассматривать профессиональную надежность с точки зрения системы, характеризующейся динамичностью и интегрирующей в себя личностную надежность, под которой понимают интегральное психологическое образование, детерминирующее динамическое соответствие наиболее значимых критериев и функциональную надежность как совокупность функциональных резервов организма, позволяющую выполнять задачи по предназначению и сохранять профессиональное долголетие работников.

3. Использование современных биометрических экспресс-методов улучшает эффективность диагностики функциональной надежности и мотивирует работников участвовать в регулярной оценке уровня их функционального комфорта с целью повышения стрессоустойчивости и работоспособности.

Список литературы

1. Бодров В.А. Профессиональное утомление. Фундаментальные и прикладные проблемы. М., 2013.
2. Крук В.М. Психологическое обеспечение личностной надежности специалиста силовых структур: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2012.
3. Минкин В.А. Виброизображение. СПб., 2007.
4. Мирошник Е.В., Зайцев Э.А. Антистрессорная профилактика на базе мобильного кабинета эмоционального здоровья «Кабинет ЭЗ» // Проблемы современной клинической психологии: Сб. трудов конф. 2014. С. 138–143.
5. Небылицын В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М., 1976.
6. Юдичев И.А., Мирошник Е.В., Шуккин В.С. Программа «Экспресс-портрет» — бесконтактная психодиагностика стилей мышления, познавательных возможностей и творческих способностей человека // Актуальные проблемы современной науки. 2009. Т. 7. № 12. С. 42–46.

LEVEL OF FUNCTIONAL COMFORT AS A MARKER OF THE PROFESSIONAL RELIABILITY OF SENIOR EMPLOYEES

Elena V. Miroshnik

The Federal State Budget Institution "The State Scientific Center of the Russian Federation — Federal Medical Biophysical Center named after A.I. Burnazyan", Moscow, Russian Federation
89163432735@mail.ru

Abstract

The article discusses the phenomenon of job performance of employees in top and middle management. It studies the relationship between emotional burnout and the functional comfort of senior employees (top-managers). It involves express diagnostics of functional condition and level of tension with the help of the biometric technology PAC "Mobile Office of a Psychologist".

Keywords: professional reliability, functional comfort, productive tension, emotional burnout, activity price, functional comfort, biometric technologies.

References

1. Bodrov V.A. Professional fatigue. Fundamental and applied problems. Moscow, 2013. (In Russ.)
2. Kruk V.M. Psychological support of the personal reliability of a specialist in law enforcement agencies: the author's abstract... dr. psychol. sciences. Moscow, 2012. (In Russ.)
3. Minkin V.A. Vibraimage. St. Petersburg, 2007. (In Russ.)
4. Miroshnik E.V., Zaitsev E.A. Anti-stress prevention based on the mobile cabinet of emotional health "Cabinet of EZ". Problems of modern clinical psychology: collection of proceedings of the conference. 2014. Pp. 138–143. (In Russ.)
5. Nebylitsyn V.D. Psychophysiological studies of individual differences. Moscow, 1976. (In Russ.)
6. Yudichev I.A., Miroshnik E.V., Shchukin V.S. Program "Express portrait" contactless psychodiagnostics of thinking styles, cognitive abilities and creative abilities of a person. *Aktual'nyye problemy sovremennoy nauki*. 2009. No. 12. Vol. 7. Pp. 42–46. (In Russ.)

ОБ ОПЫТЕ РАЗРАБОТКИ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ «СТИЛИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ»

В статье представлены этапы и результаты разработки психодиагностической методики «Стили принятия решений», ориентированной на психометрически корректную оценку индивидуально-своеобразных различий в восприятии, анализе, структурировании, оценке информации при принятии управленческих решений в условиях неопределенности. Представлена структура тест-опросника, содержание шкал, а также определены условия применения стимульного материала в вариантах — бланковом и компьютерном.

О.Н. Манолова

кандидат психологических наук, доцент, заведующая сектором НИЛ «Диагностика и оценка руководителей», факультет оценки и развития управленческих кадров, Институт «Высшая школа государственного управления» РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, ученый секретарь Ученого совета МГТУ ГА, г. Москва, Россия
mdif@mail.ru

А.Н. Гусев

доктор психологических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия
angusev@mail.ru

Ключевые слова:

психодиагностическая методика, когнитивные стили, принятие решений.

Цель создания новой психодиагностической методики «Стили принятия решений» — необходимость психодиагностической оценки индивидуально-своеобразных различий в восприятии, анализе, структурировании, оценивании информации при принятии управленческих решений в условиях неопределенности. При разработке этого диагностического инструментария мы ориентировались на современные стандарты разработки психодиагностических методик, принятые среди отечественных психологов и зарубежных коллег [1].

Понятие когнитивного стиля в современной психологии используется для того, чтобы обозначить, с одной стороны, индивидуальные различия в процессах переработки информации и с другой — выделить разные типы людей в зависимости от особенностей организации их когнитивной сферы [2, 4]. В рамках данной работы мы понимаем *стили принятия управленческих решений* как репертуар интеллектуальных и поведенческих тактик, актуализируемых личностью в сложных, новых и неопределенных условиях профессиональной деятельности (Манолова, 2007). Этот концепт мы рассматривали как базовый при определении предварительных характеристик теста, разработке шкал и пунктов опросника.

Данная психодиагностическая методика ориентирована на выявление обобщенных представлений человека о характерных для него приемах работы с информацией, способах восприятия и организации информационного пространства в условиях разрешения проблемной ситуации с целью построения типичной для него познавательной модели, а также о его способах поведения, направленных на преобразование проблемной ситуации, навыках распоряжения индивидуальными ресурсами при принятии решения (в том числе управленческого) в ситуации неопределенности.

За основу нашей рабочей модели была принята концепция М.А. Холод-

ной. При разработке настоящей методики были учтены наиболее характерные признаки когнитивных стилей [4].

Методика включает в себя пять шкал, отражающих устойчивые индивидуальные особенности функционирования когнитивных процессов человека в ситуации принятия управленческих решений: 1) ориентация на социальный контекст; 2) темп реагирования на неопределенность; 3) познавательный контроль в условиях неопределенности; 4) преобразование информации в условиях неопределенности; 5) концептуализация информации в условиях неопределенности. Каждая из указанных выше шкал представлена двумя субшкалами (в каждой по пять пунктов-утверждений), отражающих полярные свойства стилевых особенностей принятия управленческих решений. Шестая шкала разработана для контроля социальной желательности, она также содержит десять утверждений, пять из них — реверсивные.

Опросник реализован в двух вариантах — бланковом и компьютерном. Традиционный бланковый вариант имеет очевидный недостаток — социальная желательность, поэтому он может быть надежным самооценочным инструментом лишь в тех ситуациях, когда респондент мотивирован давать объективные ответы.

Компьютерный вариант реализуется с помощью процедуры парных сравнений: респонденту последовательно предъявляются 150 пар критериев принятия управленческих решений, в каждой из которых он выбирает тот, которым он, как правило, руководствуется в своей профессиональной деятельности как управленец. Все пары высказываний предъявляются в случайном порядке и сравниваются друг с другом в рамках только одной шкалы, исключая сравнение двух полярных утверждений. Такая процедура позволяет отвлечь респондента от прямого оценивания каждого высказывания и, таким образом, сделать измерительную процедуру более косвенной и похожей на решение конкретной управленческой задачи. В результате выполнения теста мы получаем шесть матриц смешения сравнительных. Для оценки выраженности у респондента каждой из когнитивностилевых стратегий подсчитываются

суммы предпочтений каждого пункта одной шкалы всем другим пунктам соответствующей оппозиционной шкалы. Далее для каждой шкалы отдельно ранжируются суммы по столбцам и складываются ранги пунктов — это и есть «сырые» оценки по шкале. При вынесении итоговых оценок нами разработан дополнительный алгоритм учета степени преобладания каждой шкалы по индивидуальному профилю распределения рангов соответствующих ей пунктов. Таким образом, переходя от процедуры получения прямых самооценок к получению косвенных сравнительных оценок, мы пользуемся известными преимуществами *косвенного* шкалирования, что позволяет снизить социальную желательность и уменьшить мотивацию экспертизы.

Целевая аудитория при использовании данной методики — руководители и сотрудники, принимающие кадровые решения, а также специалисты, имеющие отношение к оценке человеческого потенциала компании в процессе входной, текущей диагностики, ротации кадров, формирования резерва управленческих кадров.

Разработка пунктов опросника прошла два этапа профессиональной экспертизы. Первый этап: их оценивание семью экспертами — опытными коллегами-психологами. Второй этап: экспертиза шкал и пунктов опросника четырьмя другими экспертами — представителями бизнеса и специалистами по отбору персонала. По итогам проведенной экспертизы сделана редакция большинства пунктов опросника, изменена инструкция для респондента. В соответствии с основными этапами разработки тестов (Мельникова, Батурин, 2012) для создания окончательного списка пунктов была проведена фокус-группа, состоявшая из профессиональных психодиагностов и HR-специалистов. Таким образом, была создана и утверждена рабочая версия теста.

В настоящее время проводится работа по эмпирической апробации процедуры тестирования как в бланковом, так и в компьютерном варианте на репрезентативной выборке профессиональных управленцев. После окончания

сбора эмпирических данных запланированы следующие этапы разработки методики: 1) окончательный отбор и переформулирование пунктов; 2) проверка внутренней согласованности и дискриминативности шкал; 3) исследование ретестовой надежности, оценка содержательной, конструктивной и критериальной валидности; 4) окончательное утверждение состава и структуры теста. После получения положительных результатов разработки пилотного варианта методики начнется работа по формированию выборки стандартизации (не менее 1200 респондентов, мужчин и женщин в возрасте 30–45 лет из разных профессиональных групп), проведение массовых психодиагностических обследований, решение вопроса стандартизации теста для различных профессиональных и возрастных групп, разработка конкретных алгоритмов расчета тестовых норм, принципов интерпретации результатов и критериев для диагностических заключений.

Компьютерный вариант методики реализуется с помощью конструктора многошкальных опросников Тест Мейк (автор — А.Е. Кремлев) в рамках компьютерной системы «Практика-МГУ».

Список литературы

1. Батурин Н.А., Мельникова Н.Н. Технология разработки психодиагностических методик: Монография. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2012.
2. Волкова Н.Н., Гусев А.Н. Когнитивные стили: дискуссионные вопросы и проблемы изучения // Национальный психологический журнал. 2016. № 2. С. 28–37.
3. Манолова О.Н. Номотетический подход к исследованию индивидуально-го стиля когнитивного поведения // Акмеология. 2007. № 3 (23). С. 22.
4. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб.: Питер, 2004.

ON THE EXPERIENCE OF DEVELOPING THE PSYCHODIAGNOSTIC TECHNIQUE “STYLES OF DECISION-MAKING”

Olesya N. Manolova

Higher School of Public Administration,
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Moscow State Technical University,
Moscow, Russian Federation
mdif@mail.ru

Aleksey N. Gusev

Moscow State University of M.V. Lomonosov,
Moscow, Russian Federation
angusev@mail.ru.

Abstract

The article presents the stages and results of the development of the psychodiagnostic methodology “Styles of Decision-Making”, oriented toward a psychometrically correct estimation

of individual and distinctive differences in perception, analysis, structuring, and information evaluation when making management decisions in conditions of uncertainty. The structure of the test questionnaire, the content of scales, and the conditions for using stimulating materials — both paper and computer ones — are presented.

Keywords: psychodiagnostic methods, cognitive styles, decision-making.

References

1. Baturin N., Mel'nikova N. The technology of psychodiagnostic techniques development: monograph. Cheljabinsk, 2012. (In Russ.)
2. Volkova N., Gusev A. Cognitive styles: discussion questions and problems of study. *Nacional'nyj psihologicheski jzhurnal*. 2016. No 2. Pp. 28–37. (In Russ.)
3. Manolova O. Nomotetic approach to the study of the individual style of cognitive behavior. *Akmeologiya*. 2007. No. 3 (23). P. 22. (In Russ.)
4. Kholodnaya M. Cognitive styles. About the nature of the individual mind. 2-nd ed. St. Petersburg, 2004. (In Russ.)

МОДЕЛИРОВАНИЕ УВЕРЕННОСТИ В ПРАВИЛЬНОСТИ РЕШЕНИЯ КОГНИТИВНЫХ ЗАДАЧ

Выявлена когнитивно-стилевая структура адекватности оценки уверенности в правильности решения когнитивных задач. Обнаружена неадекватность оценки правильности своих сенсорных впечатлений и своих знаний в виде сверхуверенности. Построены регрессионные зависимости уверенности и адекватности от выраженности соответствующего когнитивного стиля. Оказалось, что уверенность человека при выполнении сенсорной или когнитивной задачи являются автономными психологическими образованиями, обусловленными разными наборами стилевых характеристик.

Е.В. Головина
кандидат
психологических
наук, научный
сотрудник
lena-liana@mail.ru

А.С. Баканов
кандидат
технических
наук, старший
научный
сотрудник
arsb2000@pochta.ru

Т.Н. Савченко
кандидат
психологических
наук, ведущий
научный
сотрудник
t.n.savchenko@mail.ru

Г.М. Головина
кандидат
психологических
наук, старший
научный
сотрудник
gala-galarina@mail.ru

Институт психологии Российской академии наук, г. Москва, Россия

Ключевые слова:

уверенность, решение когнитивных задач, когнитивные стили, адекватность принятия решений.

Исследование процесса восприятия графической структурированной информации представляет собой одну из актуальных задач в психологии. Скорость восприятия информации, представленной в графическом виде превосходит скорость восприятия текстовой или аудиоинформации, графическая информация быстрее запоминается и дольше хранится в памяти [3].

Согласно результатам исследований [4, 5], когнитивные стили оказывают влияние на эффективность работы с текстами, особенно с переструктурированием текстовых материалов [1, 6].

Для диагностики параметров восприятия, принятия решения и уверенности в нем разработан программно-аппаратный стенд с использованием специализированного оборудования SMI, отслеживающего траекторию взора испытуемого [2]. Для выбора альтернатив испытуемому предъявлялась структурированная графическая информация (блок-схемы, графики).

Методики: стиль «Диапазон субъективной эквивалентности» диагностировался с помощью модификации методики Гарднера «Тест свободной сортировки объектов», стиль «Поле(не)зависимость» — по методике Г. Уиткина «Включенные фигуры» и стиль «Импульсивность» — по методике Дж. Кагана «Сравнение похожих рисунков». Испытуемые: мужчины и женщины (русские) в возрасте 18–29 лет с нормальным зрением. Применялись методы корреляционного и регрессионного анализов.

Результаты исследования

С помощью корреляционного анализа выявлены значимые взаимосвязи между уверенностью, адекватностью принятия решения и когнитивными стилями.

1. Лица с «широким диапазоном эквивалентности» оказались менее уверенными, но более адекватными при решении обоих типов задач: сенсорной и на общую осведомленность.

2. Уверенными в решении сенсорной задачи оказались лица с высоким коэффициентом обучаемости (как полнезависимые, так и полезависимые). Чем лучше человек усваивает новые знания, чем быстрее он приобретает опыт в незнакомых ему ситуациях, тем он более уверен в правильности своих ответов. Способность к обучению (мобильность) в большей степени способствует формированию уверенности, чем сам факт полнезависимости. Таким образом, можно говорить о том, что именно мобильные испытуемые, причем как полезависимые, так и полнезависимые, увереннее ориентируются в новых условиях.

3. Импульсивные лица более уверены в правильности даваемых ответов, но в то же время рефлексивные реалистичнее их оценивают. Критерий Манна — Уитни выявил значимые различия между подгруппами собственно импульсивных и собственно рефлексивных испытуемых по показателям уверенности в правильности своих ответов при различении временных интервалов и смещению уверенности ответов относительно их реальной правильности.

Уверенными в решении сенсорной задачи оказались лица с узким диапазоном эквивалентности, импульсивные и мобильные (обучаемые) по стилю «Поле(не)зависимость» лица. Соответственно на полюсе неуверенности — лица с широким диапазоном эквивалентности, рефлексивные и фиксированные полнезависимые.

К уверенности в задаче выбора альтернатив имеет отношение только стиль «Диапазон субъективной эквивалентности»: уверенными в задаче выбора альтернатив являются лица с широким диапазоном (на полюсе неуверенности — с узким).

Были получены регрессионные модели уверенности и ее адекватности в решении когнитивных задач: предиктором уверенности в сенсорных впечатлениях являются: показатели количества групп в тесте «Диапазон эквивалентности», показатель обучаемости в тесте «Поле(не)зависимость» и рефлексивность. К адекватности оценки уверенности в правильности решения когнитивных задач имеют отношение стили «Диапазон субъективной эквивалентности», «Импульсивность». Бо-

лее адекватными в решении сенсорной задачи оказались лица с широким диапазоном эквивалентности и рефлексивные. Также в работе было показано, что уверенность человека в принятии решений при выполнении сенсорной или когнитивной задачи являются достаточно автономными психологическими образованиями, обусловленными разными наборами стилевых характеристик.

Список литературы

1. *Баканов А.С., Савченко Т.Н., Головина Г.М.* Взаимосвязь когнитивных составляющих субъективного качества жизни с показателями принятия решения // Прикладная юридическая психология. 2016. № 3 (36). С. 73–80.
2. *Баканов А.С.* Метод извлечения экспертных знаний в процессе работы с юридической текстовой информацией // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 122–126.
3. *Баканов А.С., Зеленова М.Е., Алдашева А.А.* Когнитивные стили и эффективность работы с документацией // Сборник научных трудов SWorld. Вып. 2. Т. 15. Одесса: Куприенко С.В., 2014. С. 74–79.
4. *Головина Е.В.* Категория «уверенность в себе» как когнитивный конструкт личности // Исследования по когнитивной психологии / Под ред. Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во ИП РАН, 2004. С. 160–187.
5. *Головина Е.В.* Когнитивно-стилевой портрет человека, уверенного в сенсорных впечатлениях // Психофизика сегодня / Под ред. В.Н. Носуленко, И.Г. Скотниковой. М.: Изд-во ИП РАН, 2007. С. 254–261.
6. *Манолова О.Н., Гусев А.Н.* О разработке методики Стилы принятия решений // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований. Тверской государственный университет, Тверь, 2017. С. 96–99.

CREATING CONFIDENCE IN SOLVING COGNITIVE PROBLEMS

Elena V. Golovina lena-liana@mail.ru
Arseniy S. Bakanov arsb2000@pochta.ru
Tatyana N. Savchenko t.n.savchenko@mail.ru
Galina M. Golovina gala-galarina@mail.ru
 The Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract

The cognitive-style structure of adequacy in assessing confidence in cognitive-task solving is shown. Inadequacy in assessing the correctness of one's own sensory impressions and knowledge (in the form of overconfidence) is found. There exists a regressive dependence of confidence and adequacy on the expression of the corresponding cognitive style. It has turned out that a person's confidence in their own decision-making while performing sensory or cognitive tasks is an independent psychological entity, caused by different sets of style characteristics.

Keywords: confidence, cognitive problem-solving, cognitive styles, adequacy of decision-making.

References

1. *Bakanov A.S., Savchenko T.N., Golovina G.M.* The relationship of cognitive components of subjective quality of life with indicators of decision-making. *Prikladnaja juridicheskaja psihologija*. 2016. No. 3(36). Pp. 73–80. (In Russ.)
2. *Bakanov A.S.* Metod izvlechenija jekspertnyh znaniy v processe raboty s juridicheskoy tekstovoj informaciej. *Prikladnaja juridicheskaja psihologija*. 2013. № 4. Pp. 122–126. (In Russ.)
3. *Bakanov A.S., Zelenova M.E., Aldasheva A.A.* Kognitivnyh stilov i effektivnosti dokumentatsii // Sbornik nauchnyh trudov SWorld. Odessa, 2014. Iss. 2. Vol. 15. Pp. 74–79. (In Russ.)
4. *Golovina E.V.* Category "confidence" as a cognitive construct of personality. *Studies on cognitive psychology*. Ed. E.A. Sergienko. Moscow, 2004. Pp. 160–187. (In Russ.)
5. *Golovina E.V.* Cognitive-style portrait of a man, confident in the sensory impressions. *Psychophysics today*. Ed. V.N. Nosulenko, I.G. Skotnikova. Moscow, 2007. Pp. 254–261. (In Russ.)
6. *Manolova O.N., Gusev A.N.* The development of a technique Styles of decision making. *Psychology, education: topical and priority areas of research*. Tver, 2017. Pp. 96–99. (In Russ.)

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ КАК ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ДИАГНОСТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

В предлагаемой статье рассматриваются типологические особенности свойств нервной системы человека как дифференциальный фактор диагностики профессионального становления. Обосновывается актуальность исследований свойств нервной системы и их учет в сфере профессиональной деятельности при подборе оптимальной сферы труда. Обоснована целесообразность использования конкретных методов оценки типологических особенностей нервной системы в рамках диагностики профессионального становления.

В.В. Ковалев

кандидат психологических наук, доцент кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности, Институт общественных наук РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия
kovalev_v@bk.ru

А.И. Плохоцкий

магистрант кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности, Институт общественных наук РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия
plokhotskiy.a@yandex.com

Ключевые слова:

свойства нервной системы, типологические особенности нервной системы, психофизиологическая диагностика, профессиональное становление, профессиональный отбор.

Результаты множества проведенных в данном направлении исследований показывают специфичность психофизиологических компонентов в разных сферах профессиональной деятельности человека [6]. Для достижения максимально возможной эффективности в работе организации и самореализации индивида в профессии, необходимо проведение наиболее объективной психологической диагностики в рамках профессионального отбора, исключающей вероятность умышленного искажения кандидатом достоверности своих ответов и внесения субъективности в ход и результаты диагностики. Примером такого метода профотбора может послужить дифференциально-психофизиологическая диагностика свойств нервной системы.

Помимо первичных свойств нервной системы (СНС) выделяются также и вторичные СНС, представляющие собой их уравновешенность (баланс), и могут быть как парциальными, т.е. относиться как к отдельным анализаторам, так и общими — относиться ко всей СНС в целом. Модель Теплова — Небылицына неоднократно развивалась и дополнялась многими авторами, а исследования в области совершенствования подхода к классификации нервных процессов не теряют своей актуальности и сегодня [1–4].

Использование дифференциально-психофизиологических методов исследования профессиональной деятельности позволяет:

1) спрогнозировать поведение индивидов в конкретных профессиональных условиях и ситуациях (в том числе в экстремальных);

2) определить характер и интенсивность влияния СНС на осуществляемую профессиональную деятельность специалистов;

3) подобрать оптимальную для них сферу деятельности или же, наоборот основываясь на типологических особенностях СНС кандидатов, объективно отобрать подходящего на предоставленную должность;

4) избежать сложившихся социальных стереотипов, выбрать профессиональную сферу, основываясь на природных задатках кандидатов на управленческую должность [2];

5) подбор персонала в соответствии с типологическими особенностями их

СНС, формирующими определенный климат в коллективе;

6) при наличии тех или иных типологических особенностей СНС показать умение респондента работать в «связке» (напарничество).

Без учета индивидуально-типологических особенностей СНС и включения методов их диагностики в систему профессионального отбора невозможно предсказать или объяснить механизмы поведения специалиста в разного рода ситуациях, так как каждая из них будет обусловлена набором особых требований.

Исследование типологических особенностей СНС в совокупности с другими психофизиологическими свойствами позволяет выявить:

Группу типизирующих факторов (социально-детерминированных), характеризующуюся ненаследственным возникновением ПВК, а зависящую по большей мере от внешних явлений и воздействий на индивида в рамках его профессиональной деятельности, придающую ему количественные характеристики. Факторы данного типа задают направление дальнейшего профессионального развития индивида.

Группу индивидуализирующих факторов (генетически-детерминированных). Внутри профессиональной сферы деятельности данная группа факторов придает индивидуальные особенности специалисту. К числу таких факторов можно отнести многие свойства и типологические особенности СНС, являющиеся его нейродинамическими характеристиками. Факторы данного типа будут выделять более дифференцированные векторы в установленном типизирующими факторами направлении профессионального развития, в которых индивид сможет проявить себя максимально наилучшим образом.

Нейродинамические свойства динамичны, способны изменяться в зависимости от факторов физического и психологического состояния человека и могут компенсироваться другими его личностными качествами.

Список литературы

1. Гуревич К.М., Борисова Е.М. Психологическая диагностика. Учеб. пос. 2-е изд. М., 2000.

2. Дроздовский А.К. Использование программно-аппаратного комплекса «Прогноз» в работе практического психолога // Педагогика и психология. Теория и практика. 2016. № 1 (3). С. 47–61.

3. Петраш М.Д. Психофизиологический компонент как ресурс профессионального развития медицинских работников // Медицинская психология в России: электронный научный журнал. 2013. № 6 (23). URL: http://medpsy.ru/mpj/archiv_global/2013_6_23/nomer/nomer04.php (дата обращения: 20.12.2017).

4. Русалов В.М. Биологические основы индивидуально-психологических различий. М.: Наука, 1979.

5. Русалов В.М. Дифференциальная психология: Основные достижения и перспективы изучения индивидуальности человека // Психологический журнал. 1988. № 2. С. 61–76.

6. Теплов Б.М. Новые данные по изучению свойств нервной системы человека // Типологические особенности высшей нервной деятельности человека / Под ред. Б.М. Теплова. М., 1963.

THE TYPOLOGICAL FEATURES OF THE NERVOUS SYSTEM AS A DIFFERENTIAL FACTOR IN THE DIAGNOSTICS OF PROFESSIONAL FORMATION

Victor V. Kovalev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation
kovalev_v@bk.ru

Anton I. Plokhotskiy

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation
plokhotskiy.a@yandex.com

Abstract

This article examines the typological features of the human nervous system as a factor in the differential diagnostics of professional formation. It substantiates the urgency of researching the properties of the nervous system and their incorporation into the sphere of professional activities in the selection of optimal employment. It substantiates the appropriateness of specific methods for the assessment of the typological characteristics of the nervous system in the diagnostic process of professional formation.

Keywords: properties of the nervous system, typological peculiarities of nervous system, psycho-physiological diagnostics, professional development, professional selection.

References

1. Gurevich K.M., Borisova E.M. Psychological diagnostics. Tutorial. 2 ed. Moscow, 2000. (In Russ.)

2. Drozdovsky A.K. Use of the software and hardware complex "Forecast" in the work of a practical psychologist. *Pedagogika i psikhologiya. Teoriya i praktika*. 2016. No. 1 (3). Pp. 47–61. (In Russ.)

3. Petrash M.D. Psychophysiological component as a resource for professional development of medical workers. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii: elektronnyy nauchnyy zhurnal*. 2013. No. 6 (23). URL: http://medpsy.ru/mpj/archiv_global/2013_6_23/nomer/nomer04.php (date of circulation: 20.12.2017). (In Russ.)

4. Rusalov V.M. Biological basis of individual psychological differences. Moscow, 1979. (In Russ.)

5. Rusalov V.M. Differential Psychology: The main achievements and perspectives of studying the individuality of man. *Psikhologicheskiy zhurnal*. 1988. № 2. Pp. 61–76. (In Russ.)

6. Teplov B.M. New data on the study of the properties of the human nervous system // Typological features of higher nervous activity of a person / Ed. B.M. Teplova. Moscow, 1963. (In Russ.)

ОЦЕНКА ИСКРЕННОСТИ — НЕИСКРЕННОСТИ РЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ПРОФЕССИЙ

Приводятся результаты оценки искренности — неискренности речи выступающих по телевидению лиц художественных и нехудожественных профессий. Группа «художников» характеризуется более высокими оценками искренности, открытости, убедительности и пр. по сравнению с группой «мыслителей» ($p < 0,005$). Коэффициенты соответствия между оценками по звуковому и визуальному каналам группы «художников» значимо выше такого же показателя группы «мыслителей» ($p < 0,05$). Результаты дают основание полагать, что высокие показатели искренности речевого поведения являются типологическим свойством представителей художественного типа личности.

П.В. Морозов

*психолог, ведущий специалист отдела
по связям с общественностью,
Институт психологии Российской академии наук,
г. Москва, Россия*
outfrost@gmail.com

Ключевые слова:

искренность, неискренность, художественный тип личности, мыслительный тип личности, эмоциональный слух.

Искренность — неискренность человека — общеизвестные понятия с далеких исторических времен. Они неразрывно связаны с понятиями правды и лжи, а также с их распознаванием по поведению человека, по его речи. Множество исследований в психологии посвящены данным феноменам [2, 7–10 и др.]. Сформировалось несколько подходов в изучении способов распознавания лжи [1], и актуальность исследований в данной области по-прежнему высока.

В настоящей работе был использован, предложенный нами метод оценки искренности — неискренности говорящего по соответствию слуховых и визуальных оценок его невербального речевого поведения [5, 6].

Задача работы состояла в выявлении возможных типологических различий обследуемых по оценкам искренности и другим психологическим свойствам выступающих по ТВ представителей различных профессий.

Группу говорящих составили 20 человек из числа писателей, музыкантов, политиков, артистов, ученых, программистов. Условно все профессии были разделены нами на две группы — «художественные» и «мыслительные». Группу «художников» составили 9 чел. из числа писателей, артистов, музыкантов, а группу «мыслителей» — 11 чел. из числа политиков, ученых, программистов. Наблюдателями (экспертами) выступила группа студентов-психологов (31 чел.), имеющих высокий и средний эмоциональный слух по тесту В.П. Морозова [3, 4].

Методика состояла в оценке искренности — неискренности говорящих, а также невербальных особенностей их речи, перечисленных ниже. По методу семантически-противоположных пар эксперты оценивали следующие психологические характеристики каждого из говорящих: искренний — неискренний, располагающий — нерасполагающий, миролюбивый — агрессивный, открытый — скрытный, спокойный — тревожный, оптимист — пессимист, убедитель-

ный — неубедительный, чувствительный — жесткий. Оценка производилась в балах по шкале от 0 до 4 баллов.

Результаты

В целом группа «художников» была оценена на 27,6% выше группы «мыслителей» по всем «положительным» характеристикам (искренний, спокойный, убедительный) и на 16,2% ниже по всем «отрицательным» характеристикам (неискренний, тревожный, неубедительный). Достоверность всех указанных различий по критерию Манна — Уитни близка к 100%.

Обнаруженные типологические различия в оценке «художников» и «мыслителей» свидетельствуют о значительно более богатом и развитом невербальном поведении представителей художественных профессий по сравнению с представителями нехудожественных профессий. Их невербальное поведение характеризуется большей экспрессией и динамичностью. Оно используется людьми художественных профессий в дополнение к речи, служит невербальным подтверждением смысла сказанных слов.

Однако, этого еще далеко не достаточно, чтобы наблюдатель мог оценить искренность говорящего высоким баллом. Согласно результатам наших предыдущих работ [5, 6], искренность оценивается как высокая в **случае хорошего соответствия элементов невербального поведения различных модальностей — интонации голоса, мимики, жестикуляции**. Указанное соответствие определялось нами в данной работе путем вычисления коэффициентов ранговой корреляции (по Спирману) между балльными оценками: 1) интонации речи; 2) мимики; 3) жестикуляции. Данным коэффициентом нами было присвоено название **коэффициентов соответствия (Ксоотв.)**, например, **Ксоотв. мимика/интонация**; **Ксоотв. жестикуляция/интонация**; **Ксоотв. мимика/жестикуляция**.

Данные коэффициенты соответствия оказались у «художников» в среднем значительно **более высокими** (0,8531) по сравнению с «мыслителями» (0,4872), что свидетельствует о конгруэнтном речевом поведении группы «художников» (интонация речи говорящего соответствует его мимике и жестам).

Выводы

1. Исследования выявили более высокие значения балльных оценок искренности, открытости, убедительности и других положительных психологических характеристик у представителей художественных профессий по сравнению с представителями мыслительных профессий.

2. Указанные различия обусловлены более выразительным невербальным поведением «художников» по сравнению с «мыслителями», но главное — более высокими у «художников» коэффициентами соответствия (конгруэнтности) между различными элементами невербального поведения: интонация речи, мимика и жестикуляция, — что и является для внимательного коммуниканта показателем искренности.

3. Полученные данные позволяют сформулировать практические рекомендации по совершенствованию искренности и убедительности речи для представителей тех профессий, чья деятельность связана с публичными выступлениями.

Список литературы

1. Гулевич О.А. Распознавание правды и лжи: современные направления исследования // Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.Д. Павлова. М., 2014. С. 257–273.
2. Знаков В.В. Психология понимания правды. СПб., 1999.
3. Морозов В.П. Эмоциональный слух: экспериментально-психологические исследования // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 1. С. 45–62.
4. Морозов В.П. Язык эмоций и эмоциональный слух: Избранные труды 1964–2016. М., 2017.
5. Морозов В.П., Морозов П.В. Способ оценки искренности — неискренности говорящего: Патент РФ, 2007.
6. Морозов В.П., Морозов П.В. Искренность — неискренность говорящего и «психологический детектор лжи» // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 5. С. 54–67.
7. Экман П. Психология лжи. СПб., 2000.
8. Bond J. C., De Paulo B. M. Accuracy of deception judgments // Personality and Social Psychology Review. 2006. V. 10. P. 214–234.

9. Davis M., Markus K.A., Walters S. B. Judging the credibility of criminal suspect statements: does mode of presentation matter? // Journal of Nonverbal Behavior. 2006. V. 30. P. 181–198.

10. Masip J., Bethencourt M., Lucas G., Sanchez-San Segundo M., Herrero C. Deception detection from written accounts // Scandinavian Journal of Psychology. 2012. V. 53. P. 103–111.

ASSESSMENT OF SINCERITY — INSINCERITY IN THE SPEECH OF REPRESENTATIVES OF DIFFERENT PROFESSIONS

Peter V. Morozov

The Institute of Psychology, Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russian
Federation

outfrost@gmail.com

Abstract

The results of an evaluation of the sincerity and insincerity in the speech of TV speakers of artistic and non-artistic professions are shown. The group of "artists" is characterized by higher evaluations of sincerity, openness, persuasiveness, etc. compared to the group of "thinkers" ($p < 0.005$). Coefficients of correspondence between estimates for the sound and visual channels of the group of "artists" are significantly higher than the same index for the group of "thinkers" ($p < 0.05$). The results suggest that high rates of sincerity in speech behavior are a typological property of representatives of the artistic type of person.

Keywords: sincerity, insincerity, artistic personality type, mental type of personality, emotional hearing.

References

1. Gulevich O.A. Recognition of truth and lies: modern research directions. *Psikhologicheskoye vozdeystviye v mezhlchnostnoy i massovoy kommunikatsii*. Ed: A.L. Zhuravlev, N.D. Pavlova. Moscow, 2014. P. 257–273. (In Russ.)

2. Signs V.V. Psychology of understanding the truth. St. Petersburg, 1999. (In Russ.)

3. Morozov V.P. Emotional hearing: experimental psychological research. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2013. Vol. 34. No. 1. Pp. 45–62. (In Russ.)

4. Morozov V.P. Language of emotions and emotional hearing. Selected Works 1964–2016. Moscow, 2017. (In Russ.)

5. Morozov V.P., Morozov P.V. A way of assessing the sincerity and insincerity of the speaker. The patent of the Russian Federation, 2007. (In Russ.)

6. Morozov V.P., Morozov P.V. Sincerity is the insincerity of the speaker and the “psychological lie detector”. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2010, Vol. 31, No. 5, P. 54–67. (In Russ.)

7. Ekman P. Psychology of lies. St. Petersburg, 2000. (In Russ.)

8. Bond J.C., De Paulo B.M. Accuracy of deception judgments. *Personality and Social Psychology Review*. 2006. V. 10. Pp. 214–234.

9. Davis M., Markus K.A., Walters S.B. Judging the credibility of criminal suspect statements: does mode of presentation matter? *Journal of Nonverbal Behavior*. 2006. V. 30. Pp. 181–198.

10. Masip J., Bethencourt M., Lucas G., Sanchez-San Segundo M., Herrero C. Deception detection from written accounts. *Scandinavian Journal of Psychology*. 2012. V. 53. Pp. 103–111.

СПОСОБНОСТИ И ОДАРЕННОСТЬ

Е.А. Леванова, О.В. Белякова

Успешная социализация одаренных подростков
как показатель профессионального роста педагога
дополнительного образования

УСПЕШНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ОДАРЕННЫХ ПОДРОСТКОВ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ПЕДАГОГА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье обозначена современная государственная политика в сфере образования по выявлению и развитию одаренных детей; дана характеристика признаков одаренности, критериев выявления одаренности; дается характеристика одаренности детей, указана специфика развития детей подросткового возраста, особенности проявления одаренности подростков, особенности работы с одаренными детьми; формирование смысловых ориентаций, установление адекватных отношений подростков с социальной средой, усвоение ими социального опыта; обозначена проблема социализации одаренных подростков, которая представлена как сложный процесс становления личности, усвоения ценностей, норм, установок образцов поведения, принятых в данном обществе; обозначена важность возникновения необходимости создания определенной образовательной среды, способствующей выявлению и развитию одаренных детей на всех уровнях образования; дана специфика системы дополнительного образования, обозначены особенности воспитательного процесса в учреждении дополнительного образования, обозначена задача, стоящая перед системой дополнительного образования, позволяющая не только выявлять, развивать одаренных детей, но и благополучно социализировать их в современном обществе; выделена особенность процесса социализации одаренных детей в учреждении дополнительного образования; включение педагога дополнительного образования в систему непрерывного образования с целью обеспечения наиболее благоприятных условий его профессионального мастерства, способствующего благополучной социализации одаренных детей.

Е.А. Леванова

*доктор педагогических наук,
профессор, заведующая кафедрой
социальной педагогики и психологии,
ФГБОУ ВО «Московский
педагогический государственный
университет»,
г. Москва, Россия
levanova.46@mail.ru*

О.В. Белякова

*аспирант кафедры социальной
педагогике и психологии, ФГБОУ
ВО «Московский педагогический
государственный университет»,
социальный педагог, менеджер
социокультурной деятельности,
ЧУОО «Школа "Морозко"»,
г. Москва, Россия
beliakova@bk.ru*

Ключевые слова:

одаренный подросток, социализация одаренных детей, дополнительное образование.

Одна из задач государственной политики в области образования до 2020 года — это создание системы выявления, развития и поддержки одаренных детей и талантливой молодежи, обеспечение их личностной, социальной самореализации и профессионального самоопределения.

В Рабочей концепции одаренности читаем: «Одаренность — это системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких, незаурядных результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми». «Одаренный ребенок — это ребенок, который выделяется яркими, очевидными, иногда выдающимися достижениями (или имеет внутренние предпосылки для таких достижений) в том или ином виде деятельности» [3].

«Концепция одаренности к основным признакам одаренности относит:

- высокие интеллектуальные способности;
- высокие творческие способности;
- способность к быстрому усвоению материала и отличная память;
- любопытство, любознательность, стремление к знаниям;
- высокая личностная ответственность;
- самостоятельность суждений» [3].

«Принято считать, что помимо внутренних факторов (интеллекта, творчества и мотивационно-личностных особенностей) на одаренность влияют внешние факторы социального окружения (семейный климат, условия обучения, взаимоотношения со сверстниками, культурная среда)» [10].

Анализ научной литературы и опыта работы с одаренными детьми и молодежью в нашей стране и за рубежом позволяет выделить направления этой деятельности, выделить ряд закономерностей, позволяющих прогнозировать будущее ребенка, но существует еще много нерешенных вопросов в организации работы с одаренными детьми.

«Чтобы работа с одаренными детьми была эффективной, необходимо четко представлять критерии одаренности.

Принято критерии одаренности связывать с видами деятельности:

- познавательная (интеллектуальная);
- художественно-эстетическая (музыка, литература, изо);
- практическая (ремесла); коммуникативная (лидерство)» [9].

«Выделяют степень формирования одаренности:

- актуальная (уже достигнутые показатели, проявляющиеся на высоком уровне выполнения);
- потенциальная (ребенок имеет потенциал для достижения высоких целей)» [9].

Одаренность проявляется:

- явно (можно определить одаренность ребенка сразу);
- скрыто (имеет замаскированную форму проявления)».

Выделяют: общую одаренность, которая появляется к разным видам деятельности ребенка, и специальную, которая появляется в определенных видах деятельности.

Многие авторы также учитывают особенности развития ребенка в определенном возрасте: ранняя (проявляется у гениальных детей); поздняя. Одаренность может появляться постепенно, по мере взросления ребенка. Соответственно и сферы ее проявления разнообразны. Это может быть и музыка, и рисование, и творчество.

Это должна быть личность творческая, обладающая хорошо развитым интеллектом, социально ответственная, активная, профессионально грамотная личность. Проблема формирования личности, способной не только жить в меняющихся социальных и экономических условиях, но и активно влиять на действительность, изменяя ее к лучшему, стоит не только в школе, колледжах и вузах, но касается и системы дополнительного образования.

Необходимо помочь ребенку, проявляющему одаренность и незаурядные

2018
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Е.А. Леванова, О.В. Белякова

Успешная социализация одаренных подростков как показатель профессионального роста педагога...

способности в каком-либо направлении, развивать эти качества и адаптироваться в современном обществе.

А это не что иное, как социализация ребенка, как процесс становления личности, усвоения ценностей, норм, установок образцов поведения, принятых в данном обществе.

А связано это с тем, что одаренные дети подчас очень отличаются от своих сверстников. Отличаются и своим отношением к учебе, к определенным видам деятельности, и своим поведением, и своим отношением к жизни.

Очень многие дети, проявившие признаки одаренности в каких-либо видах деятельности, встречают неприязнь, а то и явную агрессию от своих сверстников и не только. Работа с одаренными детьми требует особого отношения к ней. Особенно важной является работа с подростками.

Исходя из особенностей подросткового возраста и специфики развития психических функций, в подростковом возрасте появляются качественные особенности психики, которые впервые появляются в данный возрастной период.

Одаренный ребенок часто бывает непонятым и не принятым в классе, в школе, а иногда и в семье не получает должного понимания и поддержки, что ведет к дезадаптации ребенка в обществе, к стремлению уйти от проблем в общении со сверстниками, с учителями, со взрослыми, в том числе и с родителями, а подчас, ведет к явной девиации.

Этот период жизни ребенка характерен тем, что у подростков возникает чувства взрослости. Данный сенситивный период характерен тем, что у подростка появляется ощущение, что его никто не понимает, что его творческие способности, которые он у себя обнаруживает, могут быть осмеяны и не приняты ни родителями, ни взрослыми, ни его окружением. Ведущим видом деятельности подростков являются интимно-личностное общение в учебной и других видах деятельности. Этим от-

ношениям подростки уделяют огромное значение. Они ищут для себя референтную группу и пытаются приобщиться именно к такой группе, где их талант и одаренность будут приняты и не будут осмеяны. И, как правило, подросток хочет принять решение сам. А всегда ли принятое им решение бывает правильным? Ведь в подростковом возрасте только начинают формироваться смысловые ориентации. И какими будут эти ориентации, зачастую зависит от того, в каком окружении будет находиться подросток, какие ценности будут приняты его ближайшим окружением.

Подросток либо будет проявлять свою одаренность, либо скрывать свои возможности от окружающих, боясь быть не принятым и непонятым близким окружением.

Е.А. Леванова выделяет несколько сфер, в которых подростки испытывают наибольшие сложности. Она считает, что их «нерешенность чаще всего и приводит к тому, что подросток из проблемного превращается в того самого «трудного», а порою и в делинквентного подростка» [4].

В своей статье она выделяет несколько сфер, в которых возникают проблемы. Это:

- поведенческая сфера;
- аффективная сфера;
- мотивационно-потребностная сфера;
- когнитивная сфера.

Она считает, что «подростковый возраст очень сложен: это пора взросления, а переход к взрослости, с драматическими кризисами в полной мере и душевным переживанием, с противоречивостью в собственном физиологическом и психическом развитии, с эмоциональной неустойчивостью и отсутствием еще элементарных навыков саморегуляции поведения и многим, многим другим» [6].

Каждый одаренный ребенок — индивидуальность, требующая особого подхода.

Мы соглашаемся с мнением Е.А. Левановой, что «с большим уважением и тактом к сложному внутреннему миру ребенка нужно относиться всегда, но особенная чуткость требуется к переходу к подростковой позиции...» [5].

Подросток может хорошо концентрировать внимание в значимой для него деятельности, своим увлечениям подросток может уделять огромное количество времени, подчас забывая и об учебе, и о том, что у него есть обязанности в семье, тем самым навлекая на себя раздражение и гнев родителей, учителей.

А если референтная группа, признавшая его индивидуальность, его одаренность, будет асоциальной, то и до асоциальных поступков такого подростка совсем недалеко. По этой причине родителям, учителям, которые видят перед собой одаренных детей, необходимо принять все меры, чтобы увлечения ребенка носили социальный характер, чтобы окружение одаренного ребенка способствовало развитию и проявлению одаренности в социально принятых формах, чтобы те смысловые ориентации, которые формируются в этом возрасте у подростка, и отношения с социальной средой сочетались и были адекватными, так как социализации личности ребенка способствует усвоение социального опыта. Это способы и средства производства, образцы духовной культуры и ценности, нормы поведения и взгляды на общество, явления и события — все то, что приобщает человека к принятию социальных норм и себя в социуме.

Таким образом, проблема социализации одаренных подростков становится одной из задач современной педагогической науки и образовательной практики.

По определению А.В. Мудрика «...социализация происходит в сочетании социальной адаптации и социальной автономизации человека. Успешная социализация предполагает баланс между активным приспособлением человека к условиям социальной среды и устойчивостью его в поведении и отношениях, которая позволяет в определенной мере противостоять обществу» [8].

Р.А. Литвак, Т.В. Бондарчук считают, что «социализация одаренных детей — сложный, непрерывный, многофункциональный процесс, протекающий на биологическом, психологическом, социальном, культурном и управленческо-педагогическом уровнях, проходящий во взаимодействии с ок-

ружающим миром и ориентирующий личность одаренного ребенка на успешность в деятельности, общении, самосознании, самосовершенствовании, саморазвитии; расширение, умножение социальных связей индивида с внешним миром во имя его развития» [7].

Это сложный, многоплановый процесс, так как социализация — это, прежде всего, процесс взаимодействия с другими людьми, это не только становление личности человека в социокультурной среде, это не только овладение ее социальными нормами, это не только принятие личностью норм и моделей поведения этого общества, но и принятие обществом данной личности.

В связи с этим возникает необходимость создания определенной образовательной среды, способствующей выявлению и развитию одаренных детей на всех уровнях образования, привлекая к этому и огромный потенциал дополнительного образования, так как одним из институтов социализации детей является система дополнительного образования.

Роль системы дополнительного образования в социализации одаренных детей, в развитии творческого потенциала ребенка очень велика. Особенности воспитательного процесса в учреждении дополнительного образования требуют научнообоснованного подхода к определению педагогических средств, способствующих разрешению проблем воспитания социально активной личности (самостоятельность, инициативность, решительность, организованность).

Исторически сложилось, что дополнительное образование детей стало специфической частью системы непрерывного образования, которое обеспечивает развитие ребенка и молодого человека в его свободное время, в котором создаются наиболее благоприятные условия для выявления и социализации одаренных детей.

Но в дополнительном образовании есть своя специфика. Если детей младшего школьного возраста в сис-

2018
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Е.А. Леванова, О.В. Белякова

Успешная социализация одаренных подростков как показатель профессионального роста педагога...

тему дополнительного образования приводят родители, то подростки либо продолжают заниматься в детских объединениях дополнительного образования, в которые их когда-то привели родители, либо сами выбирают направленность и вид деятельности в системе дополнительного образования, в котором могут проявить свои способности.

И от того, какой выбор сделает подросток, зависит формирование его смысложизненных ориентаций. Дополнительное образование детей позволяет выявить и развивать одаренность детей и молодежи, позволяет сделать им правильный профессиональный выбор и быть успешным в будущем.

Система дополнительного образования может привлечь подростка только в том случае, если он почувствует, что у него появится возможность проявить себя.

Для этого очень важными аспектами являются:

- создание развивающей образовательной среды;
- реклама о материально-технической оснащенности, возможностях и перспективах развития образовательной деятельности учреждений дополнительного образования;
- создание условий для свободного выбора обучающимися направленностей, видов деятельности, творческих объединений и педагога;
- создание условий для творческой деятельности обучающихся, создание ситуации успеха, предоставление возможности для проб и ошибок;
- мотивация детей и подростков на деятельность, выявляющую их одаренность;
- презентация опыта и личных достижений одаренных детей и деятельности детских творческих коллективов;
- профориентация одаренных детей.

Проблема работы с одаренными детьми была и остается актуальной и перспективной для системы дополнительного образования, поскольку одаренные

дети являются творческим и интеллектуальным потенциалом для развития государства.

На наш взгляд, система дополнительного образования, с ее многообразием направленностей и видов деятельности, должна стать как раз тем местом, в котором может сформироваться индивидуальный стиль деятельности подростка, позволяющий раскрыть его одаренность, позволивший проявлять особенности выполнения выбранного вида деятельности, наиболее ярко выражающие специфику одаренности.

Еще раз подчеркиваем, что создание благоприятной творческой образовательной среды одна из задач, стоящих перед системой дополнительного образования, позволяющая не только выявлять, развивать одаренных детей, но и благополучно социализировать их в современном обществе.

Список литературы

1. Емельянова И.Е. Понятие «одаренность» в психолого-педагогической литературе // Вестник ЧГПУ. 2011. № 3. С. 62–69.
2. Концепция одаренности. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/4384677/>.
3. Концепция развития дополнительного образования детей от 4 сентября 2014 г. № 1726-р. URL: <http://government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf>.
4. Леванова Е.А. Истоки подростковой проблемности // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2010. Т. 16. С. 190–192.
5. Леванова Е.А. Они уже не дети: (К вопросу о психологических особенностях разных подростковых возрастных групп) // Возрастная психология: Хрестоматия. / Сост. и науч. ред. В.С. Мухина, А.А. Хвостов. М., 2001.
6. Леванова Е.А., Шевченко С.И., Ковалевская М.В. Родители и подростки: навстречу друг другу / Под общ. ред. Е.А. Левановой. М., 2010.
7. Литвак Р.А., Бонгарчук Т.В. Закономерности социализации одаренных детей в современных социокультурных условиях // Современные исследования социальных проблем. Электронный научный журнал. 2012. № 1 (9). С. 635–644.
8. Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учеб. для студентов пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина. 3-е изд., испр. и доп. М., 2000.

9. Признаки одаренности ребенка.
URL: <https://detstrana.ru/article/deti-7-12/razvitie/priznaki-odarennosti-rebenka/>.

10. Трубайчук Л.В. Педагогическая технология развития одаренности детей дошкольного возраста / Под ред. Л.В. Трубайчук. Челябинск, 2009.

SUCCESSFUL SOCIALIZATION OF GIFTED TEENAGERS AS AN INDICATOR OF PROFESSIONAL GROWTH OF THE EXTRA-CURRICULAR TEACHER

Elena A. Levanova

Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russian Federation
levanova.46@mail.ru

Olga V. Belyakova

Moscow State Pedagogical University,
"Morozko" School, Moscow, Russian
Federation
beliakova@bk.ru

Abstract

The article covers the modern state education policy on the identification and development of gifted children; the typical signs of giftedness, the criteria for identifying the gifted ones; the characteristics of gifted children, specificity of the development of adolescent children, peculiarities of gifted adolescents, the peculiarities of working with gifted children; the formation of meaningful life orientations, the establishment of adequate relationships of adolescents with the social environment, the internalization of social experience; the problem of the socialization of gifted adolescents, which is presented as a complex process of identity formation, and assimilation of values, norms, attitudes, patterns of behavior accepted in society (also important is the necessary creation of a specific educational environment conducive to the identification and development of gifted children at all levels of education); the specificity of the system of additional education, the features of the educational process in institutions of extra-curricular education, the challenge facing the system of supplementary education that not only discovers and develops talented children but also successfully socializes them in modern society. The peculiarity of the process of socialization of gifted children in institutions of additional education is highlighted. The inclusion of an extra-curricular teacher in the system

OBRAZOVANIE LICHNOSTI

E.A. Levanova, O.V. Belyakova

Successful socialization of gifted teenagers as an indicator of professional growth of the extra-curricular teacher

of continuous education with the goal of providing the most favorable conditions for professional skills that contribute to the successful socialization of gifted children.

Keywords: gifted teenager; socialization of exceptional children, additional education.

References

1. Emelyanova I.E. The concept of "giftedness" in the psychological and educational literature. *Vestnik ChGPU*. 2011. No. 3. Pp 62–69. (In Russ.)
2. The concept of giftedness. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/4384677/> (In Russ.)
3. The concept of development of additional education for children from September 4, 2014 No. 1726-r. URL: <http://government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf> (In Russ.)
4. Levanova E.A. The origins of teenage problems. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova*. 2010. Vol. 16. Pp. 190–192. (In Russ.)
5. Levanova E.A. They are no longer children. (On the issue of psychological characteristics of different teenage age groups). *Vozrastnaya psikhologiya*. Reader. / Comp. and scient. ed. V.S. Mukhina, A.A. Khvostov. Moscow, 2001. (In Russ.)
6. Levanova EA, Shevchenko SI, Kovalenskaya MV Parents and teenagers: towards each other / Under the general. ed. E.A. Levanova. Moscow, 2010. (In Russ.)
7. Litvak RA, Bondarchuk TV Regularities of socialization of gifted children in modern sociocultural conditions. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem* (electronic scientific journal), No. 1(09), 2012. Pp. 635–644. (In Russ.)
8. Mudrik A.V. Social Pedagogy: Textbook. for stud. ped. Universities. Ed. V.A. Slastenin. 3rd ed., rev. and add. Moscow, 2000. (In Russ.)
9. Signs of the gifted child. URL: <https://detstrana.ru/article/deti-7-12/razvitie/priznaki-odarennosti-rebenka/> (In Russ.)
10. Trubaychuk L.V. Pedagogical technology of development of giftedness of children of preschool age. Ed. L.V. Trubaychuk. Chelyabinsk, 2009. (In Russ.)

ВНИМАНИЮ СПЕЦИАЛИСТОВ!

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА И ОДАРЕННОСТИ» 20–21 АПРЕЛЯ 2018 Г.

Задачей Конференции является анализ, обобщение и оценка опыта в области выявления творчества и одаренности, а также направлений и технологий по ее развитию в системе образования.

Для участия в Конференции приглашаются руководители детских творческих коллективов, образовательных учреждений, преподаватели вузов, студенты, магистранты, аспиранты.

Работа Конференции будет проводиться по следующим **направлениям**:

1. Раскрытие понятия «творчество» и «одаренность».
2. Творчество и одаренность: методы выявления.
3. Творчество и одаренность: пути развития, возможности и риски.
4. Возрастные особенности проявления одаренности.
5. Образовательная среда как путь развития творчества и одаренности.
6. Технологии развития творчества и одаренности через погружение в различные сферы деятельности.

Председатель оргкомитета: академик РАЕН, МАПН, почетный член РАО, доктор психологических наук, профессор **Д.Б. Богоявленская**.

Члены оргкомитета: док. пед. н., профессор **И.Д. Демакова**, Академик РАО, доктор психологических наук, профессор **В.Д. Шадриков**, док. псих. н., профессор **И.В. Лопаткова**, канд. псих. н., профессор **А.С. Обухов**, канд. псих. н., профессор **А.Н. Фомина**, канд. псих. н., доцент **Н.Б. Ковалева**, канд. псих. н., доцент **С.В. Мурафа**, канд. фил.н., доцент **Е.И. Адамян**, канд. псих. н. **А.М. Федосева**.

Участие в Конференции бесплатное. Конференция предполагает как очное, так и заочное участие. Материалы электронного сборника размещаются в **РИНЦ**.

Заочное участие — только публикация в сборнике после проведения Конференции.

Для участия в Конференции необходимо прислать в адрес Оргкомитета статью и заявку.

Срок представления статей и заявок на участие по указанной форме — до 10.04.2018 г.

Время проведения: 20–21 апреля 2018 г.

Место проведения: г. Москва, проспект Вернадского 88, Корпус гуманитарных факультетов МПГУ, Институт детства, кафедра психологической антропологии.

Подробнее о конференции — на сайтах <http://mpgu.su>, <http://mskpo.ru>.

РЕСУРСЫ ВОСПИТАНИЯ**А.А. Апполонова**

Социально-культурное проектирование
в системе социальной работы с дисфункциональной семьей **70**

И.А. Соколова

Значение развития
рационального и эмоционального интеллекта
студентов технического вуза
в процессе их эколого-экономической подготовки **75**

С.Е. Воложанин, С.В. Гришунов

Индивидуальный паспорт физической подготовленности
как информативный фактор физической активности студента **81**

Г.Н. Иксанова

Особенности общения подростков в онтогенезе **91**

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СЕМЬЕЙ

В ходе реализации профессиональных функций, учреждения социальной защиты населения базируются на системном и комплексном подходах, позволяющих специалистам ориентироваться на личностное развитие, применяя различные технологии социально-культурной деятельности. Одной из наиболее результативных форм работы с семьями, попавшими в сложную жизненную ситуацию, становится социально-культурное проектирование, обеспечивающее оптимальные условия для формирования внутреннего потенциала личности каждого члена семьи и оптимизации ее социокультурной среды. Целью исследования стало рассмотрение социально-культурного проектирования как эффективной технологии работы с дисфункциональной семьей в системе социальной защиты населения. Задачи: проанализировать особенности социально-культурного проектирования как эффективной технологии работы с дисфункциональной семьей в системе социальной защиты населения, критерии результативности данной работы. Гипотеза: анализ особенностей социально-культурного проектирования как эффективной технологии работы с дисфункциональной семьей в системе социальной защиты населения позволит оптимизировать содержание деятельности специалистов по работе с семьями, оказавшимися в сложной жизненной ситуации. Методы исследования: теоретический анализ научных источников, систематизация и обобщение полученных данных. Результаты работы: проанализированы особенности социально-культурного проектирования как эффективной технологии работы с дисфункциональной семьей в системе социальной защиты населения, критерии результативности данной работы.

А.А. Апполонова
*кандидат педагогических наук,
Комитет по социальной политике,
г. Калининград, Россия
aasockom@yandex.ru*

Ключевые слова:

проектирование, социальное проектирование, социально-культурное проектирование, социальная работа, социальная защита, социально-культурная деятельность, функционирование семьи, дисфункциональная семья, семья в сложной жизненной ситуации.

В последние годы в нашей стране наблюдается нарастание кризисных явлений семейного функционирования и увеличение количества семей, попадающих в зону социального риска. К таким семьям сегодня можно отнести неполные, малообеспеченные, многодетные, семьи беженцев и вынужденных переселенцев, безработных, имеющие детей или родителей-инвалидов, детей-сирот, семьи с родителями, зависимыми от психоактивных веществ, родителями или детьми-правонарушителями и т.д. Осуществление социальной работы с такими семьями в системе социальной защиты населения на современном этапе невозможно без реализации новых эффективных технологий, которые ориентированы на улучшение семейного функционирования. Одной из наиболее результативных форм работы с семьями, попавшими в сложную жизненную ситуацию, становится социально-культурное проектирование, активно внедряемое в последние годы в социальную сферу.

Социально-культурную деятельность можно назвать важнейшим средством формирования внутреннего потенциала личности и оптимизации ее социокультурной среды. По мнению О.В. Первушиной, социально-культурная деятельность стимулирует процессы социализации, инкультурации и самореализации личности [13, с.16 – 28]. Технологии социокультурной деятельности, по мнению специалистов (А.Ю. Домбровская, Д.В. Лифинцев, А.А. Лифинцева, А.Б. Серых и др.), обладают огромными возможностями в развитии, социализации, адаптации, реабилитации и коррекции личности [5], [11].

С точки зрения Н.Н. Ярошенко, социокультурная деятельность рассматривается как совокупность педагогических технологий, обеспечивающих переход ценностей культуры в регуляторы социального взаимодействия, определяя социализирующие воспитательные процессы [17, с. 39 – 47]. Поэтому в работе с семьями, оказавшимися в сложных жизненных ситуациях, необходима реализация целого комплекса педагогических средств, форм и методов социально-культурной деятельности, способствующих формированию значимых семейных ценностей и установок.

Рассматривая социально-культурную деятельность, П.А. Волк обращает внимание на то, что, во-первых, деятельность в сущности является социальной, во-вторых, она культурогенна, поскольку создает культуру, в-третьих, деятельность культурно обусловлена, поскольку реализуется формой, которую определяет культура, в которой конкретная деятельность осуществляется. Поэтому с позиции П.А. Волк социально-культурная деятельность социальна по форме, культуроморфна по способу осуществления и культурогенна по содержанию [3, с. 52].

Как отмечает И.В. Иванова, социокультурная деятельность является процессом, реализуемым в образовательном пространстве, все составляющие которого имеют ценностно-смысловой фундамент и служат человеку, обладающему индивидуальностью, способностью к творческому самовыражению в сфере ценностей культуры. В образовательном процессе социокультурная деятельность выражает взаимосвязь культуры и социума, образуемую деятельностью личности [9].

В ходе реализации социокультурной деятельности, учреждения социальной защиты населения базируются на системном и комплексном подходах, позволяющих специалистам ориентироваться на личностное развитие, применяя различные технологии социально-культурной деятельности. Опираясь на данные подходы, специалисты системы социальной защиты создают необходимые условия для мотивированного выбора каждым членом семьи предметной деятельности, обусловленной потребностями, ценностями и интересами семьи [7, с.10]. В нашей работе социально-культурная деятельность базируется на педагогических принципах природосообразности, культуросообразности, гуманизма и ориентирована на поддержку и защиту семей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, их социокультурное развитие, самореализацию, благоприятное семейное функционирование. Применение технологий

социально-культурной проектирования в работе с дисфункциональными семьями обеспечивает оптимальные условия для совместного творчества, формирования внутреннего потенциала личности каждого члена семьи и оптимизации ее социокультурной среды (Н.А. Антонова, Г.А. Антонюк, Г.М. Биженюк, О.Е. Бочаров, П.Л. Волк, В.И. Десятков, А.Д. Жарков, С.В. Королева, Е.А. Крюкова, В.И. Курбатов, А.П. Марков, С.И. Морозова, Г.А. Наместникова, Т.Г. Новикова, Э.А. Орлова, О.С. Рыжова, Е.И. Холостова, Ю.П. Шестопалов и др.).

В процессе реализации социально-культурного проектирования взаимодействуют и взаимодополняют друг друга социально-культурные, психолого-педагогические, технико-технологические и организационно-управленческие аспекты работы с семьями, оказавшимися в сложной жизненной ситуации. Как отмечает О.В. Бочаров, реализация социальных проектов позволяет развивать умения социальной организации воздействовать на личность, а также умения личности воздействовать на других людей, способность социализации личности [2, с. 42]. А.Б. Серых, А.А. Александров рассматривают проектные технологии как средство достижения разнообразных дидактических целей через детальную проработку социальных проблем, завершаемое реальным практическим результатом, оформленным тем или иным образом в виде социального проекта [14, с. 20].

Разрабатывая социально-культурные проекты и программы работы с дисфункциональными семьями, специалисты системы социальной защиты населения должны учитывать совокупность факторов, негативно воздействующих на функционирование семьи, а также установки и ценностные ориентации семьи, окружающую среду и взаимоотношения в ней. Социально-культурное проектирование в системе работы с семьями, оказавшимися в сложной жизненной ситуации, имеет безграничные и разносторонние вариации, его особенностью является

реализация в определенном регионе с конкретным демографическим, социально-экономическим и социально-культурным статусом, качеством жизни проживающих в регионе людей, политикой в сфере здравоохранения, образования, межведомственным взаимодействием [4, с. 56]. В границах нашего исследования мы локализовали целевую аудиторию социально-культурного проектирования семьями, оказавшимися в сложной жизненной ситуации, что является областью профессиональной деятельности специалистов социальной сферы, реализуемой на базе учреждений (центров) по социальной защите и помощи семье и детям.

Эффективность реализации социально-культурного проектирования в системе социальной защиты населения необходимо рассматривать в тесной связи с созданием целостной социально-культурной среды личностного развития. Критериями результативности реализации социально-культурных проектов в системе деятельности с семьями, оказавшимися в трудных жизненных обстоятельствах, на индивидуальном уровне могут стать желание участвовать в различных мероприятиях и программах социально-культурной деятельности, заинтересованность, активность, позитивные изменения в сознании, поступках и действиях, мотивах поведения. О.А. Заикина к критериям результативности социокультурного проектирования относит расширение знаний в области социально-культурной деятельности, позитивные изменения в формировании потребностей, организацию собственной культурной деятельности [8]. Именно в комплексе данные критерии могут наглядно продемонстрировать результативность работы учреждений социальной защиты с семьями, оказавшимися в сложной жизненной ситуации.

Таким образом, можно сделать вывод о целесообразности внедрения социально-культурного проектирования в процесс социальной работы с дисфункциональными семьями, так как оно оказывает благоприятное воздействие на результативность решения проблем функционирования семьи, развитие ее потенциальных возможностей, создавая условия для моделирования ее предметного и социального содержания, позволяя специалистам по соци-

альной работе интегрировать знания из различных областей деятельности, проявить инициативность в решении профессиональных задач.

Список литературы

1. Барский Е.В., Пушкарева Т.В. Теоретический анализ исследования социальной успешности школьников // Перспективы науки. 2017. № 9 (96). С. 51–55.
2. Бочаров О.Е. Социальное проектирование как фактор формирования гражданской позиции студентов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кострома, 2009.
3. Волк П.А. Социально-культурная деятельность и народное художественное творчество: наука, профессия, образовательная программа // Мир науки, культуры, образования. 2007. № 2 (5). С. 52–53.
4. Десятов В.И. Организационно-педагогические условия оптимизации управления социально-культурными проектами с использованием технологий связей с общественностью: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2006.
5. Домбровская А.Ю. Технологии социально-культурной реабилитации: Учеб.-метод. пос. Орел: ОГИИК, 2010.
6. Жарков А.Д. Творческие аспекты функционирования социально-культурной деятельности в условиях рыночных отношений // Вестник МГУКИ. 2011. № 6. С. 60–66.
7. Жарков А.Д. Технология культурно-досуговой деятельности. Учеб. пос. для студентов вузов культуры и искусств. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002.
8. Заикина О.А. Формирование досуговых потребностей подростков из семей социального риска на основе социально-культурного проектирования: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2013.
9. Иванова И.В. Развитие педагогической культуры студентов вуза в процессе профессиональной подготовки: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2008.
10. Леванова Е.А. Формирование конструктивных детско-родительских отношений // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 1. С. 45–48.
11. Лифинцев Д.В., Серых А.Б., Лифинцева А.А. Поддерживающая коммуникация в социальной работе: основные характеристики и составляющие // Глобальный научный потенциал. 2016. № 9. С. 142–144.

12. Лифинцев Д.В., Серых А.Б., Лифинцева А.А. Социальная поддержка как психологический феномен // Вопросы психологии. 2014. Т. 5. С. 105–117.

13. Первушина О.В. Социально-культурная деятельность (теоретические основы). Барнаул, 2002.

14. Серых А.Б., Александров А.А. Проектные технологии как средство формирования профессиональной компетентности будущих специалистов по социальной работе // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. Калининград, 2011. № 3 (17). С. 20–23.

15. Серых А.Б., Лифинцев Д.В., Анцута А.Н. Опыт социальной поддержки и особенности первичной социализации в семье: к истории вопроса // Перспективы науки. 2015. № 10 (73). С. 37–39.

16. Серых А.Б., Якубовская А.Е. Современные подходы к формированию этнокультурной компетентности социальных работников за рубежом (на примере США) // Вестник КЮИ МВД России. 2009. № 2 (18). С. 177–178.

17. Ярошенко Н.Н. Социально-культурная деятельность в контексте формирования новых качеств социального взаимодействия // Ученые записки / Под науч. ред. Т.Г. Киселевой, В.И. Черниченко, Н.Н. Ярошенко. М., 2001. Вып. 23. С. 39–47.

SOCIAL AND CULTURAL PLANNING IN THE SYSTEM OF SOCIAL WORK WITH A DYSFUNCTIONAL FAMILY

Anna A. Appolonova

Committee for Social Policy, Kaliningrad,
Russian Federation
aasockom@yandex.ru

Abstract

One of the most effective ways of working with families who have fallen into a difficult life situation is a socio-cultural project that provides optimal conditions for the formation of the internal potential of the individual of each member of the family and the optimization of its socio-cultural environment. The aim of the study was to consider socio-

2018
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

А.А. Апполонова

Социально-культурное
проектирование
в системе социальной работы
с дисфункциональной семьей

cultural planning as an effective technology for working with a dysfunctional family in the system of social protection of the population. Objectives: to analyze the features of socio-cultural planning as an effective technology for working with a dysfunctional family in the system of social protection of the population, the criteria for the effectiveness of this work. Hypothesis: the analysis of the features of socio-cultural design as an effective technology for working with a dysfunctional family in the system of social protection of the population will allow us to optimize the content of the activities of specialists in working with families who find themselves in a difficult life situation. Research methods: theoretical analysis of scientific sources, systematization and generalization of the data obtained. The results of the work: analysis of the features of socio-cultural planning as an effective technology for working with a dysfunctional family in the system of social protection of the population, the criteria for the effectiveness of this work.

Keywords: design, social design, socio-cultural design, social work, social protection, socio-cultural activities, family functioning, dysfunctional family, family in difficult life situations.

References

1. Barsky E.V., Pushkareva T.V. Theoretical analysis of the study of social success of schoolchildren. *Perspektivy nauki*. 2017. No. 9 (96). Pp. 51–55. (In Russ.)
2. Bocharov O.E. Social designing as the factor of formation of a civic position of students: Author's abstract. dis.... cand. ped. sciences. Kostroma, 2009. (In Russ.)
3. Wolk P.L. Socio-cultural activities and folk art: science, profession, educational program. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2007. No. 2 (5). Pp. 52. (In Russ.)
4. Desyatov V.I. Organizational and pedagogical conditions for optimizing the management of socio-cultural projects using public relations technologies: Author's abstract. dis.... cand. ped. sciences. Barnaul, 2006. (In Russ.)
5. Dombrovskaya A.Yu. Technologies of socio-cultural rehabilitation: educational-methodical manual. Orel, 2010. (In Russ.)

6. Zharkov A.D. Creative aspects of the functioning of socio-cultural activities in the conditions of market relations. *Bulletin of MGUKI*. 2011. № No. 6. Pp. 60–66.

7. Zharkov A.D. Technology of cultural and leisure activities. Textbook for students of high schools of culture and arts. 2nd ed. Moscow, 2002. (In Russ.)

8. Zaikina O.A. Formation of leisure needs of adolescents from families of social risk on the basis of socio-cultural design: Dis.... cand. ped. sciences. M., 2013. (In Russ.)

9. Ivanova I.V. Development of pedagogical culture of university students in the process of professional training: Author's abstract. dis.... cand. ped. sciences. Chelyabinsk, 2008. (In Russ.)

10. Levanova E.A. Formation of constructive child-parent relations. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*. 2013. No. 1. Pp. 45–48. (In Russ.)

11. Lifintsev D.V., Serykh A.B., Lifintseva A.A. Supportive communication in social work: basic characteristics and components. *Global'nyy nauchnyy potentsial*. 2016. No. 9. Pp. 142–144. (In Russ.)

12. Lifintsev D.V., Serykh A.B., Lifintseva A.A. Social support as a psychological phenomenon. *Voprosy psikhologii*. 2014. Vol.5. Pp. 105–117. (In Russ.)

13. Pervushina O.V. Social and cultural activity (theoretical basis). Barnaul, 2002. (In Russ.)

14. Serykh A.B., Alexandrov A.A. Project technologies as a means of forming professional competence of future specialists in social work. *Izvestiya Baltiyskoy gosudarstvennoy akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskiye nauki*. Kaliningrad, 2011. No. 3 (17). Pp. 20–23. (In Russ.)

15. Serykh A.B., Lifintsev D.V., Antsuta A. N Experience in social support and the features of primary socialization in the family: the history of the issue. *Perspektivy nauki*. 2015. No. 10 (73). Pp. 37–39. (In Russ.)

16. Serykh A.B., Yakubovskaya A.E. Modern approaches to the formation of ethno-cultural competence of social workers abroad (on the example of the United States). *Vestnik KYUI MVD Rossii*. 2009. No. 2 (18). Pp. 177–178. (In Russ.)

17. Yaroshenko N.N. Social and cultural activity in the context of the formation of new qualities of social interaction. *Uchenyye zapiski*. Science ed. T.G. Kiseleva, V.I. Chernichenko, N.N. Yaroshenko. Moscow, 2001. Vol. 23. Pp. 39–47. (In Russ.)

ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ИХ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Важную роль в формировании взглядов студентов на окружающую среду играет эколого-экономическая подготовка системы высшего профессионального образования, ведущей задачей которой является формирование экологического сознания и экологического поведения. Воздействуя на рациональную и эмоциональную составляющую экологического сознания, возможно воспитать у них чувство ответственности перед окружающей средой. Содержание дисциплин, изучаемых в техническом вузе, включает значительный объем информационного знания, способствующего развитию рационального интеллекта. Однако существующее положение с охраной природы во многих отраслях промышленности показывает, что выпускники технических вузов, инженерно-технические работники или предприниматели, обладая знаниями экологически безопасных технологий, поступают в своей профессиональной деятельности зачастую во вред окружающей среде, уступая сиюминутной выгоде. Взаимосвязь интеллектуального развития с эмоциональными переживаниями в процессе обучения способствует уменьшению расхождения между знаниями и поступками. Процессы познания и понимания затрагивают личность студента в большей мере, чем обычный процесс усвоения им знаний. Его эмоциональная жизнь проходит определенные этапы изменения во взглядах, побуждениях и последующих действиях. Педагогические условия, включающие научно-методическое сопровождение и инновационные технологии, широко применяемые в процессе обучения в техническом вузе, должны разрешить сложнейшую проблему развития эмоционального интеллекта студентов.

И.А. Соколова

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры
автоматизированного машиностроения, ФГБОУ ВО
«Калининградский государственный технический
университет», г. Калининград, Россия*
iasokolova@mail.ru

Ключевые слова:

экологическое сознание, экологическое осознание, экологическое поведение, рациональный интеллект, эмоциональный интеллект.

2018
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

И.А. Соколова

Значение развития
рационального и эмоционального
интеллекта студентов...

В развитых странах мира Концепция устойчивого развития, основанная на принципах экоцентризма, является на сегодняшний день ведущей, так как соединяет вместе социально-экономическое эволюционное развитие индустриального общества и стремление сохранить стабильность природной окружающей среды. Особо важным в реализации данной концепции представляется эколого-экономический аспект технического образования, так как именно здесь происходит формирование экологически ответственной, с ценностной позицией личности технического работника и предпринимателя. Включение эколого-экономических знаний в содержание технического образования является характерной особенностью концепции устойчивого развития и необходимым условием повышения экологической культуры современного специалиста.

Перед человечеством, которое является частью природной экосистемы, в результате безрассудной эксплуатации природных ресурсов земли и перевода их в категорию отходов и отходов встал вопрос о сохранении себя как биологического вида. Следствием экологически безграмотной производственной деятельности является нарушение экологического равновесия, которое может принять необратимый характер, негативно воздействовать на физическое и психическое здоровье самого человека.

В соответствии с Концепцией устойчивого развития, принятой на Международной конференции по окружающей среде и развитию в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, экономика должна обеспечить не только рост экономической эффективности, но и социальную защищенность людей и экологическую безопасность природы.

Машиностроительная отрасль является основополагающей в деле восстановления экономики страны. Подготовка кадров для экономической и экологически устойчивых предпри-

ятий машиностроения должна трансформироваться в социальное средство практической реализации концепции устойчивого развития в соответствии с правомерностью только такой производственной деятельности в природной среде, которая будет соблюдать существующее в природе экологическое равновесие.

Главной целью эколого-экономического образования в техническом вузе является формирование экологического сознания специалистов, включающего экологическое поведение и следование принципам экологической этики, осознание того, что именно технические специалисты ответственны за экологическое состояние машиностроительного производства.

Экологической подготовке специалистов и формированию их экологического сознания в учреждениях профессионального образования разного уровня посвящены работы Е.И. Ефимовой, И.Н. Кондрашовой, Н.А. Лызь, Н.М. Мамедова, О.А. Линенко, К.А. Романовой, U. Halbach и др.

В общем же виде «экологическое сознание» определяют как отражение в психике взаимоотношений человека с окружающей средой, которые определяют «экологическую позицию субъекта по отношению к природе» [7, с. 41]. Экологическое сознание, как всякая сложная психическая организация, охватывает когнитивный, регуляторный, этический рациональный, эмоциональный и другие аспекты.

Формированию рациональных особенностей экологического сознания в образовательном процессе посвящен большой объем информационного знания в структуре содержания дисциплин, как чисто экологических, так и специальных, с экологической направленностью. Процесс получения знаний предполагает усвоение, анализ и приложение их по необходимому поводу целиком или по частям. Широко используемые в Японии, Китае и других странах «знаниевые» технологии приобретения знаний, способствующие их усвоению, расширению и видоизменению, связаны с закреплением материала для дальнейшего использования. Однако целые дисциплины, изучение которых дает систематические представления о той или иной об-

ласти научного и практического знания, мало затронут личность студента, не «сподвигнут» его к поступкам и действиям. Таким образом, происходит расхождение между обучением и воспитанием, т.е. формальное усвоение моральных, этических, нравственных принципов как по отношению к человеку, так и по отношению к окружающей природе.

В работах А.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева и других психологов отмечалась взаимосвязь интеллектуального развития обучающихся с переживаемыми ими в процессе обучения эмоциями. Теоретически доказали необходимость эмоциональной составляющей в содержании образования В.В. Краевский и И.Я. Лернер. Эффект применения эмоционального фона обнаружил М.Н. Скаткин, Б.И. Додонов, М.П. Яacobсон и А.Я. Чебыкин указали на огромную роль эмоций в воспитательном процессе. Социобиологи полагают, что именно эмоции стоят за нашими поступками.

Слово «эмоция» состоит из корня, происходящего от латинского глагола *motere*, который означает «движение», и приставки «э», сообщающей этому движению дополнительную направленность вовне — «отодвигать, удалять». Все в комплексе указывает на устремление каждой эмоции к действию [2, с. 27].

Для процессов понимания и познания должны включаться процессы, которые задевают личность студента в большей степени, чем обычный процесс усвоения им знаний. Проблема воздействия на его эмоциональную сферу и формирования эмоционального интеллекта намного сложнее [10, с. 202].

Роль, которую играют эмоции в жизни и деятельности человека, нашла свое отражение также в работах ученых-философов и педагогов. Существует множество научных исследований, посвященных генезису дефиниции эмоций и их классификации. Вопросы, касающиеся человека и испытываемых им эмоций, получили свое отражение в произведениях Р. Декарта, Б. Спинозы, Дж. Локка, К. Гельвеция, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта и З. Фрейда и других философов, политиков, моралистов на протяжении не одного столе-

тия. По концепции Фрейда эмоции «как бессознательная сила мощно вторгаются в жизнь человека и меняют его целенаправленный характер».

В исследованиях И.М. Сеченова и И.П. Павлова значительное место отводится физиологическим основам эмоций. Согласно учению И.П. Павлова, «...эмоции как своеобразно окрашенные переживания могут иметь место только тогда, когда нервное возбуждение охватывает подкорку и кору головного мозга». Это относится и к переживаниям, которые возникают на основе инстинктов и тем более к переживаниям, возникающим на более сложной основе взаимодействия человека с действительностью. Экспериментальному и теоретическому изучению физиологических основ эмоций посвящен ряд работ А.Г. Иванова-Смоленского, Н. Гарцштейна и др.

На основе исследований в области физиологии известно, что поверх тонкого двухслойного кортекса находится еще несколько слоев мозговых клеток, названных неокортексом, который и объясняет нюансы эмоциональной жизни. Все отделы неокортекса переплетены соединяющими цепочками с эмоциональными областями, что позволяет эмоциональным центрам влиять на функционирование остального мозга, включая его центры мышления [2, с. 24].

Невролог Центра невралгии Нью-Йоркского университета Жозеф Леду впервые установил, что именно работа миндалевидного тела и его взаимодействие с неокортексом составляет суть эмоционального поведения человека. Согласно исследованиям Ж. Леду, сигналы от глаз и ушей поступают в головной мозг в таламус и далее через соединение двух нервных клеток в миндалевидное тело. Другой сигнал из таламуса направляется в неокортекс, т.е. «думающий» мозг. Это означает, что «Ж. Леду обнаружил меньший пучок нейронов, идущий от таламуса прямо в миндалевидное тело, в дополнение к тем пучкам, ко-

которые образуют более длинный путь от таламуса к коре головного мозга» [2, с. 44].

Самые сильные и примитивные эмоции являются результатом «перемещения» сигнала по прямому пути к миндалевидному телу, что приводит к запуску моментальной ответной реакции прежде, чем сигнал в полном объеме будет оценен неокортексом. Но большая часть остального мозга включает рациональный ум, работа над анализом, смыслом и более уместной ответной реакцией [2, с. 45].

Для эмоциональной жизни человека важно, на какие впечатления, чувства, явления действительности появляются устойчивые виды эмоционального отклика. Большое значение имеют не только содержание и сила возникающих эмоций, но в большей степени и то, какую «функцию они выполняют в ходе психологической жизни человека» [10, с. 155]. Наиболее жизненно важными, доминирующими для личности в его эмоциональной сфере выступают взаимоотношения с близкими людьми, коллективом, обществом и окружающей средой.

Эмоциональная жизнь личности проходит определенные стадии развития, результатом которых являются изменения во взглядах, побуждениях и последующих действиях. При смене жизненных этапов наблюдаются разные эмоциональные реакции на ту или иную ситуацию для той или иной возрастной группы. В то же время исследования доказали, что в процессе изменения эмоционального состояния в организме происходят и физиологические изменения, такие, как подавление или усиление пульса, частоты дыхания.

При развитии эмоционального интеллекта в ходе обучения и воспитания за счет соответствующего содержания можно управлять эмоциями, так как у студента при «сопереживании» в ранее им не испытываемых ситуациях возникает новое эмоциональное состояние и отношение к действиям.

Для развития эмоционального интеллекта будущих инженеров машиностроительной отрасли, основываясь на положении о том, что эмоции стимулируют деятельность, широко используются как традиционные образовательные методы, так и инновационные научные направления и технологии. Инновационные методы, такие, как метод проектов, метод кейсов, ролевые игры, портфолио, воздействуя на эмоциональные аспекты экологического сознания, характеризуются положительными сдвигами по отношению к окружающему миру: ценностное сознание; решение моральных проблем; тактичность, корректность, нравственность в экстремальных случаях. В ходе рассуждений на практических занятиях и в процессе самостоятельной проработки материала развивается эмоциональная восприимчивость студентов — свойство отзываться на переживания, взглянуть эмоционально на реакцию окружающих. Результат изучения материала заключается не только в его в рефлексивном анализе, но и в анализе самого хода обсуждения: что особенно удалось, что понравилось, что не получилось, что можно усовершенствовать при изучении следующей темы.

Развитие эмоционального интеллекта в процессе эколого-экономической подготовки является важным этапом формирования экологического сознания. Организация такой психологической ситуации при обсуждении экологических последствий и экономических результатов промышленного производства дает возможность появиться эмоциональному отношению студента к окружающим явлениям. Определенные отношения осознаются как переживание, которые войдут в эмоциональный опыт личности.

Предметом педагогического и психологического исследования является получение не кратковременного, а длительного, стабильного эмоционального переживания для закрепления в сознании нового эмоционального отношения к знаковым действиям. Именно миндалевидное тело, согласно открытию Жозефа Леду, является долговременным хранилищем эмоциональной памяти, которое должно «наполняться» в процессе подготовки и сознательно или

бессознательно проявляться в экстремальных условиях.

Уровень рефлексии сформированности экологической осознанности и ответственности будущих инженеров возможно окончательно определить только в процессе их профессиональной деятельности.

Для формирования экологической ответственности и экологического поведения будущих инженеров образовательный и воспитательный процессы должны строиться системно, поэтапно, с помощью разработанных педагогических условий, включающих научно-методическое сопровождение, и реализованных в техническом университете. При воспитывающем обучении осуществляется органическая связь между приобретением знаний, умений и навыков, развитием рационального и эмоционального интеллектов по отношению к производству и окружающей среде.

Список литературы

1. *Выготский Л.С.* Учение об эмоциях: Историко-педагогическое исследование // Собрание сочинений: В 6 т. Т. 6. Научное наследие. М., 1984.
2. *Гоулман Д.* Эмоциональный интеллект / Пер. с англ. М., 2016.
3. *Двойнев В., Старостина О.* Экологическое сознание студентов: актуальность изучения // Высшее образование в России. 2007. № 5. С. 134–136.
4. *Додонов Б.И.* Эмоция как ценность. М., 1978.
5. *Емец Е.В.* Формирование экологической ответственности будущих инженеров: Автореф. дис. ... пед. наук. Новокузнецк, 2012.
6. *Леонтьев А.Н.* Потребности, мотивы и эмоции: Конспект лекций. М., 1971.
7. *Панов В.И., Лигская Э.В.* Концепция устойчивого развития: экологическое мышление, сознание, ответственность // Вестник социально-экологические технологии. 2012. № 1. С. 38–50.
8. *Симонов П.В.* Эмоциональный мозг: монография. М., 1987.
9. *Чебыкин А.Я.* Об эмоциях, детерминируемых познавательную активность // Психологический журнал. 1989. № 4. С. 135–141.
10. *Якобсон П.М.* Психология чувств и мотивации. Воронеж, 1998.

THE IMPORTANCE OF DEVELOPING THE RATIONAL AND EMOTIONAL INTELLECT OF STUDENTS AT TECHNICAL UNIVERSITY DURING THEIR ECOLOGY-ECONOMICS TRAINING

Irina A. Sokolova

Kaliningrad State Technical University,
Kaliningrad, Russian Federation
iasokolova@mail.ru

Abstract

Ecology-economics training within the system of higher professional education plays a major role in the students' outlook on the environment; its primary task is forming an ecological conscience and ecological behavior. By affecting the rational and emotional components of the ecological conscience it is possible to raise awareness of one's responsibility for environment. The content of the disciplines studied in the technical university includes a significant amount of informational knowledge that contributes to the development of rational intelligence. However, the existing situation with nature protection in many industries shows that graduates of technical universities, engineering and technical workers or entrepreneurs, having knowledge of environmentally safe technologies, often act in their professional activities to the detriment of the environment, yielding to immediate benefits. The interrelation of intellectual development with emotional experiences in the learning process helps to reduce the discrepancy between knowledge and actions. The processes of cognition and understanding affect the student's personality more than the usual process of mastering knowledge. Their emotional life goes through certain stages of change in views, motivations and subsequent actions. Pedagogical conditions, including scientific and methodological support and innovative technologies, widely applied in the process of training in a technical university, should solve the most complex problem of developing the emotional intelligence of students.

Keywords: ecological conscience, ecological behavior, rational intellect, emotional intellect.

References

1. Vygotsky L.S. Teaching about emotions. Historical and pedagogical research. Collected Works in 6 volumes. T. 6 Scientific legacy. Moscow, 1984. (In Russ.)

2. Goleman D. Emotional Intelligence. Translation from English. Moscow, 2016. (In Russ.)

3. Dvoinev V., Starostina O. Ecological consciousness of students: relevance of study. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*. 2007. No. 5. Pp. 134–136. (In Russ.)

4. Dodonov B.I. Emotion as a value. Moscow, 1978. (In Russ.)

5. Yemets E.V. Formation of environmental responsibility of future engineers: Dis. ... ped. sciences. Novokuznetsk, 2012. (In Russ.)

6. Leontiev A.N. Needs, motives and emotions: a summary of lectures. Moscow, 1971. (In Russ.)

7. Panov V.I., Lida E.V. The concept of sustainable development: ecological thinking, consciousness, responsibility. *Vestnik sotsial'no-ekologicheskoye tekhnologii*. 2012. No. 1. Pp. 38–50. (In Russ.)

8. Simonov P.V. Emotional brain: a monograph. Moscow, 1987. (In Russ.)

9. Chebykin A. Ya. On emotions, determined cognitive activity. *Psikhologicheskyy zhurnal*. 1989. No. 4. Pp. 135–141. (In Russ.)

10. Yakobson P.M. Psychology of feelings and motivation. Voronezh, 1998. (In Russ.)

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПАСПОРТ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КАК ИНФОРМАТИВНЫЙ ФАКТОР ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТА

Физическая подготовленность студентов очень многогранна. Сегодня в современном мире, в быстром темпе идет развитие науки и технического прогресса и молниеносно нарастает поток новой информации, которая обязательна и необходима современному специалисту. Все это делает учебную активность студента все более энергичной, сосредоточенной и напряженной. В связи с этим набирает силу значимость физической культуры и спорта как инструмента оптимизации уклада жизни, активного отдыха, поддержки и увеличения потенциала работоспособности студентов на этапе всего периода обучения. Физическая активность студента не только благоприятствует укреплению здоровья и отличной работоспособности, но и создает условия для дающей положительные результаты, профессиональной деятельности, непосредственно выражаясь в ней через такие факторы, как самочувствие, здоровье, уровень физической подготовленности, проадаптация.

С.Е. Воложанин

*кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой физического воспитания
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»,
г. Улан-Удэ, Россия*
volozhanin_se@mail.ru

С.В. Гришунов

*старший преподаватель
кафедры физического воспитания
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»,
г. Улан-Удэ, Россия*
grishunov_sv@mail.ru

Ключевые слова:

*физическая подготовленность, элективные курсы по физической культуре,
контрольные нормативы.*

Физическая культура является общественным социальным фактором, который близко связан с культурой, общественно-политическим строем, экономическим положением, ситуацией здравоохранения, воспитанием детей и молодежи.

В эпоху научно-технического прогресса все больше возрастает потребность в подготовке высококвалифицированных специалистов. Уровень качества их подготовки определяется не только состоянием педагогического процесса по различным дисциплинам, состоянием здоровья и работоспособности студенческой молодежи, но и физической подготовленностью, что в конечном счете влияет на успешное развитие науки и техники, прогресс культурной и общественной жизни в России [1, 10].

Дисциплины «Элективные курсы по физической культуре и спорту» и «Физическая культура и спорт» наиболее эффективно осуществляются на основе совершенствования образовательного процесса и широкого использования современных педагогических технологий, тем самым, играют исключительно важную роль в формировании физической культуры студентов вуза, ценностных ориентиров студентов, их убежденности в необходимости выполнения различной физической активности, а также всесторонней физической подготовки современного общества [2, 5].

При организации учебного процесса стоит исходить из того, что в основе формирования физической культуры студентов должен быть заложен не только анализ динамики и показателей физической подготовленности, но и отношение к ценностям физической культуры, степень овладения системой теоретических и методико-практических знаний, умений и навыков и др., на протяжении всего этапа обучения в вузе [3, 4].

Контроль процесса физического воспитания студентов в вузе планирует обратную связь. Обратная связь предполагает не только данные о по-

лученных результатах, но и разностороннюю информацию, которая идет от преподавателя физической культуры к студентам и обратно, а также всю систему органов управления, технические средства, коммуникационный процесс с людьми, которые обеспечивают ее движение [9].

Обратная связь создает условия для взаимодействий между студентами и преподавателями, дает возможность вовремя выявлять слабые стороны, которые есть в управлении и регулировании процессом физического воспитания, выставлять на вид проблемы и трудности, разрабатывать способы и меры по их ликвидации [8].

Одним из видов такой обратной связи является полная информация о физической активности студента за весь период обучения в вузе, которая представлена в виде портфолио. Данный вид информативного показателя мы назвали «Индивидуальный паспорт физической подготовленности».

Практическая деятельность показывает, что полученная студентами информация об уровне физической подготовленности и развития своих физических качеств по итогам тестирования в начале и в конце учебного года явно недостаточна.

Вследствие этого следует сформировать соответствующие условия, где обратная связь итогов достижений студентов реализовалась бы не только течении всего учебного года, но и на протяжении всего периода обучения.

На достижение данной цели нами было сделано внедрение в учебный процесс по дисциплинам «Элективные курсы по физической культуре и спорту» и «Физическая культура и спорт» в вузе «Индивидуального паспорта физической подготовленности», который дает возможность студентам и преподавателям физической культуры проследить динамику показателей физической подготовленности и развития физических качеств и отображает полную информацию об успеваемости студента (студентки) за весь период (3 года) обучения.

Кроме данных о физической подготовленности, «Индивидуальный паспорт физической подготовленности» содержит информацию о разных видах активной физической деятельности студентов.

Структура и содержание «Индивидуального паспорта физической подготовленности студента»

OBRAZOVANIE LICHNOSTI
S.E. Volozhanin, S.V. Grishunov
Individual passport of physical
preparedness as an informative factor
of a student's physical activeness

1. Оценка физической подготовленности

Оценка физической подготовленности — эффективный метод вовлечения студентов в процесс занятий физической культурой и спортом, возможность изучить собственный уровень физической подготовленности, найти действенный путь ее дальнейшего развития.

Таблица 1

Контрольные нормативы

№	Наименование теста (контрольного норматива)	Пол	Оценка в баллах					Личный результат	Баллы	Подпись ведущего преподавателя
			10	8	6	4	2			
1	Бег 100 м	Юн.	13,2	13,6	14,0	14,4	14,8			
		Дев.	15,7	16,0	17,0	17,9	18,7			
2	Бег 400 м	Юн.	1.05,0	1.10,0	1.15,0	1.20,0	1.25,0			
		Дев.	1.15,0	1.20,0	1.30,0	1.35,0	1.40,0			
3	Кросс — 3000 м — 2000 м	Юн.	12,30	13,00	13,30	14,00	14,30			
		Дев.	10,30	11,00	11,30	12,00	12,30			
4	Прыжки в длину с разбега	Юн.	5,00	4,70	4,40	4,00	3,70			
		Дев.	3,80	3,50	3,20	2,50	2,20			
5	Сгибания-разгибания рук в упоре лежа	Юн.	100	80	60	40	20			
		Дев.	30	25	20	15	10			
6	Наклон вперед в положении сидя	Юн.	15	13	10	8	5			
		Дев.	24	20	15	12	8			
7	Подтягивания на перекладине	Юн.	18	15	10	7	5			
		Дев.	—	—	—	—	—			

Ведущий преподаватель:

2. Организация, участие или судейство в спортивных мероприятиях БГУ

Участие в группе поддержки, соревнования внутри факультета, курса или общежития, спартакиада БГУ, участие в общеуниверситетских культурно-спортивных мероприятиях.

Таблица 2

№	Наименование мероприятия	Дата	Баллы	Место для печати и подпись ответственного лица
1				
2				
3				

Ведущий преподаватель:

3. Участие, организация НИРС по спортивной направленности

Участие в конференции, выступление с докладом, опубликованная статья, реферат, выполнение поручений кафедры физвоспитания).

Таблица 3

№	Наименование мероприятия	Дата	Баллы	Место для печати и подпись ответственного лица
1				
2				
3				

Ведущий преподаватель:

4. Регулярные занятия в спортивных секциях

Специализация на учебно-тренировочных занятиях по физической культуре, членство в сборных командах университета, РБ, РФ; организация, участие или судейство в чемпионатах и первенствах БГУ, г. Улан-Удэ, РБ, РФ, СФО; в международных соревнованиях.

Таблица 4

№	Наименование мероприятия	Дата	Место	Баллы	Место для печати и подпись ответственного лица
1					
2					
3					

5. Выполнение спортивных разрядов

Разрядные нормы и разрядные требования устанавливаются с учетом особенностей вида спорта, пола и возраста спортсменов. Они определяются показателями, предусмотренными Единой всероссийской спортивной классификацией.

Таблица 5

№	Наименование мероприятия	Дата	Место	Разряд	Баллы	Место для печати и подпись ответственного лица
1						
2						
3						

Ведущий преподаватель:

Тренер:

6. Выполнение норм ГТО

Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) — полноценная программная и нормативная основа физического воспитания населения страны, нацеленная на развитие массового спорта и оздоровление нации.

Студентами сдаются данные нормативы с соответствием всех предъявляемых требований.

Таблица 5

№	Наименование мероприятия	Дата	Знак			Баллы	Место для печати и подпись ответственного лица
			бронзовый	серебряный	золотой		
1							
2							
3							

Ведущий преподаватель:

Главный судья комиссии ГТО:

7. Балльно-рейтинговая система контроля качества обучения студентов вуза по дисциплинам «Элективные курсы по физической культуре и спорту» и «Физическая культура и спорт» для очной формы обучения

Таблица 7

№	Мероприятие	Баллы
1. Посещаемость практических занятий и лекций и сдача контрольных нормативов		
1	Посещаемость	5
2	Сдача контрольных нормативов	10–80
2. Организация, участие или судейство в спортивных мероприятиях БГУ		
1	Участие в группе поддержки	1
2	Соревнования на курсе, внутри факультета или общежития	3
3	Организация, участие или судейство в общеуниверситетских культурно-спортивных мероприятиях («День здоровья», «Звонкий лед», «Веревочный курс», «Старты надежд» и т.д.)	5
4	Организация, участие или судейство по видам спорта в студенческой спартакиаде БГУ	10
3. Участие, организация НИРС по спортивной направленности.		
1	Участие конференции в качестве слушателя	1
2	Организация, участие в конференции, выступление с докладом	5
3	Опубликованная статья	10
4	Выполнение поручений кафедры физического воспитания	1–10
4. Регулярные занятия в спортивных секциях		
1	Специализация на учебно-тренировочных занятиях по физической культуре БГУ	10
2	Членство в сборных командах БГУ	15
3	Членство в сборных командах РБ	20
4	Членство в сборных командах РФ	25
5	Организация, участие или судейство в чемпионатах и первенствах БГУ	10
6	Организация, участие или судейство в чемпионатах и первенствах г. Улан-Удэ	15
7	Организация, участие или судейство в чемпионатах и первенствах РБ	20
8	Организация, участие или судейство в чемпионатах и первенствах СФО	25

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

С.Е. Воложанин, С.В. Гришунов

Индивидуальный паспорт
физической подготовленности
как информативный фактор
физической активности студента

№	Мероприятие	Баллы
9	Организация, участие или судейство в чемпионатах и первенствах РФ	30
10	Организация, участие или судейство в международных соревнованиях	35
5. Выполнение спортивных разрядов		
1	2-й юношеский разряд	2
2	1-й юношеский разряд	3
3	3-й разряд	5
4	2-й разряд	7
5	1-й разряд	10
6	КМС	15
7	МС	25
8	МСМК	35
6. Выполнение ГТО		
1	Золотой значок	15
2	Серебряный значок	10
3	Бронзовый значок	5
7. Аттестация — зачет/экзамен		
1	Зачет по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту»	60–100
2	Экзамен по дисциплине «Физическая культура и спорт»	0–40

Все мероприятия согласуются с ведущим преподавателем и с ответственным за спортивно-массовую работу на факультете.

Обязательна запись в «Индивидуальном паспорте физической подготовленности» ответственного лица того или иного мероприятия.

Тематика статей и докладов дается научными руководителями.

Баллы, которые даются за участие в группе поддержки, начисляются за все дни соревнований, а не за один день посещения.

За выполнение поручений кафедры физического воспитания (оформление или поиск наглядного, научного или методического материала, комендантские бригады на соревнованиях, а также другие поручения в рамках деятельности кафедры) баллы начисляются в зависимости от объема и сложности выполненной работы.

Баллы, которые даются за выполнение спортивных разрядов, начисляются при предоставлении копий официальных протоколов соревнований.

При полном освобождении от практического выполнения физических упражнений в основной группе (при хронических заболеваниях, после травм,

после периода болезни, инвалидность), студент обязательно посещает теоретические занятия у ведущего преподавателя (лекции на 3-м курсе), пишет и защищает рефераты, тематику которых определяет либо ведущий преподаватель, либо ответственный за спортивно-массовую работу на факультете.

Студенты, отнесенные к специальной медицинской группе, входят в состав основных учебных групп и выполняют физические упражнения, не противоречащие своему физическому здоровью, учитывая диагноз. Такие студенты выполняют каждое контрольное упражнение по мере своих физических возможностей.

В фонд оценочных средств, в РПД по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту» входят следующие компоненты:

- сдача контрольных нормативов для оценки физической подготовленности студентов;
- оценивание уровня технической подготовленности по видам спорта;
- посещение учебно-тренировочных занятий;
- зачет/ экзамен.

Минимальное количество баллов для проставления зачета — 60 баллов.

На 3-м курсе, в 6-м семестре, когда студент приходит на экзамен по дисциплине «Физическая культура и спорт», в третьем вопросе каждого экзаменационного билета стоит анализ собственной физической подготовленности и активного, здорового образа жизни. Для ответа на этот вопрос обязательно предоставляется «Индивидуальный паспорт физической подготовленности», в котором, по сути, все и отражено.

Сдача экзамена по дисциплине «Физическая культура и спорт» предполагает устную форму проведения.

Наибольший общий суммарный балл на экзамене, полученный за ответы на вопросы, составляет 40 баллов.

В экзаменационном билете три вопроса: два теоретических, один по практическим занятиям за 3 года обучения с предоставлением «Индивидуального паспорта физической подготовленности».

Максимальная оценка за вопросы составляет 10, 10, 20 баллов соответственно.

Оценивание первого и второго вопросов происходит по следующей шкале оценки:

10 баллов — тема вопроса полностью раскрыта.

8–9 баллов — тема вопроса изложена хорошо, в достаточной степени полно.

6–7 баллов — тема вопроса освещена удовлетворительно, в ответе есть некоторая недостаточность по существу и полноте ответа.

4–5 баллов — ответ не считается последовательным, исчерпывающим и аргументированным, с точки зрения содержательности, наполненности и достаточности изложения материала, поставленный вопрос рассказан неудовлетворительно.

1–3 балла — в ответе приводится сумбурная, информация, касающаяся поставленного вопроса, не позволяющая дать правильного, логически верного ответа на него.

0 баллов — ответ на вопрос полностью отсутствует или сведения ответа не соответствуют с поставленным вопросом.

При оценивании третьего вопроса используется следующий балльный алгоритм.

20 баллов — 100%-ное заполнение «Индивидуального паспорта физической подготовленности» по заданным критериям, отражающим спортивно-физкультурную деятельность студента за 3 года обучения.

10 баллов — 50%-ное заполнение «Индивидуального паспорта физической подготовленности» по заданным критериям отражающих спортивно-физкультурную деятельность студента за 3 года обучения.

0–5 баллов — отсутствие «Индивидуального паспорта физической подготовленности» или 10–20% заполнения.

Отлично — 40 баллов;

Хорошо — 30 баллов;

Удовлетворительно — 20 баллов;

Неудовлетворительно — 0–10 баллов [6,7].

«Индивидуальный паспорт физической подготовленности» прошел апробацию в Бурятском государственном университете, где был внедрен в учебный процесс по физическому воспитанию в 2014 г.

Использование «паспорта» предусматривается в течение всего периода обучения в вузе и приобретает студентом сразу в 1-м семестре. Далее, в конце каждого семестра студент заполняет «паспорт» и предоставляет ведущему преподавателю физической культуры для проверки информации.

По итогам внедрения «Индивидуального паспорта физической подготовленности» в учебный процесс по дисциплинам «Элективные курсы по физической культуре и спорту» и «Физическая культура и спорт» были сделаны следующие выводы.

Выводы

1. У студентов представился удобный случай в каждом семестре с участием преподавателя проверять свои индивидуальные физические качества и записывать личные достижения для дальнейшего наблюдения за изменениями данных своей физиче-

ской подготовленности. Результаты, полученные при оценке, обсуждаются преподавателем в индивидуальных беседах со студентом и выявляются причины, которые препятствуют ему повысить показатели физической подготовленности, после этого создается алгоритм действий по корректировке слабых физических качеств.

Информация о динамике своей личной физической подготовленности повышает уровень сознательного отношения к дальнейшему развитию физической подготовленности и спортивному совершенствованию и выступает как фактор положительной мотивации студентов к учебной деятельности, подготовке и сдаче нормативов ГТО и физической активности в целом, в условиях учебного процесса и в режиме свободного времени на протяжении всего периода обучения.

2. Использование «Индивидуального паспорта физической подготовленности» в учебно-тренировочном процессе по физическому воспитанию выявило положительный прогресс прироста результатов в контрольных тестированиях практически у студентов всех трех курсов. Количество студентов с невысокой степенью формирования физических качеств уменьшилось в среднем на 12%. Поменялась позиция учащихся к физической культуре и спорту. Социологическое анкетирование продемонстрировало заинтересованность к занятиям по дисциплинам «Элективные курсы по физической культуре и спорту» и «Физическая культура и спорт» у 97% студентов 1-го курса и 95% 3-го курса.

Увеличилась валеологическая культурность и теоретическая информированность студентов. Использование «паспорта» разрешило 98% студентов значительно поменять свои познания, касающиеся принципов здорового образа жизни. Рейтинг занятий по дисциплинам «Элективные курсы по физической культуре и спорту» и «Физическая культура и спорт» возрос на 28,7%.

3. Исследование выявило, что «паспорт» может быть одним из факторов информативного обеспечения не только учебного процесса по дисциплинам «Элективные курсы по физической культуре и спорту» и «Физическая культура и спорт», но и в регулировании и контроле всего процесса физического воспитания в вузе. Введение «паспорта» дает возможность реализовывать следующие административные функции:

на административном уровне (ректор, декан, заведующий кафедрой физического воспитания) осуществление своевременного разбора информации; справедливый и разносторонний анализ начального и достигнутого итогов; прогноз показателей состояния физической подготовленности на ближайшее время; формулировка заключений и выводов; создание и осуществление мер, которые бы корректировали работу по руководству и контролю образовательного процесса по физической культуре;

на педагогическом уровне (преподаватели физической культуры) трактовка и интерпретация событий, эпизодов и фактов; установление (с учетом персональных характеристик) студентов, с невысокой и большой степенью физической подготовленности; разработка индивидуальных рекомендаций для студентов; практическое применение разработанных программ коррекции с использованием средств и методов для развития отстающих физических качеств.

Таким образом, на сегодняшний день одна из основных проблем управления процессом физического воспитания в вузе, которая заключается в неполной информации о физической активности студента, в какой-то мере решилась.

Создана система, позволяющая реализовывать процедуру мониторинга состояния физической подготовленности обучающихся студентов, в связи с чем у преподавателей физической культуры появилась возможность, позволяющая наблюдать, оценивать, прогнозировать, осуществлять контроль процесса физического воспитания, определять необходимые мероприятия по предупреждению и устранению неблагоприятных влияний, получать полную и объективную информацию о каждом студенте.

Список литературы

1. *Бархатова Л.В., Наталевич Л.Ф.* Распределения студентов технического вуза по группам здоровья для занятий физической культурой // NovaInfo.Ru. 2016. № 42. С. 1–6.

2. *Виноградов П.А., Окуньков Ю.В.* Об отношении различных групп населения Российской Федерации к Всероссийскому физкультурно-спортивному комплексу «Готов к труду и обороне» (ГТО) (по результатам социологических исследований). М., 2015.

3. *Воложанин С.Е.* Организация физического воспитания в Бурятском государственном университете // Здоровье-сберегающее образование. 2013. № 7 (35). С. 54–58.

4. *Воложанин С.Е., Гришунов С.В.* Оценка уровня физической подготовленности как фактор формирования положительной мотивации студентов к сдаче нормативов ГТО и к физической активности в целом // Актуальные проблемы возрождения и развития Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и самообороне» (ГТО): Матер. всерос. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2017.

5. *Виленский М.Я., Минаев Б.Н.* Закономерности изменения профессиональной работоспособности студентов в условиях оптимизации режима труда, быта, отдыха и двигательной активности // Теория и практика физической культуры. 1976. № 7. С. 53–57.

6. *Мальцев Д.Н., Дуркин А.В.* Балльно-рейтинговая система контроля качества обучения по дисциплине «Физическая культура» // Спортивное наследие универсиады-2013: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. (28–29 октября 2010). Казань, 2010. С. 116–119.

7. *Миронова С.В.* Педагогический мониторинг как условие повышения эффективности управления процессом физического воспитания студентов: Дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2004.

8. *Семенов Л.А., Миронова С.П.* «Паспорт физической подготовленности студента» как средство обратной связи в процессе управления физическим воспитанием в вузе // Теория и практика физической культуры. 2006. № 5. С. 46–48.

9. *Смирнова Е.И.* Развитие общекультурных компетенций студентов педагогического вуза в физкультурной де-

OBRAZOVANIE LICHNOSTI

S.E. Volozhanin, S.V. Grishunov

Individual passport of physical preparedness as an informative factor of a student's physical activeness

тельности: Дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2012.

10. *Шамаргин А.И., Фискалов В.Д., Зубарев Ю.А., Черкашин В.П.* Организационные аспекты управления физкультурно-спортивным движением: Учеб. пос. М., 2013.

INDIVIDUAL PASSPORT OF PHYSICAL PREPAREDNESS AS AN INFORMATIVE FACTOR OF A STUDENT'S PHYSICAL ACTIVENESS

Sergey E. Volozhanin

Federal state budgetary educational institution of higher education "Buryat state University", Ulan-Ude, Russian Federation.

volozhanin_se@mail.ru

Sergey V. Grishunov

Federal state budgetary educational institution of higher education "Buryat state University", Ulan-Ude, Russian Federation

grishunov_sv@mail.ru

Abstract

The physical preparedness of students is very multifaceted. Today, in the modern world, the development of science and technological progress is proceeding at a fast pace and the stream of new information is rapidly growing, which is indispensable for a modern specialist. All this makes the student's academic activity more energetic, focused and tense. In this regard, physical culture and sport are gaining momentum as important tools for optimizing one's way of life, active recreation, supporting and increasing the capacity of the students to work during the entire period of training. Physical fitness not only fosters health and excellent performance, but also creates conditions for producing positive results, professional activity, expressing itself through such factors as health, well-being, level of physical fitness, and professional adaptation.

Keywords: assessment of physical readiness, elective courses in physical culture and sports, physical culture and sports, control standards.

References

1. Barkhatova L.V., Natalevich L.F. Distributions of students of a technical college for health groups for physical training. *NovalInfo.Ru*. 2016. No. 42. Pp. 1–6. (In Russ.)

2. Vinogradov P.A., Okunkov Yu.V. On the attitude of various groups of the population of the Russian Federation to the All-Russian physical culture and sports complex "Ready for Labor and Defense" (TRP) (based on the results of sociological research). Moscow, 2015. (In Russ.)

3. Volozhanin S.E. The organization of physical education in Buryat State University. *Zdorov'yesberegayushcheye obrazovaniye*. 2013. No. 7 (35). Pp. 54–58. (In Russ.)

4. Volozhanin S.E., Grishunov S.V. Assessment of the level of physical readiness as a factor in the formation of positive motivation for students to pass the TRP standards and to physical activity in general. Actual problems of the revival and development of the All-Russian physical culture and sports complex "Ready for work and self-defense" (TRP): materials of the all-Russian

scientific and practical conference. Ulan-Ude, 2017. (In Russ.)

5. Vilensky M. Ya., Minaev B.N. Patterns of changes in the professional performance of students in conditions of optimizing the mode of work, life, leisure and motor activity. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury*. 1976. No. 7. Pp. 53–57. (In Russ.)

6. Maltsev D.N., Durkin A.V. The ballroom-rating system for quality control of training in the discipline "Physical Culture" Sports Heritage of Universiade-2013: materials of the International Scientific and Practical Conference (October 28–29, 2010). Kazan, 2010. Pp. 116–119. (In Russ.)

7. Mironova S.V. Pedagogical monitoring as a condition for improving the management of the process of physical education of students: diss.... cand. ped. sciences. Ekaterinburg. 2004. (In Russ.)

8. Semenov LA, Mironova S.P. "Passport of the student's physical readiness" as a means of feedback in the process of managing physical education in the university. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury*. 2006. No. 5. Pp. 46–48. (In Russ.)

9. Smirnova E.I. Development of general cultural competencies of students of a pedagogical university in physical culture: diss.... cand. ped. sciences. Omsk, 2012. (In Russ.)

10. Shamardin AI, Fiskalov VD, Zubarev Yu.A., Cherkashin V.P. Organizational aspects of the management of physical culture and sports movement: a manual. Moscow, 2013. (In Russ.)

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ОНТОГЕНЕЗЕ

В статье проанализированы особенности общения детей и подростков в онтогенезе, где выделено общение ребенка со взрослым и сверстниками. Представлены результаты и выводы лонгитюдного исследования по изучению вербального и виртуального общения у детей и подростков на большой выборке. Проведен теоретический анализ понятий «общение» и «затрудненное общение». В качестве решения прикладных задач исследования рассмотрен научный подход Самарских ученых (Г.В. Акопов и др.), в котором общение имеет свою уровневую структуру: *установление контакта, информационную коммуникацию (содержание), смысловую коммуникацию (отношение) и рефлексивное общение (метакоммуникация)*. Коррекционные мероприятия описаны в процедуре и содержании социально-психологического тренинга развития коммуникативных способностей «ИнтерНЕТ». Приведена рефлексия подростков. По результатам исследования сделан вывод: существует взаимосвязь между имевшимися трудностями в вербальном общении ребенка в дошкольном возрасте с проблемами формирования коммуникативных навыков в реальном общении подростка, выражающемся преобладании виртуального общения. Развитие педагогом-психологом коммуникативных навыков общения у детей в образовательном учреждении предполагает организацию психолого-педагогического сопровождения.

Г.Н. Иксанова

*отличник образования Республики Башкортостан,
заведующая филиалом ГКУ Республиканской ПМПК,
Сибайская зональная психолого-медико-педагогическая
комиссия, г. Сибай, Республика Башкортостан, Россия
mgn_2@mail.ru*

Ключевые слова:

общение, затрудненное общение, онтогенез, подростки, тренинг, виртуальное общение, сопровождение.

Речевое общение как исключительная особенность, присущая только человеку, является индикатором многих изменений и проблем общества и человечества в целом. Изучение особенностей общения детей и подростков традиционно является важной задачей в научной и практической психологии. Целью нашего исследования стало выявление коммуникативных трудностей на каждом возрастном этапе, задачами выставлены обозначение путей их разрешения.

Исследователи Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, В.Н. Мясищев, Д.Б. Эльконин изучали соотношение личности и общения и подчеркивали значимость общения на формирование и развитие личности. Исторически сложилось мнение ученых о взаимовлиянии общения на личность и личности на общение [2, 4, 14, 20].

Общение как многомерное понятие, неоднозначно трактуемое в психологии и других смежных науках, имеет свои особенности на каждом возрастном этапе формирующейся личности. Исследования показали, что уже в младенческом возрасте эмоциональное общение с взрослым является необходимой потребностью новорожденного. Реакция младенца на взрослого, наличие «комплекса оживления» является показателем не только развития речи, но и развития ребенка в целом [13]. В раннем дошкольном возрасте речь продолжает интенсивно развиваться, а с появлением игры у ребенка появляется взаимодействие со сверстниками. Круг общения еще небольшой, дети избирательны в своем общении. По мнению М.И. Лисиной общение носит деятельностный характер [13].

В младшем школьном возрасте «значимый другой» (Г. Салливан, В.А. Петровский), т.е. взрослый, а для ученика младших классов учитель — значимый взрослый, оказывает большое влияние на развитие коммуникативных навыков ученика. В этой связи непедагогические, в нарушение педагогической этики поступки учителя в отношении учени-

ка могут негативно повлиять на психику ребенка [16, 17].

Анализируя работы А.А. Бодалева и Р.Л. Кричевского, А.Г. Самохвалова отмечает дидактогению — нарушения психогенного характера, встречающиеся у младших школьников, и подчеркивает особую роль педагога в формировании межличностных отношений в период начала школьного обучения у учащихся. Излишнее поощрение, нахваливание и, наоборот, неэтичное осуждение, высокая требовательность учителя отрицательно влияют на формирующиеся отношения школьников. Сверстник в младшем школьном возрасте также приобретает роль значимого другого [3, 18].

Изучение затрудненного общения детей подросткового по Эльконину Б.Д. (пубертатного по Л.С. Выготскому) возраста предполагает выяснить закономерности и особенности их общения. Подростковый возраст зачастую называется «трудным», «переходным», в науке и практике отмечается как кризисный [4, 20]. Общение как ведущий вид деятельности подростка претерпевает изменения, и особенно это заметно в современных условиях развития общества.

В современной психологии описывается феномен «затрудненное общение». Исследования отечественных психологов (А.А. Бодалева, Г.А. Ковалева, В.Н. Куницыной, В.А. Лабунской, А.Г. Самохваловой) показали многомерность этого понятия [3, 9, 11, 12, 18]. В широком смысле затрудненное общение понимается как источник конфликтов, деструктивного поведения партнеров, вплоть до отказа от общения. Такие трудности сопровождаются тревожным отношением к любой ситуации общения, личность не осознает причины трудности и зачастую не предпринимает попыток самостоятельно разрешить проблему. В узком понимании понятия специалисты отмечают трения, барьеры, сбои в системе межличностного общения. В этой ситуации партнеры могут осознавать причины трудностей общения, сохранять контакт и пытаться самостоятельно преодолеть трудности.

По мнению В.А. Лабунской, наиболее близким по смыслу и принятому в отечественной психологии понима-

нию затрудненного общения является понятие дефицитарного общения. Партнеры при таком общении испытывают недовольство друг другом, не могут достичь определенных целей, не хотят преодолевать непредвиденные препятствия и вести открытый диалог [11]. По определению В.Н. Куницыной, термин «затрудненное общение» означает явление, представленное прежде всего в сознании и переживаниях личности [12]. Действительно, в период возрастного криза, подростки наиболее чувствительны к изменениям вокруг и внутри себя. Такой подход (В.Н. Куницыной), по нашему мнению, в нашем исследовании наиболее приемлем и эмпирически доказан.

Современные исследования по изучению трудностей общения у детей (А.Г. Самохвалова) основаны на интегративном подходе, существующем в отечественной психологии (А.А. Бодалев, В.А. Лабунская, Е.Г. Казанская) [3, 7, 11]. В них показана связь между внутриличностными переживаниями субъекта и его нервно-психическим напряжением, возникающих в процессе или в результате общения (И.А. Зимняя, В.А. Кан-Калик, В.Н. Куницына, Б.Л. Парыгин и др.) [5, 8, 12, 15]. По мнению А.Г. Самохваловой затрудненное общение ребенка является психосоциальным процессом, в котором субъект (ребенок) нуждается в дополнительных ресурсах [18].

Проанализировав различные подходы к понятию «общение», «затрудненное общение», некоторые возрастные особенности ребенка в онтогенезе, мы выделили уровневую градацию актов общения как область научной психологии, в действительности еще малоизученную. Качественно новая модель — уровневая модель саногенного общения представлена в трудах Г.В. Аكوпова [1]. Она объединяет исторически сложившиеся и культурно обусловленные уровни общения: установления контакта, информационную коммуникацию (содержание), смысловую коммуникацию (отношение) и рефлексивное общение (метакоммуникацию) объединяет понимание структуры общения, уровневую градацию (по Г.В. Акопову), на наш взгляд, позволит адекватно разрешить прикладные задачи настоящего исследования [1, с. 67—68].

Современные условия развития человечества и цивилизации в целом, где особое место отводится воздействию информации заделали все системы жизнедеятельности человека. Современный ребенок и подросток, в частности, развивается в качественно новых условиях, в отличие от прежних, исторически сложившихся. При этом общество, отмечает Д.Б. Фельдштейн, оказалось не готово к определению путей и средств формирования молодого поколения [19]. Особая форма общения — виртуальное общение, осуществляемое посредством интернет-коммуникаций (социальные сети, телефоны, айфоны и др.), наиболее характерная особенность современных подростков. Поэтому мы поставили перед собой задачу выяснить, насколько часто используются опосредованные Интернетом формы общения, подменяют ли они реальное общение виртуальным. Чем занимаются подростки в социальных сетях? Испытывают ли ребята трудности в живом, реальном и виртуальном общении? Для решения задач мы разработали анкету, в которую вошли 14 вопросов, касающиеся использования интернет-коммуникаций и соответственно интернет-общения. Выборку составили 368 учащихся из 4 общеобразовательных учреждений г. Сибай Республики Башкортостан.

Анализ полученных данных позволил сделать нам несколько существенных выводов:

- виртуальное общение используют 91,85% респондентов;
- виртуальное пространство используется достаточно широко (социальные сети, мобильные приложения), и оно динамично («В контакте», «Фейсбук», «Мой мир», «Одноклассники» и др., в последние 2 года респонденты стали отмечать «Твиттер», «Инстаграмм», мобильные приложения «WahtsApp» и др.);
- предпочтение виртуального общения реальному (24,88%);
- трудности в общении испытываются детьми и в реальном (20,55%), и в виртуальном общении (19,22%);

■ трудностей в реальном общении больше;

■ испытывают подавленность в случае ограничения виртуального общения (23,38%).

В целях коррекционного воздействия по устранению трудностей в реальном общении, в рамках формирующего эксперимента нами был разработан и проведен социально-психологический тренинг «Интер-НЕТ», включающий в себя 16 занятий [7]. Занятия проводились специалистами в школах, с периодичностью 1 раз в неделю, в удобное для подростков время. Во время тренинга подростки располагались полукругом, каждый из них видел лица других. Расположение предполагало доверие. Специалисты отметили, что занятия дети ждали с удовольствием, за исключением первых двух-трех. Первые занятия, как установочные, ознакомительные, проводились для установления контакта. Вначале тренинга одни подростки вели себя по отношению к своим одноклассникам агрессивно, они могли позволить себе оскорбительные реплики в отношении друг друга и как будто откровенно соревновались в злословии. Требовались большие усилия психолога: утихомирить подростков, настроить на дружественный лад, прислушаться к тому, что говорит и чувствует другой. Другие подростки, наоборот, вели скованно, находились в стороне длительное время. Постепенно специалистам удалось достигнуть ситуации, когда дети стали раскрываться, делиться впечатлениями и мыслями.

В своих трудах В.А. Лабунская отмечала, что в современной психологии недостаточно работ, изучающих влияние личности на общение, и говорит о тренинге, как инструменте психологического воздействия, в котором личность влияет на общение [12]. Данная мысль находит свое подтверждение в нашем эксперименте, когда мы увидели изменения в поведении подростков, в их отношении друг к другу по завершении тренинговых занятий.

Мы попросили подростков оставить отзывы, поделиться с нами впечатлениями после проведенной совместной работы. Приведем некоторые выдержки из отзывов (стилистика сохранена). К примеру, одна часть детей отмечает положительное влияние занятий, благодарна за них.

Мне очень понравились эти занятия. Я узнала много интересного о своих одноклассниках. Было круто играть в разные игры и говорить о себе.

Было весело. Я узнал характер своих грузей и какие они внутри. Мне это помогло.

С помощью таких тренингов можно узнать друг друга лучше. Приходите к нам еще.

Если общаться в Интернете, то люди там совсем другие, ведут себя круче, чем в жизни, в реале они другие. Спасибо за занятия!

Выяснилось, что занятия помогли раскрыть скрытые неврозы от общения, имеющиеся у детей. Возможно, они не осознавали эти проявления как неврозы, но по описанию нетрудно определить описываемые переживания.

После тренинга у меня пропала усталость, которая была раньше. Я стал сдержанней и уверенней. Со всем классом у меня теперь новые отношения.

Интернет это классная штука — она дарит и пользу и вред. У меня еще была привычка жевать каждый день жвачки, но после уроков я стала жевать через раз и могу даже неделю не жевать.

Вначале я писала, что грызу ногти. А теперь замечаю, что меньше их грызу. Я расслабилась и скинула все проблемы с себя. Мне стало намного легче.

Многие ребята остались довольны занятиями и благодарны специалистам за то, что лучше узнали друг друга. Хорошие впечатления получили от общения в свободной обстановке.

Мне все понравилось. Я считаю это лучше собираться всем вместе и узнавать много нового о своих грузях, одноклассниках, чтобы видеть эмоции, а не смайлики.

У меня намного меньше стало врагов, ко мне стали лучше относиться.

У подростков развивается интимно-личностное общение. Доверительное общение со сверстниками является доминирующим в этом возрасте. В то же время специалисты выделяют некоторые факторы, типичные для этого возраста, которые являются заведомой почвой для развития трудностей общения. К примеру, эгоцентризм подростковый, характерный для всех возрастов, но именно в подростковом периоде достигающий своего пика.

Таким образом, краткий теоретический анализ категории общения и затрудненного общения, уровневой структуры общения (Г.В. Акопов), практическая работа в форме социально-психологического тренинга по развитию коммуникативных навыков позволили определить существенные позиции в формате нашего исследования. В первую очередь это многогранность категории общения, различной на всех этапах онтогенеза, требующего целостного и в некоторых случаях междисциплинарного подхода. Причины трудностей, факторы их развития разнообразны, неодинаково проявляются у разных детей и на разных этапах онтогенеза, поэтому в практической деятельности требуют индивидуального подхода и системного психолого-педагогического сопровождения. Технология сопровождения в условиях образовательной организации нуждается в оптимизации условий; определения личностных траекторий развития коммуникативных навыков у детей и подростков; непрерывности и своевременности организации. Эти и другие задачи продолжают решаться в нашем исследовании.

Список литературы

1. Акопов Г.В. Контакт // Психология общения: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.А. Бодалева. М., 2011.
2. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: В 2 т. Т. 2. / Под ред. А.А. Бодалева, Б.Ф. Ломова и Н.В. Кузьминой. М., 1980.
3. Бодалев А.А., Кричевский Р.Л. Общение и формирование личности школьника: опыт экспериментального психологического исследования. М., 1987.
4. Выготский Л.С. Педология подростка. М., 1929. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/VPr-1929/VPr-504.htm#hid4> (дата обращения: 19.11.2017).

5. Зимняя И.А. Педагогическая психология: Учеб. для вузов. Изд. 2-е, доп., испр. и перераб. М., 2000.

6. Иксанова Г.Н., Абуталипова Э.Н., Усманова С.Н. «Социально-психологический тренинг развития коммуникативных способностей «ИнтерНЕТ» (образовательная программа). URL: <https://psy.su/psyche/projects/1518/> (дата обращения: 19.11.2017)

7. Казанская Н.М. Феноменология и условия становления уверенности-неуверенности в себе как психобиографического образования в юношеском возрасте. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/disers/KazanskayaNM/KFi-a-027.htm#p1> (дата обращения: 19.11.2017)

8. Кан-Калик В.А. Учителю о педагогическом общении: Кн. для учителя. М., 1987.

9. Ковалев Г.А. Личность и общение. М., 1995.

10. Конгратьев М.Ю. «Значимый другой»: слагаемые межличностной значимости // Социальная психология и общество. 2011. № 2. С. 17–28. URL: http://psyjournals.ru/social_psy/2011/n2/42338_full.shtml

11. Куница В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение: Учеб. для вузов. СПб., 2001.

12. Лабунская В.А., Менджеричкая Ю.А., Бреус Е.Д. Психология затрудненного общения: теория. Методы. Диагностика. Коррекция: Учеб. пос. для студентов высш. учеб. заведений. М., 2001.

13. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. М., 1986.

14. Мясцев В.Н. Психология отношений. / Под ред. А.А. Бодалева. М.; Воронеж, 1995.

15. Парыгин Б.Л. Анатомия общения: Учеб. пос. СПб., 1999.

16. Петровский А.В. Трехфакторная модель значимого другого // Вопросы психологии. 1991. № 1. С. 7–18.

17. Салливан Г.С. Интерперсональная теория психиатрии.: Пер. с англ. СПб., 1999.

18. Самохвалова А.Г. Структурно-динамическая концепция затрудненного

общения в онтогенезе ребенка: Дис. ... д. психол. наук. Кострома, 2015.

19. *Фельдштейн Д.И.* Психология современного подростка / Под ред. Д.И. Фельдштейна М., 1987.

20. *Эльконин Д.Б.* Избранные психологические труды. М., 1989.

PECULIARITIES OF COMMUNICATION OF ADOLESCENTS IN ONTOGENESIS

Gulnur N. Iksanova

Sibayer Branch of Republican Psychological, Medical and Pedagogical Commission, Sibay, Republic Bashkortostan, Russian Federation
mgn_2@mail.ru

Abstract

The article deals with the analysis of the concepts of "communication" and "difficulties of communication". The features of adolescent communication are considered in ontogenesis. The procedure and content of socio-psychological training of improvement of communication skills on the Internet is analyzed and the reflection of teenagers is given in the article. The article analyzes the peculiarities of the communication of children and adolescents in ontogenesis. Great attention is paid to relationships with adults and peers. The results and conclusions of longitudinal studies of children's and adolescents' verbal and virtual communication are presented. Theoretical analysis of the concepts of "communication" and "difficulty communicating" has been put forward. The scientific approach of Samara's scientists (G.V. Akopov, etc.) is considered as a solution to the applied problems of research. According to this approach, communication has its own level structure: establishing contact and communication of information (contents), semantic communication (attitude) and reflective communication (metacommunication). Corrective measures are described in the procedure and content of the socio-psychological training of communication skills named "InterNET" The reflections of the adolescents are given there. It is concluded that

there is a connection between the existing difficulties in the verbal communication of the child at preschool age and the problems of formation of communicative skills in the real communication of the teenager, expressed by the predominance of virtual communication. The development of communicative skills in children by a teacher in an educational institution implies the organization of psychological and pedagogical support.

Keywords: communication, difficulty in communication, ontogeny, teens, training, virtual communication, support.

References

1. Akopov G.V. Contact. Psychology of communication. Encyclopedic Dictionary. Ed. A.A. Bodalev. Moscow, 2011. (In Russ.)
2. Ananiev B.G. Selected psychological works. In two volumes. Volume II. Ed. A.A. Bodalev, B.F. Lomov and N.V. Kuzmina. Moscow, 1980. (In Russ.)
3. Bodalev AA, Krichevsky RL Communication and formation of the student's personality: the experience of experimental psychological research. Moscow, 1987. (In Russ.)
4. Vygotsky, L.S. Pedology of a teenager. Moscow, 1929. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/Vpp-1929/Vpp-504.htm#hid4> (date of circulation: 19.11.2017) (In Russ.)
5. Winter I.A. Pedagogical psychology. Textbook for high schools. Ed. second, additional, corrected. and pererab. Moscow, 2000. (In Russ.)
6. Iksanova G.N., Abutalipova E.N., Usmanova S.N. "Socio-psychological training of development of communicative abilities "InterNet" (educational program). URL: <https://psy.su/psyche/projects/1518/> (reference date: 19.11.2017) (In Russ.)
7. Kazanskaya N.M. Phenomenology and the conditions for the emergence of self-confidence-self-doubt as a psychological entity in adolescence. URL: [http://psychlib.ru/mgppu/disers/KazanskayaNM/KFi-a-027.htm#\\$p1](http://psychlib.ru/mgppu/disers/KazanskayaNM/KFi-a-027.htm#$p1) (date of circulation: 19.11.2017) (In Russ.)
8. Kan-Kalik V.A. Teacher of pedagogical communication: Book. for the teacher. Moscow, 1987. (In Russ.)
9. Kovalev G.A. Personality and communication. Moscow, 1995. (In Russ.)
10. Kondratiev M. Yu. "Significant Other": terms of interpersonal significance. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*. 2011.

No. 2. Pp. 17–28. URL: http://psyjournals.ru/social_psy/2011/n2/42338_full.shtml (In Russ.)

11. Kunitsina V.N., Kazarinova N.V., Pogolsha V.M. Interpersonal communication. Textbook for high schools. St. Petersburg, 2001. (In Russ.)

12. Labunskaya V.A., Mendzheritskaya Yu.A., Breus E.D. Psychology of hindered communication: theory. Methods. Diagnostics. Correction: Textbook for students of higher educational institutions. Moscow, 2001. (In Russ.)

13. Lisin M.I. problems of ontogeny of communication. Moscow, 1986. (In Russ.)

14. Myasishchev V.N. Psychology of relations. Ed. A.A. Bodalev. Moscow, Voronezh, 1995. (In Russ.)

15. Parygin, B.L. Anatomy of Communication: Proc. allowance. St. Petersburg, 1999. (In Russ.)

16. Petrovsky A.V. Three-factor model of the significant other. *Voprosy psikhologii*. 1991. No. 1. Pp. 7–18. (In Russ.)

17. Sullivan G.S. The interpersonal theory of psychiatry. Transl. from English. St. Petersburg, 1999. (In Russ.)

18. Samokhvalova A.G. Structural-dynamic concept of difficult communication in the ontogenesis of a child: Diss.... Doct. psychol. sciences. Kostroma. 2015. (In Russ.)

19. Feldshtein D.I. Psychology of the modern teenager. Ed. D.I. Feldstein. Moscow, 1987. (In Russ.)

20. El'konin D.B. Selected psychological works. Moscow, 1989. (In Russ.)

ВНИМАНИЮ СПЕЦИАЛИСТОВ!

МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ САЛОН ОБРАЗОВАНИЯ MOSCOW INTERNATIONAL EDUCATION FAIR

С 18 по 21 апреля 2018 года в Москве пройдет V Московский международный салон образования — крупнейшее российское мероприятие в сфере образования. Открытый форум и самая масштабная в стране выставка новых образовательных технологий вновь станет площадкой для профессиональной дискуссии и обмена мнениями между всеми участниками образовательного процесса. Мероприятие проходит по распоряжению Правительства Российской Федерации.

Главная тема Салона образования 2018 — «Новая экосистема образования». Это, в первую очередь, площадка для изучения многоплановости образа будущего — уникальное по своим масштабам исследование тенденций образовательной среды и прогноз влияния на нее новых технологий и социального пространства.

В соответствии с концепцией, и программа, и выставочное пространство Салона будут разделены на **несколько тематических кластеров**, организованных по принципу форума, где в центре внимания — площадка для дискуссии?, которую окружают тематические экспозиции:

- «Среднее образование»
- «Государственная политика»
- «Дошкольное образование»
- «Среднее профессиональное образование»
- «Высшее образование»
- «Дополнительное образование»
- «Инклюзивное образование»

Также в рамках ММСО 2018 состоится **Форум руководителей муниципальных органов управления образованием**, в повестку которого войдут приоритетные вопросы образования на муниципальном уровне, а также специальные проекты «Профориентация», «Непрерывное образование», «Семейное образование», «Аллея стартапов», «Пятая четверть», — всего на Салоне планируется **более 10 тематических спецпроектов**. Будет запущен пилотный проект ММСО «**Новые подходы в управлении образованием**».

Всего в рамках ММСО 2018 пройдет около 1000 мероприятий. В работе Салона ожидается участие представителей из 85 регионов России и международного сообщества, более 1000 экспертов и 400 экспонентов. В дни работы Салона на площадке 75-го павильона ВДНХ ожидается 60 тыс. посетителей.

Среди международных партнеров ММСО — DIDACTA (Германия), BETT (Великобритания) и Европейский салон образования (Франция).

Новости Салона — на официальном сайте: www.mmco-expo.ru

Дата проведения: 18–21 апреля 2018 г.

Место проведения: г. Москва, пр. Мира, 119, ВДНХ, выставочный пав. № 75.
Вход свободный

Страницы в социальных сетях: **Facebook**, **ВКонтакте**, **Instagram**

МЕТОДИКА, ИННОВАТИКА, ОПЫТ**Н.А. Морозова**

Системно-уровневый подход
к организации самостоятельной работы обучающихся
в среднем общем и высшем образовании

100**М.В. Антонова**

Оценка результативности профессионального самоопределения
младших школьников: методологический подход

107

СИСТЕМНО-УРОВНЕВЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СРЕДНЕМ ОБЩЕМ И ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье рассмотрена проблема системной подготовки будущих научно-педагогических кадров в образовательных организациях среднего общего и высшего российского образования, одним из ключевых компонентов такой подготовки в процессе их обучения является самостоятельная работа обучающихся. На основе системно-уровневого подхода к организации самостоятельной работы обучающихся в тексте выделены уровни ее организации: уровень *познавательно- и учебно-исследовательской* самостоятельной работы в общем образовании, уровень *учебно-исследовательской* самостоятельной работы в среднем профессиональном образовании, уровень *учебно- и научно-исследовательской* самостоятельной работы в бакалавриате, уровень *научно-исследовательской* самостоятельной работы в магистратуре и уровень *лично-творческой контекстной научно-исследовательской* самостоятельной работы аспирантов, где каждый уровень имеет свои специфические основания, содержание, формы организации и методы учебной работы. На основе проведенного анализа российской и зарубежной методической литературы, российских нормативно-правовых документов в статье аргументирована целесообразность совершенствования и дополнения содержания методических материалов организации самостоятельной работы *аспирантов*, позволившая представить вариант рабочей программы учебной дисциплины «Теоретические основы организации самостоятельной работы аспирантов».

Н.А. Морозова

доктор педагогических наук, профессор Департамента педагогики, Институт педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета, г. Москва, Россия
n.moro@bk.ru

Ключевые слова:

системно-уровневый подход, самостоятельная работа, программное обеспечение.

В российском образовании в настоящее время важнейшими проблемами, стоящими перед педагогами общего образования и преподавателями университетов, являются подготовка научно-педагогических кадров, организация и программное обеспечение их научно-исследовательской самостоятельной работы (СР) в общем контексте повышения качества их подготовки. При этом в общетеоретическом плане понятие «самостоятельная работа» определяется исследователями (А.А. Вербицкий, И.А. Зимняя, В.В. Сергеевкова и др.) как «целенаправленная, внутренне мотивированная, структурированная самим субъектом в совокупности выполняемых действий и корригируемая им по процессу и результату деятельность» [2, с. 255]. Она характеризуется исследователями рядом уровней, таких, как «высший, иницируемый самим обучающимся; иницируемый преподавателем; иницируемый учебным планом образовательной организации» [6, с. 17]. Системно-уровневый характер организации СР в контексте системно-уровневого подхода — компонента системного подхода — рассматривается в настоящее время как «направление методологии научного познания и социальной практики, в основе которого лежит исследование объектов как иерархии систем, определенной уровнями информации, причём на каждом уровне система исчерпывающе описывает объект и согласована с системами других уровней» [8, с. 7]. Этот подход позволяет представить СР такими преемственными уровнями, как уровень познавательно- и учебно-исследовательской СР в общем образовании, уровень учебно-исследовательской СР в среднем профессиональном образовании (СПО), уровень учебно- и научно-исследовательской СР в бакалавриате, уровень научно-исследовательской СР в магистратуре и уровень личностно-творческой контекстной самостоятельной научно-исследовательской работы аспирантов, где каждый уровень имеет «концептуальные основания, содержание, формы и методы работы» [3]. Каждый из выделенных уровней исследуется в рамках многомерного подхода к его организации, к методическому обеспечению. Отметим научную и методическую обеспеченность

каждого из первых четырех уровней: в общем образовании — Б.П. Есипов, П.И. Пидкасистый, И.Ф. Харламов и др.; в СПО — А.В. Димитров, Г.Н. Соколова, Э.Н. Фаустова и др.; в бакалавриате и магистратуре — А.А. Вербицкий, Л.Д. Воеводин, И.З. Гликман, И.А. Зимняя и др. — на основе анализа научной и методической литературы. Пятый уровень, являясь одним из наиболее значимых на завершающем этапе подготовки научно-педагогических кадров и требующий особенного внимания, вызывает необходимость большей детализации и методического оснащения. Самостоятельная работа обучающихся на данном уровне должна быть в большей степени внеаудиторной индивидуальной контекстной научно-исследовательской работой аспирантов, выполняемой по заданию и при методическом совместном руководстве и контроле преподавателей и научного руководителя, без непосредственного их участия, основной целью которой является «становление мировоззрения аспиранта как профессионального ученого, формирование умений и навыков самостоятельной научно-исследовательской работы, включая постановку и корректировку научной проблемы, работу с разнообразными источниками, проведение оригинального научного исследования самостоятельно, <...>, а также подготовка диссертации на соискание ученой степени кандидата наук по выбранному профилю» [7].

Специфика выполнения СР аспирантами на этом уровне заключается во-первых, в *соотнесении* выполняемых аспирантами видов СР с темой научного исследования; во-вторых, в *индивидуализации* и *креативности* научно-исследовательской СР аспирантов; затем — в знании и выборе ими *информационных технологий* научного исследования, *инновационных форм* организации выполняемой СР; далее — в выборе *методов самоконтроля* за выполнением ими СР; а также в высоком уровне *ответственности* аспиранта за результат этой деятельности.

2018
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Н.А. Морозова

Системно-уровневый подход
к организации самостоятельной
работы обучающихся в среднем
общем и высшем образовании

Аспирант, таким образом, должен владеть не только методологией научно-исследовательской работы, исследовательскими компетенциями, сформированными учебными и исследовательскими действиями, но и уметь *непрерывно* самостоятельно приобретать новые сведения, знания, информацию, используя существующие информационные технологии в научном исследовании, инновационные виды СР для выполнения научного исследования, что фиксируется в нормативных документах как на мировом, так и на федеральном уровне в РФ. В контексте Болонского процесса и процесса модернизации современной российской высшей школы требуется принципиальное изменение организации образовательного процесса в аспирантуре уже на начальном этапе обучения аспиранта. Необходимо сокращение аудиторной нагрузки аспиранта в процессе его обучения в аспирантуре, замена пассивного слушания лекций возрастанием доли СР аспиранта; перенесение центра тяжести на активную самостоятельную контекстную индивидуальную научно-исследовательскую деятельность аспиранта; «обладание им достаточной компетенцией в методах проведения самостоятельных исследований, умение интерпретировать результаты на продвинутом уровне» [1, с. 142]; продолжение формирования такого личностного качества, как *самостоятельность*, заключающегося в способности и потребности аспиранта в достаточной мере принимать и реализовывать те или иные решения в процессе выполнения научного исследования *самостоятельно* и нести за них ответственность. Анализ модели, разработанной и принятой в рамках программы TUNING («Настройка образовательных структур»), показал, что в группе «Системные компетенции» представлена компетенция «способность работать самостоятельно» [1, с. 31]. В материалах Концепции развития образования РФ до 2020 года одной из ключевых задач обозначена задача «обеспечения компетентностно-

го подхода, взаимосвязи академических знаний и практических умений», среди которых имплицитно подразумевается «умение осуществления самостоятельной работы» [4, с. 1]. Анализ ФГОС ОО и ВО показал на каждом образовательном уровне обязательность организации СР; на уровне магистратуры фиксацию таких компетенций, как способность анализировать результаты научных исследований, применять их при решении конкретных научно-исследовательских задач в сфере науки и образования, *самостоятельно* осуществлять научное исследование (ПК-5); готовность использовать индивидуальные креативные способности для *самостоятельного* решения исследовательских задач (ПК-6) и др. [9]; на уровне аспирантуры — готовность участвовать в работе российских и международных исследовательских коллективов по решению научных и научно-образовательных задач (УК-3); способность планировать и решать задачи собственного профессионального и личностного развития (УК-6) и др. [10]. При этом на уровне аспирантуры в формулировках компетенций в ФГОС понятие «самостоятельная работа» эксплицитно не представлено в связи с очевидностью ее обязательной организации и выполнении в вузе. В последнее время разработан ряд методических материалов и рекомендаций по организации СР аспирантов [5], программ организации СР аспирантов в вузе [7] в рамках квалификации выпускника: исследователь, преподаватель-исследователь. Однако анализ учебных планов аспирантуры показал отсутствие в большей части из них учебного курса для аспирантов по организации их СР, что и позволило представить вариант рабочей программы учебного курса «Теоретические основы организации самостоятельной работы аспирантов» как обязательного в вариативной части учебного плана, основными компонентами которой являются следующие:

Цель рабочей программы учебного курса заключается в раскрытии основных характеристик СР аспирантов и в содействии ее самоорганизации аспирантами; в обучении аспирантов необходимым видам, формам личностно-творческой самостоятельной контекстной научно-исследователь-

ской работы; в овладении аспирантами учебными и исследовательскими действиями, исследовательскими компетенциями, необходимыми при самостоятельном выполнении научного исследования. Целесообразность разработки такой рабочей программы учебного курса «Теоретические основы организации самостоятельной работы аспирантов» явилась следствием и того, что в числе поступающих в аспирантуру будут специалисты, не имеющие достаточного опыта самоорганизации СР собственного научного исследования и написания текста диссертации. В связи с этим рабочая программа составлена таким образом, чтобы в процессе обучения аспирант смог бы овладеть или расширить, дополнить уже имеющиеся знания, умения, компетенции; освоить необходимые учебные и исследовательские действия, формы и виды самостоятельной творческой научно-исследовательской работы; разработать индивидуальную программу и технологическую карту организации СР в ходе выполнения собственного научного исследования.

Основными *принципами* рабочей программы являются следующие: *индивидуализация* стиля учебной деятельности аспиранта при выполнении самостоятельной работы; *активность и ответственность* аспиранта при выполнении необходимых видов СР; *непрерывность и последовательность* в организации СР аспиранта.

В результате освоения этой программы аспирант должен будет:

знать теоретико-методологические основы организации СР аспирантов на основе компетентностного, контекстного, личностно-деятельностного и системно-уровневого подходов; основные нормативно-правовые документы, регламентирующие СР аспирантов; перечень учебных и исследовательских действий аспирантов при выполнении СР; организационно-педагогические условия и критерии оценки продуктивности выполнения СР аспирантов;

уметь применять теоретико-методологические основы организации СР аспирантов в процессе обучения в аспирантуре; использовать на практике нормативно-правовую базу организации СР; выполнять регламентируемые учебным планом и творческие виды СР; освоить

учебные и исследовательские действия, необходимые для выполнения регламентируемых и творческих видов СР; составлять индивидуальную программу организации собственной СР; применять полученные знания при выполнении различных видов СР; оценивать качество выполняемых видов СР за весь период обучения в аспирантуре;

владеть навыками организации собственной СР; навыками анализа учебной литературы, первоисточников, научной литературы, интернет-ресурсов; навыками использования современных дидактических средств и достижений в области компьютерной техники и информационных технологий при выполнении СР.

Содержание рабочей программы в рамках учебной дисциплины (семестрового учебного модуля) представлено тремя разделами.

Раздел 1. Теоретико-методологические основы СР аспирантов в рамках компетентностного, контекстного, личностно-деятельностного и системно-уровневого подходов.

Содержание раздела. Сущностная характеристика СР аспирантов как теоретической проблемы дидактики на основе компетентностного, контекстного, личностно-деятельностного и системно-уровневого подходов. Представленность понятия «самостоятельная работа аспиранта» в отечественной и зарубежной литературе, в российских и зарубежных нормативно-правовых документах. Цели, задачи, принципы, подходы, факторы осуществления самостоятельной научно-исследовательской работы аспирантов. Самостоятельная работа как метод обучения. Сущность научной организации учебного труда. Механизмы, уровни организации СР в аспирантуре. Планирование самостоятельной работы аспиранта. Программа организации самостоятельной работы в вузе. Составление индивидуальной программы организации СР аспиранта. Технологические карты организации самостоятельной научно-исследовательской работы аспиранта в вузе.

Раздел 2. Систематизация форм, видов, уровней, средств обеспечения самостоятельной работы аспирантов.

Содержание раздела. Уровни и формы СР бакалавров, магистров, аспирантов. Виды СР аспирантов, регламентированные учебным планом университета. Виды СР, регламентируемые научным руководителем и преподавателями. Нормы времени на выполнение различных видов СР аспирантов. *Прегваряющий* лекционный или семинарское занятие и *последующий* за ними виды СР аспирантов. Индивидуальный стиль самостоятельной деятельности при выполнении различных видов СР. Средства обеспечения самостоятельной работы аспиранта. Специфика дидактического, научно-методического и учебно-методического обеспечения СР аспирантов. Педагогическое обеспечение аудиторной и внеаудиторной СР аспирантов.

Раздел 3. Формирование учебных и исследовательских действий аспирантов в ходе выполнения ими самостоятельной научно-исследовательской работы. Развитие способностей и личностных качеств аспиранта в процессе выполнения научно-исследовательской самостоятельной работы. *Критерии оценки самостоятельной работы аспирантов.*

Содержание раздела. Комплементарность учебной, самостоятельной и исследовательской работы аспирантов. Учебные и исследовательские действия, выполняемые аспирантами на лекции, семинаре, зачете, экзамене, при написании реферата, курсовой работы, диссертации, при выполнении исследовательского проекта. Понятие оценки и самооценки самостоятельной работы. Принципы оценки СР. Характеристика основных современных средств оценивания СР. Традиционные и инновационные средства оценивания СР аспирантов. Формы и методы контроля внеаудиторной самостоятельной работы аспирантов: интернет-конференции, обмен информационными файлами, тестирование, самоотчеты,

выступление на научной конференции, защита творческих работ и презентаций и др. Педагогические условия и критерии оценки продуктивности СР аспирантов.

В рабочей программе учебного курса представлены *образовательные технологии*.

1. *Информативно-развивающие технологии:* использование лекционно-семинарского метода в процессе обучения; активное самостоятельное изучение и анализ научной и методической литературы; использование новых информационных технологий для самостоятельного пополнения знаний, включая использование технических и электронных средств информации, для подготовки эрудированного аспиранта, владеющего обширной системой знаний, обладающего большим запасом информации и навыками практического применения теоретического материала в ходе выполнения научного исследования.

2. *Личностно-деятельностные практико-ориентированные технологии:* самостоятельное решение профессиональных задач; моделирование и проектирование учебных фрагментов в контексте будущей профессиональной деятельности в учебном процессе и в ходе выполнения собственной исследовательской работы; конструирование профессиональных практических задач с целью формирования системы исследовательских и профессиональных умений и компетенций в процессе написания текста научного исследования.

В программе обозначен примерный перечень тем *эссе* и *рефератов*, которые предлагаются аспирантам для их выполнения.

Примерными темами написания *эссе* могут быть такие, как:

- Роль научного руководителя в организации СР аспиранта в процессе обучения в аспирантуре.
- Управляемая СР аспиранта в контексте инновационных технологий.
- Рациональность самостоятельной работы на лекциях.
- Подготовка аспиранта к лекционным, семинарским и практическим занятиям.
- Значение СР для развития личности аспиранта.
- Самостоятельная научно-исследовательская работа как высший спе-

цифический вид учебной деятельности аспирантов и др.

Тематика выполняемых *рефератов* может быть следующей:

- История понятия «самостоятельная работа» в отечественной и зарубежной дидактике.

- Дидактические средства СР аспирантов в процессе обучения в аспирантуре.

- Системы информационной службы в России.

- Исследовательский подход к учебной деятельности аспиранта.

- Методика конспектирования, требования, предъявляемые к конспекту.

- Современные компьютерные технологии и самостоятельное изучение информации аспирантом.

- Приемы составления планов, граф-схем, тезисов.

- Научная речь аспиранта и способы ее формирования.

- Рациональные методы и приемы СР аспирантов во внеучебное время.

- Методика написания курсовых и дипломных работ в контексте понятия «академическое письмо».

- Планирование и самоконтроль СР работы аспиранта.

- Психолого-педагогические основы работы аспиранта с научным текстом.

- Виды и техника чтения при выполнении СР аспирантом.

- Методики поиска информации для написания научного текста и др.

Затем в программе фиксируется перечень заданий (обязательных, творческих, исследовательских, проектных) для самостоятельного выполнения. Представлен широкий перечень заданий для самостоятельной работы к каждой изучаемой теме. Особое значение имеют задания, содержание которых продвигает в процессе их выполнения, формировать не только исследовательские, но профессиональные и социальные компетентности аспирантов.

Следующий компонент рабочей программы — перечень *контрольных мероприятий*.

Значимой в программе является представленность *учебно-методического и информационного обеспечения* организации СР аспирантов, включающая обязательное использование уни-

кальной образовательной среды вуза для проведения смешанного обучения и СР аспирантов, использование компьютерных комплексов для проведения практических занятий, лабораторных работ и деловых игр, использование мультимедийной техники, имеющейся в учебных аудиториях.

Далее в программе прописано *материально-техническое обеспечение*, оценочные средства для текущего контроля успеваемости и аттестации по итогам освоения учебной дисциплины, итоговый контроль в виде зачета и выполнения реферата.

Реализация предлагаемой для аспирантов рабочей программы учебного курса «Теоретические основы организации самостоятельной работы аспирантов» позволит повысить качество их подготовки и на более высоком научном уровне выполнить научное исследование и защитить диссертацию, являющуюся итогом их обучения в аспирантуре.

Список литературы

1. Болонский процесс: поиск общности европейских систем высшего образования (проект TUNING) / Под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. В.И. Байденко. М., 2006.

2. *Зимняя И.А.* Педагогическая психология. М., 1999.

3. *Каргина З.А.* Методологические подходы к профессионально-педагогическому образованию: обзор современных научных исследований. URL: http://www.rusnauka.com/33_PRNIT_2012/Pedagogica/2_119680.doc.htm

4. Концепция развития образования РФ до 2020 года. М., 2015.

5. Методические рекомендации по выполнению самостоятельной работы аспиранта. Краснодар, 2014.

6. *Морозова Н.А.* Организация самостоятельной работы студентов в условиях проектирования ООП ВПО, реализующих требования ФГОС ВПО. М., 2010.

7. Программа НИР аспиранта. Институт динамики геосфер РАН. М., 2014.

8. *Ситникова Ж.Ю.* Системно-уровневый подход в преподавании курса «музыкальная информатика»: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2006.

9. ФГОС ВО Уровень высшего образования МАГИСТРАТУРА Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование. М., 2014.

10. ФГОС ВО по направлению подготовки 44.06.01 Образование и педагогические науки (уровень подготовки кадров высшей квалификации). М., 2015.

SYSTEM-LEVEL APPROACH TO THE ORGANIZATION OF THE INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN SECONDARY, GENERAL AND HIGHER EDUCATION

Nonna A. Morozova

The Institute of Pedagogy and Psychology of Education of Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russian Federation
n.moro@bk.ru

Abstract

The article considers the problem of systemic training of future scientific and pedagogical staff in educational organizations of secondary, general and higher education in Russia. One of the key components of such training in the process of their education is the independent work of the students. Based on the system-level approach to the organization of the independent work of students, the text covers the levels of its organization: the cognitive and educational level of independent research work in general education, the level of independent research work in secondary vocational education, the educational and research level of independent work in the bachelor's program, the level of independent research work in the master's program and the level of personal and creative contextual research graduate students' independent work, where each level has its own specific grounds, content, forms of organization and methods of teaching. On the basis of the anal-

ysis of Russian and foreign methodological literature and Russian normative legal documents, the article substantiates the advisability of improving and supplementing the content of methodological materials for the organization of the independent work of graduate students, which has made it possible to present a variant of the curriculum's work program "Theoretical Foundations of the Organization of the Independent Work of Post-Graduate Students".

Keywords: system-level approach, independent work, software.

References

1. The Bologna process: the search for a common European system of higher education (project TUNING). Under scientific. Ed. Dr. ped. sciences, prof. V.I. Bidenko. Moscow, 2006. (In Russ.)

2. Winter I.A. Pedagogical psychology. Moscow, 1999. (In Russ.)

3. Kargin Z.A. Methodological approaches to vocational education: an overview of modern scientific research. URL: http://www.rusnauka.com/33_PRNIT_2012/Pedagogica/2_119680.doc.htm (In Russ.)

4. Concept of the development of education of the Russian Federation until 2020. Moscow, 2015. (In Russ.)

5. Methodological recommendations for the independent work of the graduate student. Krasnodar, 2014. (In Russ.)

6. Morozova N.A. The organization of independent work of students in the conditions of designing the PLO VPO, implementing the requirements of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education. Moscow, 2010. (In Russ.)

7. Postgraduate research program. Institute of Dynamics of Geospheres RAS. Moscow, 2014. (In Russ.)

8. Sitnikova Zh.Yu. System-level approach in teaching the course "musical informatics": Author's abstract. diss.... cand. ped. sciences. Ekaterinburg, 2006. (In Russ.)

9. Federal State Education Standard of Higher Education level MASTER Training direction 44.04.01 Pedagogical education. Moscow, 2014. (In Russ.)

10. Federal State Education Standard of Higher Education in the direction of training 44.06.01 Education and pedagogical sciences (the level of training of highly qualified personnel). Moscow, 2015. (In Russ.)

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В современном образовании все большую роль приобретают процедуры оценивания, выполняющие комплекс функций (мотивационно-целевую, диагностическую, контрольную). Одна из актуальных проблем — построение единой системы оценки результативности профориентационной работы и сопровождения профессионального самоопределения обучающихся как целостного и непрерывного процесса, охватывающего все возрастные ступени. Наибольшую сложность представляет определение промежуточных результатов профессионального самоопределения на ранних этапах данного процесса. При этом могут быть использованы критерии: целевой, информационный, мотивационно-ценностный, деятельность-практический, рефлексивный. Практическое использование каждого из критериев предполагает наличие комплекса показателей, дифференцированных по различным возрастным ступеням. В статье систематизированы показатели, предлагаемые различными авторами для оценки результативности профессионального самоопределения и его поддержки в младшем школьном возрасте. Определены возможные объекты такой оценки (поведенческие признаки, профориентационные продукты, внутриличностные изменения). В качестве основных способов оценивания результативности профессионального самоопределения младшего школьника рассмотрены внешняя оценка и самооценка. Уточнены возможные инструменты оценивания (наблюдение, психодиагностические методики, контент-анализ, портфолио). Показано, что объектами оценки являются не только значимые изменения в профессиональном самоопределении младшего школьника, но и изменения в педагогической позиции его родителей, выступающие следствием профориентационной работы школы.

М.В. Антонова

*кандидат экономических наук, ректор ГБУ ДПО
«Мордовский республиканский институт образования»,
г. Саранск, Россия
mrio@edurm.ru*

Ключевые слова:

профориентация, профессиональное самоопределение, педагогическая поддержка, педагогическое оценивание, младший школьный возраст.

2018
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

М.В. Антонова

Оценка результативности профессионального самоопределения младших школьников...

Современное понимание профориентационной работы как деятельности по поддержке профессионального самоопределения требует новых подходов не только к проектированию содержания, форм и методов самой поддержки, но и к оценке его результативности. Необходимо учитывать продолжительность и непрерывность процесса профессионального самоопределения, что предполагает решение обозначенных задач применительно к разным возрастам. Особую роль при этом играют ранние возрастные этапы развития человека, в том числе младший школьный возраст, в котором закладываются основы будущего профессионального выбора.

Значимость оценки для построения системы педагогической поддержки профессионального самоопределения младших школьников определяется ролью оценивания как ключевого элемента любой деятельности. Основу процедуры оценивания составляет сопоставление актуального состояния объекта (процесса, явления, системы) с некоторым заданным (эталонным) набором требований. В общем случае оценивание позволяет управлять деятельностью, выявлять отклонения от нормы и принимать решения, направленные на устранение причин, не позволивших достичь желаемого [10]. В педагогической деятельности результаты оценки различными образами используются для корректировки процессов обучения, воспитания и педагогической поддержки (так, они используются для диагностики проблем в обучении конкретных школьников и определения мер по их преодолению, а также для формирования индивидуальных образовательных программ).

Построение системы оценки результативности профориентационной работы и сопровождения профессионального самоопределения обучающихся — проблема, которая пока еще далека от своего разрешения, что обусловлено как ее объективной сложностью, так и относительной новизной для российской педагогической науки и практики.

Вместе с тем налицо выраженная актуальность данной проблемы, поскольку ее нерешенность вызывает целый комплекс издержек и рисков [5, 15], среди которых исследователи выделяют:

- отсутствие информации о качестве протекания процесса профессионального самоопределения обучающихся у руководителей образовательных организаций, педагогов, родителей и вызванная этим невозможность обоснованной корректировки данного процесса;

- неадекватность в самооценке результатов своего труда педагогами, психологами, профконсультантами, решающими задачи сопровождения профессионального самоопределения школьников;

- невозможность полноценного формирования у обучающихся умений и навыков самооценки процесса самоопределения из-за отсутствия эталонных внешних оценок;

- возникновение взаимного непонимания между руководителями образовательных организаций и педагогами, осуществляющими сопровождение профессионального самоопределения обучающихся, а также между педагогами и родителями школьников;

- распространение утилитарно-прагматических подходов к оценке качества профессионального выбора, что особенно характерно для некоторых корпоративных систем профориентации.

Как показывает проведенный анализ имеющихся в отечественной педагогической науке и практике подходов к выделению конкретных наборов показателей результативности профориентационной работы и сопровождения профессионального самоопределения обучающихся, все используемые показатели могут быть отнесены к одному из пяти критериев, а именно к целевому (наличие целевых установок, задач и планов профессионального самоопределения), информационному (владение необходимым комплексом знаний), мотивационно-ценностному (психологическая готовность к профессиональному самоопределению, обеспеченная определенным набором ценностей и ценностных установок), деятельностно-практическому (наличие соответствующей субъектной ак-

тивности и опыта деятельности), рефлексивному (осознание и осмысление процесса и результатов своего профессионального самоопределения). Это вполне соответствует подходу, предложенному С.Н. Чистяковой [15, с. 14]. Данный подход представляется нам оптимальным и может быть использован для определения показателей промежуточных результатов профессионального самоопределения по различным возрастным ступеням, в том числе по интересующей нас ступени начального общего образования.

В рамках данного подхода был проведен анализ имеющихся источников, посвященных проблеме оценки результативности профессионального самоопределения и ее поддержки в младшем школьном возрасте. Анализ позволил выявить основные показатели оценки, предлагаемые различными авторами:

по целевому критерию: сформированность познавательных целей, связанных с освоением представлений о мире труда и профессий [15]; понимание необходимости целеполагания и планирования хода и результатов деятельности [6];

по информационному критерию: общая ориентация в мире профессий, знание многообразия профессий, основных сфер профессиональной деятельности, профессиональной деятельности родителей и ближайших членов семьи, людях труда [9, 15]; знание предприятий и учреждений микрорайона, города [13]; знания о собственных личностных качествах и индивидуальных особенностях [6]; осознание общественной значимости трудовой и профессиональной деятельности; знания о качествах, необходимых человеку в труде [9, 12]; способность добывать новую информацию из различных источников [13]; наличие первоначальных умений анализировать содержание труда и профессий [9];

по мотивационно-ценностному критерию: интерес к различным видам познавательной, досуговой, общественно полезной и профессиональной деятельности [15]; положительное отношение к учебе и совместному творчеству, стремление школьника к продуктивной деятельности [6]; интерес и активность при ознакомлении с миром профессий, желание приобрести общетрудовые умения [9]; стремление самостоятель-

но изучать мир профессий, потребность включиться в активную «пробу сил» по овладению различными видами труда, проявление самостоятельности и творчества [9]; заинтересованность в развитии своих способностей [13]; желание иметь общественно-значимую профессию в будущем; стремление к социально-ценностной деятельности [12]; ответственное отношение к труду, учебе, людям, самому себе, коллективу [4];

по деятельностно-практическому критерию: практическая включенность в различные виды познавательной, игровой, творческой, общественно полезной, трудовой и досуговой деятельности; наличие опыта «проб и ошибок» в деятельности [15]; волевая установка на трудовую деятельность, настойчивость в преодолении трудностей, способность прилагать усилия и доводить начатое дело до конца [6, 9]; дисциплинированность; участие в коллективной деятельности, опыт взаимодействия с партнерами, оказания помощи партнеру [12]; наличие опыта и сформированных навыков самостоятельной деятельности, способность успешно выполнять учебные и трудовые задания [6]; уровень развития общетрудовых умений и навыков, проявление творчества, активности и самостоятельности в труде [4];

по рефлексивному критерию: умение смотреть на свою деятельность со стороны, осуществлять самооценку результатов своего участия в различных видах познавательной, игровой, общественно полезной, трудовой и досуговой деятельности; конструктивное осмысление своих ошибок [6, 15]; участие в обсуждении и выражение своего отношения к изучаемой профессии [13].

Анализ современных литературных источников и знакомство с практическим опытом работы российских образовательных организаций по поддержке профессионального самоопределения младших школьников позволил нам выявить существенный дефицит в используемых подходах к оценке результативности данного процесса. Практически

во всех случаях из внимания упускается тот факт, что адресатами действий педагогов по сопровождению профессионального самоопределения выступают не только школьники, но и их родители.

Нами была выстроена следующая система критериев и показателей результативности деятельности по поддержке профессионального самоопределения с учащимися начальных классов и их родителями (см. табл.).

Особое значение в системе показателей, представленных в таблице, имеют деятельностно-практические, связанные с наличием продуктов практической профориентационно значимой деятельности. Для проектирования, изготовления и оценки такого рода продуктов применительно к любому возрасту учащихся школы требуется создание комплекса специальных условий. Например, для учащихся 8–11-х классов это могут быть циклы профессиональных проб, реализуемых в реальном профессиональном или квазипрофессиональном контексте. Создание условий, в которых продуктивная профориентационно значимая деятельность может быть реализована младшими школьниками, представляет собой еще большую сложность. Однако в Республике Мордовия эта задача успешно решается на основе действующей инновационной модели детского технопарка. Благодаря этому младшие школьники могут получить опыт профориентационно значимой деятельности уже не в жанре традиционного ремесленного труда или творческих поделок, а в таких современных областях профессионально-трудовой сферы, как электроника и мехатроника, нано- и биотехнологии, лазерные технологии, робототехника и программирование, управление виртуальными машинами.

Формирование системы оценивания результативности сопровождения профессионального самоопределения учащихся предполагает, помимо определения критериев и показателей ре-

зультативности, выбор объектов, способов и инструментов оценивания.

В качестве объектов оценивания результативности сопровождения профессионального самоопределения школьников могут быть использованы:

1) внешне наблюдаемые *поведенческие признаки* (например, проявления определенных умений или выполнение конкретных трудовых операций) [3];

2) созданный учащимся *профориентационно значимый продукт*, в качестве которого могут выступать как продукты конкретных игровых профессиональных проб [11], так и интегральный «персональный продукт своего самоопределения — индивидуальный план вхождения в профессию» [8, с. 90];

3) *внутриличностные изменения* школьника.

Наиболее просто и технологично могут быть оценены поведенческие признаки. Наиболее сложные для оценивания объекты — внутриличностные изменения. Их выявление требует подбора и использования определенных психодиагностических методик, для работы с которыми в ряде случаев необходима специальная психологическая подготовка педагога. В настоящее время все чаще используется компьютерная диагностика, в том числе дистанционная. Проблема состоит в том, что практически все качественные профдиагностические методики направлены на работу с более старшими возрастными группами. Не менее значимая проблема — отсутствие комплексных методик, позволяющих оценить внутреннюю способность школьника быть субъектом выбора. «Для педагогов и психологов, привыкших надежными и «объективными» инструментами измерять результативность своих действий, важно понять, что вторая составляющая поддается измерению в гораздо меньшей степени, чем первая», — подчеркивает И.В. Афанасьева [1, с. 6], не исключая, таким образом, субъективно-личностных оценок уровня развития школьника со стороны педагога.

В качестве важного требования к диагностическим методикам, наиболее значимого для работы с ранними возрастными группами, Ю.А. Афонькина называет их развивающий характер: такие методики должны «уже в процессе их

Система критериев и показателей результативности деятельности по поддержке профессионального самоопределения с учащимися начальных классов и их родителями

Показатели (на момент выпуска из 4-х классов)	
Учащиеся	Родители
Целевой критерий	
<ul style="list-style-type: none"> • Способность к восприятию долгосрочной перспективы (собственного будущего); • умение ставить лично значимые цели; • понимание необходимости ставить цели и составлять планы для достижения результата 	<ul style="list-style-type: none"> • Понимание значимости построения личного профессионального плана ребенка
Информационный критерий	
<ul style="list-style-type: none"> • Знание основных особенностей мира труда и профессий сегодняшнего и завтрашнего дня (постоянное появление, изменение и умирание профессий, неоднократность выбора, непрерывность образования и др.); • знание общих требований к современным профессиям («общих компетенций»); • знакомство с конкретными профессиями (профессии родителей, знакомых, массовые, востребованные профессии) на уровне понимания социального смысла профессии, содержания профессиональной деятельности, условий труда, основных требований к профессии; • знание основных предприятий города, района; • понимание типичных трудностей и проблем, которые ожидают человека на этапе профессионального выбора (в т.ч. связанных с общественными мифами и стереотипами, а также с попытками внешнего манипулирования) 	<ul style="list-style-type: none"> • Знание основных особенностей мира труда и профессий сегодняшнего и завтрашнего дня (непредсказуемость, динамизм, множественность компетенций, неоднократность выбора, непрерывность образования и др.); • знание способов ознакомления детей со своей профессией и другими профессиями (массовыми, востребованными, новыми)
Мотивационно-ценностный критерий	
<ul style="list-style-type: none"> • Интерес к профессионально-трудовой сфере; • стремление активно «пробовать себя» в разных видах профориентационно значимой деятельности; • желание стать в будущем самостоятельным, успешным человеком благодаря своим трудовым усилиям и способностям; • готовность к преодолению трудностей и проблем для достижения результата 	<ul style="list-style-type: none"> • Заинтересованность в профессионально-трудовом будущем ребенка; • готовность к сотрудничеству со школьной и другими организациями в совместном решении задач по сопровождению профессионального самоопределения ребенка; • готовность к поддержке профессионального самоопределения ребенка в условиях непредсказуемых и динамичных перемен
Деятельностно-практический критерий	
<ul style="list-style-type: none"> • Наличие продуктов творческой деятельности, отражающей процесс эмоционального осмысления различных профессий, «оживания» в них; • наличие продуктов практической профориентационно значимой деятельности 	
<ul style="list-style-type: none"> • Наличие выработанных совместно с ребенком стратегий по преодолению типичных трудностей и проблем, которые ожидают человека на этапе профессионального выбора 	
Рефлексивный критерий	
<ul style="list-style-type: none"> • Наличие осмысленного опыта «проб и ошибок» в деятельности; • умение осуществлять самооценку своей профориентационно значимой деятельности; • умение участвовать в обсуждении различных, в т.ч. проблемных аспектов профессионально-трудовой деятельности человека, высказывать свое отношение к обсуждаемым вопросам 	<ul style="list-style-type: none"> • Наличие опыта оценки профориентационно значимых продуктов деятельности детей (творческих, практических)

2018
№ 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

М.В. Антонова

Оценка результативности профессионального самоопределения младших школьников...

использования приводить к позитивным изменениям в личности испытуемых на основе осмысления ими ряда моментов своей жизнедеятельности» [2, с. 178].

Существует два основных способа оценивания результативности сопровождения профессионального самоопределения учащихся: *внешняя оценка* и *самооценка*. Субъектами внешней оценки выступают педагоги, психологи, в ряде случаев — родители учащихся. Самооценивание как педагогический метод в известном смысле противостоит внешнему оцениванию и дополняет его. Использование самооценивания позволяет обеспечить участие обучающегося не только в получении результата, но и в его анализе.

Сложность использования самооценки в работе с младшими школьниками состоит в том, что рефлексивно-самооценочные умения и навыки в этом возрасте лишь формируются, при этом необходима специальная работа педагога по их формированию и развитию, а также по обучению способам использования результатов самооценки для самостоятельного планирования дальнейших действий. Кроме того, исследование, проведенное О.Ю. Елькиной, показало, что младшие школьники, охотно оценивая результаты своей профориентационно значимой деятельности и свой вклад в общее дело на этапе его проведения, испытывают затруднения в самооценке своего вклада на этапах планирования и подготовки [7]. На формирование соответствующих самооценочных навыков также должна быть направлена работа педагога.

С.Н. Чистякова предлагает следующий перечень объектов самооценки на этапе профессионально-образовательного выбора школьников: успеваемость по различным школьным предметам; наличие сертифицированных и неформальных достижений ученика в основном и дополнительном образовании; состояние своего здоровья, эмоционально-психологические особенности и т.д. [16]. Перечисленные объекты

могут быть использованы и в процессе педагогической поддержки профессионального самоопределения младших школьников.

Среди *инструментов* оценки результатов профессионального самоопределения в работе с младшими школьниками могут быть названы:

- *наблюдение* (для визуальной оценки внешне наблюдаемых признаков);

- специальные *психодиагностические методики* (для оценки профессионально значимых внутриличностных изменений);

- *контент-анализ* сочинений младших школьников, написанных по профориентационной тематике [12], позволяющий выявить мотивационные характеристики мотивационной сферы личности как субъекта будущей профессиональной деятельности;

- *портфолио* (для самооценки, размещения информации о внешних оценках, а также оценки профориентационно значимых продуктов).

В настоящее время портфолио вводится в практику работы начальной школы как «мягкий» инструмент оценивания индивидуальных образовательных достижений учащихся. На наш взгляд, вполне возможно его некоторое функциональное расширение для целей формирующего оценивания (включая внешнюю оценку и самооценку) хода и промежуточных результатов процесса профессионального самоопределения младшего школьника. В проекте «Стратегия развития системы сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в 2015—2020 гг.» ФИРО предлагается введение в субъектах РФ единой региональной формы «сквозного» учебно-профессионального портфолио, преемственно пополняемого и используемого на этапах основного общего, среднего общего, среднего профессионального / высшего образования и открытого для пополнения результатами дополнительного и неформального образования [14]. Такое портфолио может включать в себя унифицированные формы-анкеты, используемые для организации регионального мониторинга результативности профориентационной работы. Таким образом решается проблема учета результатов персонального уровня в макромасштабе.

Представленные в данной статье методологические и научно-практические основы оценки результативности профессионального самоопределения младших школьников могут быть использованы для построения конкретных моделей оценивания, адекватных современным условиям и сегодняшнему уровню развития педагогической науки.

Список литературы

1. *Афанасьева И.В.* Использование ресурсов дополнительного образования в профильном и профессиональном самоопределении школьников // Профильное и профессиональное самоопределение школьников: теория и практика: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. Ч. II. Кемерово, 2008. С. 5–7.
2. *Афонькина Ю.А.* Парадигма диагностики профессиональной направленности подростков в контексте готовности к выбору профиля обучения в старшей школе // Профильное и профессиональное самоопределение школьников: теория и практика: Матер. Всерос. науч.-практ. конф.. Ч. II. Кемерово, 2008. С. 177–179.
3. *Беляева Л.С., Губиева А.С.* Организация профориентационной работы с учащимися начальных классов // Профессиональное образование и занятость молодежи: XXI век. Актуальные направления развития системы профессиональной ориентации учащейся молодежи: Матер. Междунар. науч.-практ. конф.: В 2 ч. Ч. 1. Кемерово, 2017. С. 18–20.
4. *Григорьева Л.Г.* Трудовое воспитание младших школьников в современной общеобразовательной школе: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2004.
5. Диагностические материалы для профессиональной ориентации: Метод. пос. / Н.С. Пряжников, А.Г. Серебряков, О.Л. Кувшинова и др. М., 2014.
6. *Елькина О.Ю.* Содержание и методическое обеспечение внеурочной работы в начальной школе в соответствии с требованиями ФГОС (на примере курса «Путешествие в мир профессий») // Начальная школа плюс До и После. 2013. № 2. С. 57–60.
7. *Елькина О.Ю.* Формирование продуктивного опыта младших школьников в подготовке к выбору профессии: Дис. ... канд. пед. наук. Новокузнецк, 1997.
8. *Захаров Л.В.* Критерии оценки результативности профессионального самоопределения // Актуальные вопросы развития системы профессиональной ориентации и общественно полезной деятельности учащихся: Сб. матер. Всерос. науч.-практ. кон. Петрозаводск, 2017. С. 88–93.
9. *Кормакова В.И.* Особенности формирования культуры профессионального самоопределения у младших школьников // Начальная школа. 2009. № 7. С. 97–98.
10. Профессиональная педагогика: Учеб. пос. для вузов / Под общ. ред. В.И. Блинова: В 2 ч. Ч. 2. М., 2017. 350 с.
11. Профессиональные пробы: технология и методика проведения: Методич. пос. / С. Н. Чистякова, Н. Ф. Родичев, П. С. Лернер, А. В. Гапоненко / под ред. С. Н. Чистяковой. М.: ИЦ «Академия», 2014.
12. *Семенова Т.Д.* Профессиональная ориентация младшего школьника: Методическая разработка. URL: <http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/vospitatelnaya-rabota/2013/12/19/professionalnaya-orientatsiya-mladshego-shkolnika> (Дата обращения: 12.11.2017).
13. *Соломаха Е.В., Трофимчик О.А.* Развивающий курс для младших школьников «Мир профессий» // Пермский педагогический журнал. 2013. № 4. С. 101–112.
14. Стратегия развития системы сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в 2015–2020 гг. / В. И. Блинов, И. С. Сергеев и др. URL: <http://eduidea.ru/file/document/521> (Дата обращения: 24.11.2017).
15. *Чистякова С. Н., Родичев Н. Ф., Сергеев И. С.* Критерии и показатели готовности обучающихся к профессиональному самоопределению // Профессиональное образование. Столица. 2016. № 8. С. 10–16.
16. *Чистякова С. Н.* Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения школьников: методич. пособие. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2014.

EVALUATION OF THE IMPACT OF PROFESSIONAL SELF- DETERMINATION IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN: A METHODOLOGICAL APPROACH

Marina V. Antonova

State Budget Institution of Further
Professional Education «Mordovian
Republican Institute of Education»,
Saransk, Russian Federation
mrio@edurm.ru

Abstract

The estimation procedure that performs the complex of functions (motivational target, diagnostic, control) are becoming increasingly important in modern education. Building a unified system for assessing the effectiveness of professional orientation and support of professional self-determination of students, as a holistic and continuous process involving all age stages, is one of the urgent problems. The definition of intermediate results of professional self-determination in the early stages of this process is the most difficult. The following criteria can be used in this regard: target, informational, value-motivational, active-practical and reflexive. The practical use of each of the criteria implies the existence of a set of indicators, differentiated according to different age levels. In the article, indicators are suggested by various authors to assess the impact of professional identity and its sustainment at the primary school age. Objects of such assessments may include: behavioral signs, professional-oriented products, intrapersonal changes. External evaluation and self-assessment are considered as the main methods of evaluation of the effectiveness of professional self-determination in younger pupils. Possible assessment tools are: observation, psychodiagnostic methods, content analysis, portfolio. It is shown that the objects of evaluation are not only significant changes in the professional identity of the young school student, but also changes in their parents' teaching position, which are the consequence of the vocational guidance work of the school.

Keywords: career guidance, professional self-determination, pedagogical support, pedagogical evaluation, junior school age.

References

1. Afanasieva I. A. Use of resources of additional education in specialized and professional self-identification of school students. Specialized and professional self-determination of school students: theory and practice. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. Part 2. Kemerovo, 2008. Pp. 5–7. (In Russ.)
2. Afon'kina Yu. A. The paradigm of diagnosing a professional orientation of adolescents in the context of their readiness to choose the profile of education in high school. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. Kemerovo, 2008. Pp. 177–179. (In Russ.)
3. Belyaeva L.S., Gubieva A.S. The organization of career guidance among primary school students. Professional education and employment of youth: XXI century. Actual trends in development of system of vocational guidance of young students. Materials of the International scientific-practical conference. Kemerovo, 2008. Pp. 18–20. (In Russ.)
4. Grigorieva L.G. Labor education of junior school students at modern comprehensive school. Diss. ... cand. of ped. science. Moscow, 2004.
5. Diagnostic materials for vocational guidance: a methodical textbook. N.S. Pryazhnikov, A.G. Serebriakov, O.L. Kuvshinova, et al. 2014.
6. El'kina O. Yu. The contents and methodological maintenance of extracurricular work in primary school in accordance with the Federal state educational standard (on the example of the course «Journey into the world of professions»). *Nachal'naya shkola plyus Do i Posle*. 2013. No 2. Pp. 57–60. (In Russ.)
7. El'kina O. Yu. The formation of a productive experience of younger school students in preparation for career choice. Diss. ... cand. of ped. science. Novokuznetsk, 1997.
8. Zakhrov L.V. Criteria for evaluating the effectiveness of professional self-determination. Actual issues of development of vocational guidance system and socially useful activity of students: Materials of the All-Russian scientific and practical conference. Petrozavodsk, 2017. Pp. 88–93. (In Russ.)

9. Kormakova V.I. Peculiarities of forming a culture of professional self-determination among junior school students. *Nachal'naya shkola*. 2009. No 7. Pp. 97–98. (In Russ.)

10. Professional pedagogy: a textbook for higher education. Ed. By V.I. Blinova. In two parts P. 2. 2017. (In Russ.)

11. Professional tests: technology and methodology for conducting them: methodological textbook. S.N. Chistiakova, N.F. Rodichev, P.S. Lerner, A.V. Gaponenko; ed. by S.N. Chistiakova. 2014. (In Russ.)

12. Semyonova T.D. Career guidance for primary school students: Methodological instructions. URL: <http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/vospitatelnaya-rabota/2013/12/19/professionalnaya-orientatsiya-mladshego-shkolnika> (Access date: 12.11.2017) (In Russ.)

13. Solomakha E.V., Trofimchik O. A. Educational course for younger school students «The World of professions». *Perms-*

kiy pedagogicheskiy zhurnal. No 4. Pp. 101–112. (In Russ.)

14. Strategy of developing the system of professional self-determination support of students in 2015–2020. V. I. Blinov, I. S. Sergeev, et al. URL: <http://eduidea.ru/file/document/521> (Access date: 24.11.2017) (In Russ.)

15. Chistyakova S.N., Rodichev N.F., Sergeyev I.S. Criteria and indicators of readiness students' readiness for professional self-determination. *Professional'noye obrazovaniye. Stolitsa*. 2016. No 8. Pp. 10–16. (In Russ.)

16. Chistyakova S.N. Pedagogical support of professional self-determination among school students. Second edition — revised and expanded. Moscow, 2014. (In Russ.)

ВНИМАНИЮ СПЕЦИАЛИСТОВ!

При информационно-методической поддержке
Министерства образования и науки
Российской Федерации

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРОФИЛАКТИКА ЗАВИСИМОСТЕЙ»

Будучи составной частью инфраструктуры профилактики образовательной среды, журнал освещает на своих страницах актуальные вопросы развития системы профилактики асоциальных явлений среди детей и подростков, информацию об инновационных практиках межведомственного взаимодействия в сфере противодействия угрозам детства, а именно:

- проблематика защиты прав и интересов детей, в том числе на международной арене;
- новаторские практики превенции негативных явлений в образовательной среде;
- формирование культуры здорового и безопасного образа жизни;
- механизмы профилактики аддиктивного, асоциального и суицидального поведения несовершеннолетних, в том числе, передовые практики противодействия кибербуллингу, игромании и интернет-зависимости.

Целевой аудиторией журнала являются руководители и специалисты органов управления образованием, а также руководители и педагогические работники общеобразовательных организаций, организаций начального и среднего профессионального образования, центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типов.

Информация, представленная на страницах издания, будет также полезна широкому кругу специалистов системы профилактики, членам антинаркотических комиссий и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в субъектах Российской Федерации, городских муниципальных образований, органах местного самоуправления.

Периодичность выхода издания — ежеквартально.
Подписной индекс Роспечати, Урал-пресс: 70751.

Контактная информация:

Телефон: +7 499 128-79-95

Электронная почта: profilactika-z@list.ru

Сайт журнала: <http://профилактика-зависимостей.рф>

ИСТОРИЯ УСПЕХА

Ирина Дмитриевна Демакова: жизнь в служении Детству!

118

ИРИНА ДМИТРИЕВНА ДЕМАКОВА: ЖИЗНЬ В СЛУЖЕНИИ ДЕТСТВУ!

Доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования (1996–2016), и.о. заведующего кафедрой психологической антропологии Института детства МПГУ (с 2016 г. по настоящее время), действительный член Академии педагогических и социальных наук, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, вице-президент Российского общества Януша Корчака, научный руководитель Московского Молодежного Корчаковского центра.

Ирина Дмитриевна Демакова о себе

Я родилась 2 марта 1938 г. в Сталинграде. Когда началась война, мама ушла на фронт, а я вместе с бабушкой и дедушкой была эвакуирована в Энгельс. Здесь мой дедушка — один из лучших врачей Сталинграда — работал в госпитале. Сразу после Сталинградской битвы мы вернулись в совершенно разрушенный город. На месте нашего дома была глубокая воронка. В 6 лет мама и отчим забрали меня в Москву.

Мой папа был известным московским архитектором, а мама преподавала в школе русский язык и литературу. Я очень рано поняла, что учительство — мое призвание. Знала, что буду поступать в МГПИ им. В.И. Ленина, который закончила моя мама.

В 1955 г. я поступила в институт своей мечты на филологический факультет. Здесь преподавали потрясающие педагоги, потому обучение шло на университетском уровне. А уж какие люди учились рядом со мной! Очень многие из них позже стали выдающимися писателями, поэтами, актерами, режиссерами. А какие из многих из нас получились педагоги!

Учиться было очень интересно, неслучайно я после института 18 лет преподавала в школе литературу в московской школе № 630. Все эти годы мы с ребятами много занимались поэзией, особенно поэзией Серебряного века и поэзией времен Великой отечественной войны. В этой замечательной школе я была так счастлива, что боялась, что Судьба покарает меня за такое счастье... Еще бы: 18 лет меня окружала горячая любовь моих учеников, многие из которых стали моими близкими друзьями на всю жизнь.

Все эти годы я очень много пела со своими учениками. Я любила петь с раннего детства. Пела в школе, а институтские годы в этом смысле стали для меня настоящим счастьем! В первые дни после поступления в институт я услышала бардовские песни. Их писали наши товарищи: Юра Визбор, Борис Вахнюк, Юлик Ким и другие. Но любимыми для меня на всю жизнь стали песни Ады Якушевой. Никогда не забуду, как впервые услышала, как она их поет. Ада заметила меня и позвала

в свой октет (8 девчонок). Когда я закончила первый курс, Ада закончила институт. Перед уходом она научила меня немного играть на гитаре, и я стала руководителем октета вместо нее. Четыре года подряд мы были победителями конкурса бардовской песни. Мы были невероятно популярны! Неудивительно, что в школу я пришла с гитарой и наши дети запели бардовские песни.

В 1978 г. я ушла из школы, потому что тяжело заболела... Этот уход был для меня тяжелым испытанием.

Но постепенно все наладилось. Теперь я работала в Институте теории и истории педагогики Академии педагогических наук. В 1980 г. я защитила кандидатскую диссертацию, а в 2000 году — докторскую.

Все эти годы я совмещала научную работу с преподаванием. Я преподавала педагогику на физическом факультете своего любимого МГПИ (МППГУ). Здесь в 1991 г. я создала Молодежный Корчаковский центр, который являлся составной частью Российского общества Януша Корчака.

История с Янушем Корчаком — особый этап моей жизни. Как любой студент педагогического вуза, я слышала о Корчаке, читала о его трагической судьбе, о его гибели в августе 1942 г. вместе с воспитанниками в газовых камерах Трешлинка.

В 1990 г. мне предложили поехать на Корчаковский семинар в Израиль. Такие предложения получили еще 30 педагогов из Москвы. И эта поездка состоялась. Мы жили в кибуце Лохамей-а-геттоот, где был прекрасный Музей борцов гетто. При музее работал учебный центр, где училась понимать корчаковскую педагогику наша группа. Занятия с нами вел Александр Левин — профессор из Варшавы, самый знаменитый в мире корчаковед. Он в молодые годы знал Корчака лично: был стажером в его детском доме. Семинар произвел на каждого из нас неизгладимое впечатление. Потрясали оригинальные корчаковские тексты, которые в те годы еще не были переведены на русский язык.

Мы встречались с воспитанниками корчаковских детских домов, узнали, что существует Всемирная ассоциация Януша Корчака с центром в Варшаве, что в 30 странах есть корчаковские об-

щества. В нашей стране тогда ничего этого не было...

Этот семинар стал началом корчаковского движения в России. В 1991 году его участники учредили Российское общество Януша Корчака, Молодежный Корчаковский центр, началась большая работа по привлечению в это движение студенческой и рабочей молодежи. Сегодня у нас за плечами большой опыт — более 50 международных корчаковских лагерей для детей разных социальных групп, налаженные контакты и связи с корчаковцами из разных стран мира. Особое богатство корчаковского движения — отряд корчаковских вожатых из 9 стран мира — замечательных, преданных детству молодых людей! Среди них немало моих преданных друзей!

Последние 20 лет я совмещаю эту любимую мною деятельность с работой в качестве заведующего кафедрой педагогики и психологии в Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования. Мне нравится общаться со слушателями — педагогами-практиками, взрослыми образованными людьми, имеющими опыт. Главная моя цель — вдохновить их, помочь им определиться в пространстве замечательных педагогических идей.

Я очень счастливый человек. Долгие годы (около 50 лет) рядом со мной был мой муж — Константин Дмитриевич Демаков, талантливый физик, человек с прекрасным чувством юмора, добрый, тактичный, жить рядом с которым было для меня настоящим счастьем. Мы вырастили троих детей — Дмитрия, Екатерину и Константина. Помогаем растить внуков. Их у нас 6: Антон, Лиля, Вера, Соня, Федя и Вася, — а также две правнучки — Тамара и Ниночка. Дай Бог им счастья!

*По материалам сайта «Молодежный
Корчаковский центр»:*

<http://nashdomcamp.ru/o-nas/irina-demakova.html>

Из интервью с Ириной Дмитриевной Демаковой

— Ирина Дмитриевна, скажите, какую роль в вашей жизни сыграла книга?

— В моей жизни книга всегда играла огромную роль. Прежде всего, потому, что я по базовому образованию, как и моя мама, Сусанна Юльевна Олтаржевская, — учитель литературы. В 1960 году я закончила историко-филологический факультет МГПИ им. В.И. Ленина, а потом в течение 18 лет преподавала литературу в школе № 630 г. Москвы. Книга всегда была для меня советчиком, утешителем, учителем, другом... С полным основанием я могу сказать о себе словами Давида Самойлова: «И это все в меня запало и лишь потом во мне очнулось»...

— Ваша любимая книга и почему?

— В юности я читала больше, чем сейчас. Сейчас я чаще перечитываю книги, которые полюбила давно. Это — «Анна Каренина» Л.Н. Толстого, «Очарованная душа» Ромена Ролана, «Сага о Форсайтах» Джона Голсуорси, «Театр» Сомерсета Моэма. Из современных писателей очень люблю «женские» романы Ирины Грековой («Кафедра», «Хозяйка гостиницы», «Вдовый пароход»), Виктории Токаревой («Я есть, ты есть, он есть»), Людмилы Улицкой («Медя и ее дети», «Казус Кукоцкого», «Даниэль Штейн, переводчик»), Дины Рубиной («На солнечной стороне улицы», «На верхней Масловке»).

— Какую литературу (жанр) вы предпочитаете?

— Специфика моей работы в течение последних 20 лет связана с преподаванием педагогики взрослым людям, которые много знают и понимают, имеют опыт практической работы с детьми. Высокий уровень их профессионализма требует от меня серьезной подготовки к каждой встрече. Отсюда главное место в чтении занимают книги, статьи по педагогике, психологии, философии образования, чтобы не отстать от своих учеников, дать им что-то новое, интересное, яркое. Второе направление моей работы и жизни — участие в Международном Корчаковском движении, руководство Молодежным Корчаковским центром, корчаковскими лагерями. Эта сфера деятельности за-

нимает серьезное место в моей жизни и также требует постоянного чтения книг и статей Я. Корчака, а также работ, посвященных его творчеству. Однако, помимо этого, я стараюсь читать и то, что всегда любила: классическую прозу и поэзию. А еще я люблю детективы. Они незаметны, когда хочется отдохнуть.

— Ваше любимое изречение.

— В разные годы были разные любимые изречения. Сейчас мне очень нравятся слова, сказанные героиней фильма «Отель Мериголд», снятого по книге британской писательницы Деборы Моггак «Эти глупые вещи»: «Успех измеряется тем, как мы справляемся с разочарованием». И еще — однажды кто-то сказал: «В конце концов, все будет хорошо. А если не все хорошо, значит, это еще не конец».

— Ваши любимые поэтические строки.

— Конечно, у меня много любимых поэтов. Я люблю Пушкина, Ахматову, Гумилева, Цветаеву... Но долгие годы мои любимые — это строки Бориса Пастернака: «Во всем мне хочется дойти до самой сути. В работе, в поисках пути, в сердечной смуте. До сущности протекших дней, до их причины, до оснований, до корней, до сердцевины. Все время схватывая нить судеб, событий, жить, думать, чувствовать, любить, свершать открытья...»

— Ирина Дмитриевна, подскажите, пожалуйста, ваш рецепт для воспитания интереса к чтению у детей и подростков.

— Я не очень люблю слово «рецепт». Поэтому могу сказать только о своем опыте приобщения к книге собственных детей и внуков. По-моему, все довольно просто: надо читать детям книги, которые читали тебе в детстве и про которые ты можешь точно сказать, что они хорошие. Читать свои любимые книги, читать, а потом обсуждать прочитанное. Опыт показал, что мои трое детей (Дима, Катя и Костя) и семь внуков (Антон, Лиля, Вера, Соня, Федя, Вася и Томочка) без книги жить не могут и не хотят.

По материалам сайта МОО «Согружество организаторов воспитательного процесса»:

<http://www.moocv.ru/pages.php?pageid=5808>

От друзей и коллег

Наш глубокоуважаемый и любимый педагог-песня!

Дорогая, уважаемая Ирина Дмитриевна, с юбилеем!

Эта цифра никак не вяжется с Вами — Вашей энергией, позитивом, активностью и тем стремлением все познать и повидать лично, прикоснуться душой к новому делу, к людям, которые верят только в доброе и хорошее, и умением потом долго-долго радоваться этому!

Наша совместная многолетняя профессиональная жизнь давно переросла в дружбу и личное взаимодействие, мы многое пережили вместе, узнавали, удивлялись, стремились сделать мир детства лучше и чище... Что-то получилось, что-то осталось в мечтах, но все же первое, думается, перевешивает!

Для нас Вы — педагог-песня! Разная песня, как и сама жизнь... Но песня — объединяющая, сближающая, помогающая выстоять в разных ситуациях и идти вперед и только вперед!

Однажды в своем выступлении перед педагогами Вы поделились своим пониманием их миссии — *вдохновлять* своих учеников на совершение добрых и нужных другим дел, на покорение неизведанного, и этим вдохновением поддерживать их в маленьких и больших мечтаниях.

Ирина Дмитриевна, именно в этом вся Ваша природная педагогичность и жизненная мудрость, это отражаются в Вашем отношении к людям — Вы умеете настроиться на достижение, на победу (над собой и обстоятельствами), на торжество разума и гуманности!

Вспоминается наша совместная работа... Это и образовательные мероприятия с педагогами всей страны, совместные поездки — долгие и короткие, общий круг друзей — **команда!** Команда тех, кто еще в строю и кто любит нас, ласково наблюдая с небес, поливая теплым дождичком и охраняя от сильных падений!

А что в будущем? Задумываться от этом Вам просто некогда — мероприятия одно за одним: конференции, семинары, сборники научных трудов, встречи, лекции... бурная жизнь! Дорогая ИДД, так пусть же и послеюбилейная жизнь остается такой же яркой, скорой, без минуты покоя, со множеством звонков, писем, новых встреч и старо-новых песен, обнимашек и прочего теплого, доброго и здорового!

Всегда Ваши, Ни Ю. Синягины.

Дорогая Ирина Дмитриевна!

От всего сердца поздравляю Вас с Юбилейным Днем Рождения!

Сколько хорошего, доброго, важного, значительного в личном и профессиональном плане Вы сделали и обязательно еще сделаете в Вашей жизни! Сколько людей разных возрастов не только в нашей стране, но и за рубежом благодарны Судьбе за то, что на своем жизненном пути они встретились с Вами — в рамках корчаковского лагеря «Наш Дом», курсов повышения профессионального мастерства педагогов, мастер-классов, работы со студентами вузов, педагогических форумов и многого другого...

Ирина Дмитриевна! Вы — очень глубокий, интересный и светлый Человек, верный друг, надежный партнер, достойный наставник, общение с которым всегда доставляет радость и искреннее желание встретиться вновь, следовать Вашим советам...

Желаю Вам и Вашим близким крепкого здоровья, нескончаемой энергии, оптимизма, счастья и веры в лучшее будущее!

С уважением и благодарностью за дружбу и сотрудничество, Березина В.А.

Some words about IDD and devoted to her

I will forever remember her as a great pedagogue and educator. She realised Korczak words: «How to love a child». That means first of all RESPECT.

When she talked with children that made trouble or showed bad behaviour, she could react very angry but she never reject that child. Children always felt save with her and accepted as an unique person. She is searching for the competences of the child.

I learned so much from her, specially her energy, humour and beyond praise hospitality. Her cosy house is always open to friends, colleagues and Korczak friends students. I congratulate her with this beautiful age and wish her for the coming years, good health, wisdom and happiness.

Theo Cappon, Amsterdam, Holland

В некотором году, царстве-государстве родилась Звездная девочка на радость близким и далеким людям!

Искрился ручьями проснувшийся март, а волжские ветры шептали «Ирина»....

Удивительная, солнечная, задорная, позитивная, возвышенная и нежная, поэтичная и изысканная, заботливая и мудрая Ирина Дмитриевна! Судьба мне подарила знаковую артвстречу с Вами и радость профессионального сопричастия к гуманистической — гуманной педагогике. Благодарю Вас за Дар видения истинных ценностей, человечности, красоты, которым Вы щедро делитесь с коллегами и учениками в книгах, публичных выступлениях, дружеских беседах и задушевном исполнении под ожившие звуки гитары.

Пусть будущие годы прибавят вдохновения, позитивных событий, перспективных идей, окрыленных желаний, незабываемых впечатлений в бесценную копилку Ваших воспоминаний.

Пусть день Вам дарит радость встречи,
Чтоб был нескудным каждый вечер,
Чтоб не было в душе ненастья,
Пусть рядом будут мир и счастье!

С уважением, искренней признательностью, восхищением,

Людмила Дмитриевна Лебедева,

*доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе
Московского института позитивных технологий и консалтинга.*

Дорогая Ирина Дмитриевна!

Вы — лучик, замешанный на первом робком мартовском солнце.

Вы — аккорд, звучащий нежно и от сердца.

Вы — улыбка, разоружающая, согревающая и поддерживающая ВСЕГДА!

Вы — Умница, мыслящая легко и ярко, реализующая свое педагогическое призвание безукоризненно честно и неслыханно щедро!

Вы — это только и исключительно ВЫ, неповторимо и незаменимо!

А вокруг ничего, кроме моего и нашего признания в любви, в постоянной очарованности и желании, чтобы Вы всегда были рядом!

*С уважением, Шакурова М.В., доктор педагогических наук, профессор,
заведующая кафедрой общей и социальной педагогики ФГБОУ ВГПУ.*

Дорогая Ирина Дмитриевна!

От всей души сердечно поздравляю Вас с юбилеем!

Крепкого Вам здоровья!!! И пусть долгие годы сияет для людей Ваша неповторимая лучезарная улыбка. Пусть любовь всегда окружает Вас. И пусть все Ваши идеи находят признание и непременно воплощаются в жизнь.

Я благодарна Судьбе за то, что подарила мне знакомство с Вами, за наши незабываемые встречи. Я благодарна Вам за Ваше тепло, за Вашу поддержку, за Ваши песни!

*С искренним уважением и любовью, Елена Титова,
доктор педагогических наук, профессор, г. Санкт-Петербург*

Дорогая Ирина Дмитриевна!

Поздравляем Вас с юбилеем!

Вы — счастливый человек потому, что дарите людям, окружающим Вас, ощущение счастья. Нашему центру очень повезло быть в их числе — мы Вас знаем, мы с Вами работаем, мы Вас читаем, мы Вас слушаем, мы Вас любим!

Вы вдохновляете на творчество и на поиск истины, помогаете в самых смелых и порой парадоксальных начинаниях, поддерживаете своей удивительной способностью видеть лучшее в каждом человеке. И каждый человек рядом с Вами преобразуется — становится чуть добрее, чуть сильнее, чуть талантливее, чуть радостнее. И расширяет тем самым созданное Вами «Пространство Детства» — делает мир вокруг немного теплее, веселее и честнее.

Дорогая Ирина Дмитриевна! Желаем Вам и Вашим близким здоровья, благополучия, радостных событий и со-бытийных Встреч! Пусть Ваша жизнь будет наполнена улыбками и успехами детей и внуков (правнучек), интересными делами, путешествиями и творчеством, надежными соратниками, коллегами и друзьями! Этот мир держится на Вас и за Вас!

*С любовью и самыми добрыми пожеланиями, сотрудники Центра стратегии и теории
воспитания личности ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО»
Л.В. Алиева, Г.Ю. Беляев, В.М. Лизинский, И.С. Парфенова, Н.А. Селиванова,
П.В. Степанов, И.В. Степанова, И.Ю. Шустова.*

Перепечатка материалов и использование их в любой форме,
в том числе в электронных СМИ,
возможны только с письменного разрешения редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает
с точкой зрения авторов публикуемых статей.

ДИЗАЙН
HobArt D.G.

ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
М.Л. Тимергалеев

РЕДАКТОР ПЕРЕВОДА
А.В. Хыдырова

КОРРЕКТОР
М.Е. Егорова

Подписано в печать 23.03.2018. Формат 70×100/16. Тираж 300 экз.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 7,75.

Издатель: АНО «ЦНПРО»
Адрес: 107014, г. Москва, Ростокинский проезд, д. 3, стр. 3
Тел.: +7 499 259-30-49. Электронная почта: obraz-1@mail.ru

Отпечатано в типографии ГБУ ЦССВ «Синяя птица».
142853, Московская область, Ступинский район, д. Радужная.
Тел.: +7 495 739-98-09. Моб.: +7 910 457-96-08.
Электронная почта: skar.igor@gmail.com

«Образование личности» 1/2018

Подписной индекс: 80249
ISSN 2225-7330

ISSN 2225-7330

9 772225 733001